

Вечная Олимпиада

На
осколках...

Annotation

Жила, как человек.

Росла в интернате, попала в рабство, а затем, и в замок к лорду Алири, в качестве сдужанки. Теперь я проживаю в Империи Драконов, и вроде бы вот она, размеренность и покой. Но все летит в тартарары, когда оказывается, что я являюсь магом.

Новая должность, перспективы...и удар под дых от того, кого боялась и не понимала больше всего.

Только когда закрывается одна дверь, открывается другая.

Я встречаю новых друзей, открываю заново мир драконов, и продолжаю бороться с ледяным взглядом, давно захватившим душу и мысли.

Вся моя жизнь— путаница. Но рядом тот, кто поможет разобраться во всем, и подарит желанное "долго и счастливо".

18+

- [illegible]

•

**На осколках
Веста Светлая**

Глава 1.

Зима в Эльвиане выдалась теплая и богатая на пушистые сугробы, которые изо дня в день приходилось чистить нашим дворникам. Но нам, девочкам, все нравится, да и ребята не прочь поваляться в снегу. Глубоко вдохнув морозный воздух, посмотрела на горизонт. Оранжевое небо было украшено перистыми облаками, красиво окрашенными во все оттенки красного. Мой мир, Артвин, можно смело назвать миром самых красивых закатов. Они очень длинные, яркие и запоминающиеся. Нет, я не была в других мирах, наши маги и ученые еще не научились организовывать такие дальние перемещения, но я люблю Артвин и уверена, что уж своими закатами он точно утрет нос всем остальным мирам. Патриотические чувства нам прививали с самого детства, объясняя, что вся вселенная отвечает тебе взаимностью. " Любите свой мир, и он будет с любовью относиться к вам". Миситри Талина, воспитательница в моем интернате, вообще была натурой возвышенной. Ее сказки о силе любви, вселенском равновесии и справедливости, обожали все девчонки, а вот мальчики только отмахивались, хорохорясь, и утверждая, что в мире все решают сила и деньги. Может, они и были правы, но трепетные девичьи души нуждались в пище для розовых фантазий.

Бегущая ко мне Алексия, завизжала, закрываясь руками от летящего в нее маленького, но плотного снежка. Пара секунд, и в моих ладонях готов новый снаряд, замахиwaюсь, и выскочивший непонятно откуда Антип, сбивает с ног, повалив в ближайший сугроб. Вообще я довольно маленькая, хрупкая, всего метр шестьдесят, худенькая, поэтому оказаться в снегу кверху ногами привычное дело, ребята, да мужики у нас крепкие, по определению. С их работой по-другому нельзя. Мы хоть и обычные люди, но хорошо адаптируемся к условиям жизни. Есть возможность, будешь слабой, нет – изволь пахать. Вот и мы, рабы, слуги в замке, а хозяин у нас самый настоящий дракон. Пока жила в интернате, только в легендах про них слышала. Но судьба умеет преподносить сюрпризы. На нас напали, и в итоге, распродали кто куда, а может и убили. Я попала к этому вот существу, мне тогда было пятнадцать, и я была жутко напугана тем, что произошло. Никому не

нужные, брошенные в раннем детстве собственными родителями, мы подверглись новому испытанию, кто справился, а кто нет, увы, уже не узнать. С тех пор прошло четыре года, все позади, кормят, поят, койка место свое есть, и на том спасибо. До сих пор богов благодарю, что попала именно сюда, а не к какому-нибудь озабоченному слизняку, тогда бы действительно не пережила такой жизни.

– Вивиана, вылазь давай! – звонко крикнув, подбежавшая подружка начала вытягивать меня за руки из мягкого сугроба. Блондинка с прямыми волосами, выше меня на голову, стряхивала снег с одежды, тихо причитая на дурацкую привычку мужиков скидывать девчонок в сугроб. Старше меня на два года, она уже собиралась стать женой нашего конюха. Такая у них любовь, что краснею каждый раз, глядя, как милуются. То цветочек ей принесет, то фигурку из бумаги, пирожные, сапожки, и смотрит такими преданными глазами, никого вокруг не замечая. Одним словом, любовь, она самая.

– Ой, Лекси, да ничего страшного, все как всегда, – усмехнувшись, поправила платок на голове, пряча растрепавшиеся волосы. – Пойдем лучше переодеваться и работать, у нас еще гостевое крыло не прибрано, а вдруг любовницы к лорду наведаются, крику поднимут, опять без ужина останемся.

Замок был действительно огромный, поэтому и слуг было много. Сегодня мы ответственные за гостевое крыло, это значит, если там найдут хоть одну пылинку, хоть пятнышко на зеркалах и так далее, платить нам штраф. А у нас каждая копейка на счету, свадьба скоро, да и откладываю я на свой выкуп. Хочу перестать служанкой быть, уйти обратно на людские земли за реку Астру. Империю драконов от земель магов и людей отделяет эта река, с других сторон крылатых окружает океан. Так уж получилось, что каждый вид живет отдельно, маги редко ходят в земли людей, а к драконам вообще не суются. Про людей молчу, мы самая слабая раса. Радует, что орки и зверолюди живут далеко за землями магов, и маяться, если что, с ними будут именно они.

У меня тоже есть магия, но преподавательница всегда говорила, что я никакой не маг. Тогда мы с ребятами поразмышляли и пришли к выводу, что кто-то из моих родителей был человеком, а кто-то магом, вот и получилась я – недомаг и недочеловек. Мне мой дар очень нравился, я могу цветочки оживлять, болезни лечить, уже в замке мне подсказали, что это магия жизни. Поэтому, в теплое время в мои

обязанности входит уход за садом, я знаю каждый цветочек, травинку, деревце. Всего на Артвине пять видов магии: земли, воды, огня, воздуха и жизни. Ей владеют маги, драконы и такие как я, результат близости разных видов. О своих возможностях стараюсь не распространяться, но и не скрываю, иногда переживаю, вдруг кто-то решит, что такие как я генетическая ошибка и решат избавиться. Пусть сейчас я уверена в своем окружении, но все хорошее имеет свойство заканчивается. Императору драконов до меня, наверняка, дела не будет, но я планирую вернуться в человеческие земли, а там руководит всем совет одиннадцати, и они могут проявить интерес к такой как я, а мне это не нужно.

– Ты закончила с пошивом платья? – пока натирали мебель в одной из спален, как всегда болтали. Лекси стала для меня самым близким человеком. Открытая, добрая, проворная, она прочно поселилась в моем сердце. Не раз прикрывали друг другу спины, шалили, подрастали вместе. Именно она поддерживает меня последние несколько месяцев. Наш хозяин, лорд Алири Дариус стал срываться на слугах, и в особенности на мне. Чем не угодила ему, непонятно, всегда как мышка, лишь бы не привлечь лишнего внимания. За время, что я здесь служу, ни разу не видела жестокого отношения к слугам, но лишь один его вид уже вызывал дрожь. Черные волосы, собранные в хвост на затылке, острый подбородок, прямой нос, колючий взгляд льдистых глаз, который, наверное, никто не может выдержать. К тому же, я такая маленькая, а он такой большой... До груди только и достану теперь, вообще, близко ни разу не подходила, кто его знает, что у этих драконов в голове, лучше не рисковать. Чего только стоит его должность, карателями милых и добрых господ вряд ли назначают. Время от времени слышу вздохи прачек об очередной куче одежды в крови, естественно чужой. Жуткий тип, короче. Только бы продержаться лет восемь, и я, наконец, соберу всю необходимую сумму, покину это место, заживу как обычная девушка, к тому времени уже женщина. Долго конечно, но лучше поздно, чем никогда. Не для меня такая жизнь, свободы хочу, мир посмотреть, да хотя бы по землям людей попутешествовать, увидеть кто чем живет своими глазами. Нас не выпускали за территорию интерната, и о мироустройстве мы знаем только по рассказам воспитателей.

– О да, как раз заканчивают пришивать тот сверкающий бисер, что

ты подарила. Я не уступлю нашим леди по красоте наряда, вот увидишь. – счастливо защebetала подружка, и мечтательно закатила глаза. – Уже представляю глаза Дерека! Неужели совсем скоро мы станем самыми счастливыми...

И она, и ее жених, работают в замке по найму, поэтому, всегда могут уйти, но Алексия уверяет, что не покинет меня, пока не выдаст замуж. Это очень радует, хоть я и не показываю своих восторгов, что бы не влиять на ее решение. Как смогу жить здесь без нее? Моя отдушина, лучик света, как представляю свое одиночество, и легкие сжимает спазм.

– Даже не сомневаюсь, что ты будешь самой красивой невестой на весь Эльвиан.

– На всю империю и соседние земли! – подняв палец вверх, исправила меня подруга.

Пока она ходила за водой, мне пришлось выполнить самую нелюбимую работу – сменить постельное белье. Кровати огромные, я маленькая, в итоге, постоянно путаюсь в пододеяльнике, под конец напоминая сумасшедшую ведьму, перепутавшую зелья. Вот и сейчас, расправляя простынь и расставляя подушки, ползаю по кровати как собачка, на четырех лапах. Хлопнувшая за спиной дверь породила чувство досады. Не дай вселенная услышать такой грохот хозяину, я еще не готова к новой встречи с ним.

– Лекси, да что ж ты так дверьми стучишь, не дай бог лорд наш услышит, выговор получишь. – поскольку находилась спиной, или, вернее, тем, что пониже и помягче, к двери, не стала оборачиваться. Она знает, как меня бесят местные кровати, наверняка, и без моего участия начнет мыть полы.

– Ну кто так меняет белье, совсем криворукая?! – гневный голос хозяина пробрал до самых костей, заставив съежиться и замереть на месте. Все-таки, не Лекси... – Чего ждешь с ногами раздвинутыми, встань нормально, когда я с тобой разговариваю. – невероятных усилий стоило скатиться с кровати, отныне я стала их ненавидеть еще больше. И какая двусмысленная поза, ужас...

– Простите, лорд Алири. – опустив глаза, сцепила руки и стою не шелохнувшись. – Я все умею, просто кровати такие большие, а я очень маленькая от природы, мне требуется на это чуть больше времени, но я исправно выполняю все доверенные мне Варлеем обязанности.

Две недели не встречалась с ним! И надо было ему зайти именно в

ту комнату, в которой нахожусь я. Что за наказание?!

– Умеет она все... посмотрим, время покажет. Такая маленькая на такой большой кровати...– услышала, как он усмехнулся, смакуя последнюю фразу, и чем она его так зацепила... С каких пор хрупкость и женственность это порок?

Спустя несколько секунд дверь тихо закрылась и я наконец решилась поднять глаза. Ушел, а мое тело начало потряхивать от пережитых эмоций. Что бы не упасть, прилегла на кровать, переводя дыхание. От звука вновь открывшейся двери сердце подскочило к горлу, и я резко села на кровати.

– Опять уморилась с этим бельем, да? – смеющаяся подруга полоскала тряпку в ведре с чистой водой.

– Мне снова от него влетело. – решила поделиться тем, что произошло, пока она отсутствовала.

– И что он на тебя взелся? Какая разница, кто что делает и как, главное ведь, что все качественно и в срок. – не теряя времени, она мыла пол и хмурилась своим мыслям. – Знаешь, ты девка у нас видная, личико то не служивое, скорее на леди похожа, мне кажется, приглянулась ты этому черту.

От ее предположения только волосы встали дыбом. Не хочу близости с таким мужчиной, я вообще еще девственница, я по любви хочу. Стать хозяйской подстилкой совсем не улыбается, лучше уж пусть дальше орет, да наказывает.

Закончив все дела ближе к ночи, поползли до кухни, чувствуя, как сводит желудок. Наталка, румяная пухлая женщина в светлом фартуке, как хозяйка кухни, встретила нас с распростертыми объятиями и полными тарелками наваристого горячего супа. Волшебница! Со свежей остренькой булочкой эта еда становится просто божественной и от удовольствия есть риск проглотить язык.

– Ви сегодня опять нашему лорду попалась. – делилась впечатлениями с кухаркой подруга, не забывая пережевывать и осыпать хозяйку кухни комплиментами. – Я за водой пошла, возвращаюсь, а она на кровати лежит, бледная вся, руки трясутся.

– Ах ты ж батюшки свет! Доченька, чай дотронулся до тебя? – Наталка обеспокоенно перевела на меня взгляд, заставив густо покраснеть. Ну и вопросыки... Отрицательно покачала головой, опровергая ее опасения. – Смотри, Виви, он мужик видный, но там

личная трагедия у него была, сломавшая дракона безвозвратно. Сейчас что чудовище, да простят меня боги, не попадайся на глаза ему, а лучше замуж выйди, от греха подальше.

Даа...вот замуж выйти мне не хватало в девятнадцать лет, только что б глаза хозяину отвести. Может лучше денег кто подкинет, или просто выкупит? Вот это я понимаю вариант. Замуж... невольно передернулась от таких перспектив. Еще Фина мне сосватайте...

В замке обитают не только слуги, но и войны. Их нанимают исключительно по контракту, ведь лорд Алири Дариус является не просто знатным драконом, но и занимает не последнее место при императоре. Глава карательной службы, главный злодей, я бы сказала. Или главный сторожевой пес его императорского величества. Так вот, замок часто навещают разные важные господа с хмурыми лицами, и когда они в кабинете его запираются, нам всем строго-настрого запрещено и близко подходить. В общем, секретники государственные, очень важные обсуждают. Только мы и без предупреждения кабинет лорда обходим стороной, не дай бог случайно что услышать, не носить головы. Собственными руками придушит, или чего хуже, на части разорвет. Глядя на такого как он, ничему не удивишься.

Месяц назад Фин, работающий в охране замка, тоже человек, между прочим, стал оказывать мне знаки внимания. Симпатичный, высокий, хотя по сравнению со мной все высоченные, русоволосый, приятный парень. Только не очень он мне нравится, не отзывается сердце. Может глупая, но не хочу я этих заморочек всех, семьи, детей, маленькая я еще для таких серьезных дел, только девятнадцать, мне еще жить и жить. Среднестатистический возраст, до которого доживает человек, это сто пятьдесят лет, какие дети в моем возрасте?! Да не раньше пятидесяти! Хочу жизнь посмотреть, от рабства своего избавиться, на работу устроиться, влюбиться нормально. Эта полоса жизни лишь старт, сейчас помучаюсь, а потом лучшая жизнь начнется. Этими надеждами и тешусь.

Намывшись, переодевшись, улеглись спать в своей комнате. Нас жило здесь пятеро, но помещение служило лишь для помывки и отдыха, поэтому никого ничего не смущало. Да и что может смущать рабов и тех, кому за такую жизнь платят неплохие деньги. Многие стремились попасть в услужение в империю драконов, те никогда не скупились и не унижали. На землях магов и людей такого отношения не дождешься.

Голые каменные стены и полы, огромный шкаф и маленький столик, о большей роскоши никто и не мечтает. Лекси с Дэреком после свадьбы выделяют отдельную комнатку, тогда закончатся наши ночные разговоры и посиделки. Как бы не радовалась за подругу, все-таки грустно, и это тяжелое чувство намекает на мою эгоистичность. На самом деле, у нас хорошие люди вокруг, со всеми можно дружить, но Алексия особенная.

Когда меня привезли в замок, грязную, голодную, глотающую слезы, я забилась в угол и плакала пол дня, боясь отлепиться от стенки. Ближе к ночи ко мне подошла такая же блондиночка, как и я, с калачом в руках, он так вкусно пах, а я не ела несколько дней. Облокотившись на стену, молча протянула угощение и назвала свое имя. Пока я жадно жевала теплую сдобу, она рассказала обо всех жителях замка, о том, что теперь будет следить за мной и во всем помогать. Она не задавала лишних вопросов, ничего не требовала, просто помогала, это подкупило и с той поры мы не разлей вода.

Так прошла еще одна неделя и настала пора праздника Алексии и Дэрека. С самого утра в замке витала атмосфера радости и торжества, хозяин милостиво позволил украсить обеденный зал, и отметить долгожданное для всех слуг событие. Все-таки мы были большой семьей, радовались друг за друга, поддерживали в трудную минуту. Свадьба ребят была отличным поводом всем собраться за одним большим столом, наплясаться от души. Двойственное впечатление вызывал наш лорд, мрачный, агрессивный, "кровавый", а слуг не обижал, ну не считая последних месяцев. Хотя, может у драконов нет такого пренебрежения к работникам, да и к людям? Целый зал предоставил, сам теперь в кабинете есть будет, странный, очень странный чело...дракон.

– Девочки, ну что же вы так долго! – в комнату ворвался Данис, друг жениха. Симпатичный паренек двадцати лет, короткие русые волосы и карие глаза. Нарядный темный костюм сидел на нем чуть свободно, из-за худощавости своего хозяина, но подчеркивал торжественность момента. – Отец небесный, вы прекрасны! Лекси, ты самая настоящая леди! – искренний восхищенный взгляд лучше любых комплиментов говорил о том, что наши старания не пропали даром. Подруга буквально сияла в тонком изящном платье, струящемся по ее

телу. Хрупкие бусинки, которым был расшит наряд, преломляя свет, создавая невероятный эффект. Для себя же я выбрала воздушное пепельно-розовое платье до колена с объемной юбкой. Может не куколка, но фея точно. Волосы у нас обеих были заколоты наверх, только прическу невесты украшали сверкающие шпильки.

Встретившись с ней взглядом, поняла, что она так и не перестала волноваться. Все утро заламывала себе руки, плакала, ходила кругами по комнате, но не могла пояснить мне причины своего поведения. Если бы не знала, как сильно она любит будущего мужа, подумала бы, что подруга передумала связывать с ним судьбу. Обняв за плечи, прошептала ей:

– Ты самая красивая невеста, в зале тебя ждет твой самый любимый мужчина, и сегодня ваш самый счастливый день. Выдохни, ничего плохого не случится, ты заслужила счастье, так иди к нему, к чему все эти переживания?

Порывистые объятия, и вот мы уже идем к месту торжества. Огромный зал встретил нас яркими гирляндами, обилием зажженных свечей и толпой улыбающихся лиц. Передав невесту сраженному ее красотой жениху, попросила отлучиться ненадолго, и опрометью бросилась в сад.

Зимой природа спит, укрываясь белой шубкой, только я могу в любое время года связаться с ней, благодаря своей магии. Целый месяц, в своеобразной маленькой тепличке, я выращивала цветы для букета Лекси. Она не просила, даже не знает об этом, но я хотела сделать этот день особенным во всем. Поэтому, не смотря на холодное время года, у невесты будет букет из живых цветов, а не бумажных, хоть и красиво сделанных. Аккуратно срезав первоцветы, перевязала букет зеленой лентой, и, вдыхая аромат жизни, окрыленная своим достижением, направилась обратно в зал.

Завернув за угол, столкнулась с лордом Алири. Он стоял у входа в зал и о чем-то думал. Неужели решил почтить молодоженов своим присутствием? Это же...

– О, Вивиана, вот вы где...– резкий разворот, у он уже окутывает меня своей обжигающей аурой. Ледяной изучающий взгляд проникал под кожу, вызывая мурашки. Почему взгляд противоположен по ощущениям с аурой? Как он может соединять в себе такие противоположности? Может, это как-то связано с его магией? Слишком

много вопросов, а об ответах даже не стоит мечтать. Знаю точно одно— с ним бы не хотелось иметь никаких отношений, раздавит ведь, как букашку, и забудет через десять минут, а может и раньше. От таких размышлений сразу захотелось спрятаться, и я, уверенно поклонившись, направилась в зал, желая как можно быстрее покинуть его компанию. Когда дверь была уже совсем близко, он поймал мою руку с букетом, и наклонившись, вдохнул запах цветов. — Живые цветы посреди зимы. Да вы маг, Вивиана...— улыбка скорее напоминала оскал, или я просто не могу даже представить, что у этого существа может быть хорошее ко мне отношение. — И как же маг попал ко мне в слуги? Неужели вас некому было защитить?

Страх пробрался в сердце. Он затронул сразу несколько больных тем, вынуждая мозг усиленно работать. Неужели он не интересуется рабами, которых покупает?

— Я не маг, лорд. — опустив глаза, поняла, что больше не могу смотреть на него. — Мой дар слишком мал, но кто мои родители мне не известно, я выросла в приюте в Литаре. Четыре года назад на нас напали, и я попала в рабство. Потом оказалась здесь. Это всё.

— Занимательно...если учесть, что я не помню, когда последний раз был на рабском рынке. — глубокий задумчивый голос карателя вызвал бешеное сердцебиение. Он что, сейчас может меня убить просто потому, что не помнит, когда купил меня? Горячая рука схватила за подбородок, приподнимая голову. — Смотри в глаза, когда я с тобой разговариваю. — тихий голос, казалось, добьет меня окончательно, и я просто не дойду до гостей, скончавшись прямо под дверьми. Его взгляд гипнотизировал, парализовывал, и в какой-то момент пришло осознание, что я перестала дышать. — Симпатичное платье, тебе идет. Завтра ко мне приезжает сослуживец, придешь нас обслуживать. Надеюсь, ты не наделаешь сегодня никаких глупостей и покажешь себя в лучшем свете перед моим гостем. — отпустив меня, будто ничего и не было, он отряхнулся от несуществующей пыли и скрылся за углом, из которого ранее появилась я.

Он вызвал меня завтра к себе в кабинет? Во время разговора с гостем? Прислуживать в этот момент? Боги, смилуйтесь, за что такой приговор? Неужели со мной все кончено? Беспокойные мысли шумно ворочались в голове, и мне стоило невероятных усилий натянуть радостную улыбку и войти зал, как ни в чем не бывало. Этот вечер

никто не имеет права испортить, все завтра, а сегодня – праздник.

Алексия восторженно завизжала, когда я вручала ей живые цветы. Наверное, я бы поделила ее радость, но, увы, для меня этот вечер был потерян. Все гости к этому моменту уже собрались и мы приступили к связующему обряду. Это было волнующе, как замороженная, я слушала слова жреца богини матери, наблюдая, как руки молодоженов перевязывают алой лентой. Говорят, этому обряду больше двух тысяч лет, и он почти не изменился за это время. Это вызывало внутренний трепет, будто богиня действительно присутствовала на празднике. Не то что бы я верю в наших богов, но кто знает...

Глава 2.

– Почему ты грустишь, Ви? – Рядом присел улыбающийся Фин. Мне было приятно его внимание, но дальше идти боялась. Улыбки, редкие прогулки, это максимум, на который я была готова пойти. Ни к чему торопиться, мое от меня не убудет.

Первый танец ребят был прекрасен, какая же они замечательная пара! Ни секунды не сомневалась, что они проживут счастливую жизнь вместе. Даст бог, успею и деток их понянчить, прежде чем покину это место. После стычки с хозяином прошло уже пару часов, и я немного отошла от испуга. Завтра, обо всем буду думать завтра. Хочет сгубить меня? Сгубит, такому как он, никто не помешает. Я же предпочитаю верить, что все это очередные испытания судьбы, и скоро обязательно начнется светлая полоса. Кто я и кто он? Не пройдет и года, он обо мне забудет. Возможно, у него какие-то неприятности, вот он и бесится. Но все когда-то заканчивается.

– Теперь она с ним, не моя больше, понимаешь? Так грустно потерять те счастливые моменты, что связывают нас. – не отводя глаз от танцующей пары, тихо ответила своему собеседнику.

– Она замуж вышла, а не померла. – усмехнулся парень. – Может быть меньше времени будете проводить вместе, но это же не конец света. Однажды и ты выйдешь замуж, и у вас станет больше тем для разговоров, там и малышей нянчить вместе будете. А пойдем тоже потанцуем?

Брр...от картины, всплывшей в воображении внутри что-то недовольно завертелось. Если решу родить в пределах замка, то меня смело можно поместить в дом для умалишенных. Пока не выкуплю свою свободу, – никакой семьи, никаких детей, ни за что.

Фин был хорошим партнером, да и я неплохо танцую. Чем еще развлекаться слугам в свободное от работы время, вот мы и устраиваем для себя время от времени танцевальные вечера. Два шага вперед, поворот, и я прогибаюсь в его руках к полу, отставив руку в сторону.

В этот момент происходят два события. Вопреки рисунку танца, парень склоняется ко мне, явно намереваясь поцеловать. Уворачиваясь от чужих губ, натыкаюсь взглядом на стоящего в стороне лорда Алири, о чем-то говорящего со счастливыми молодоженами. Будто почувствовав на себе взгляд, мужчина разворачивается в нашу сторону и его лицо становится жестким, будто он сейчас пытается сдержать себя, и не поубивать здесь всех, ну или только меня. Чем же я так не угодила тебе, дракон...

Вопреки опасениям, кары небесной в лице вышеупомянутого не последовало. Он просто развернулся и ушел. Слава богам! Осталось выжить завтра во время его встречи в кабинете. Всеми фибрами души чувую, что будет нелегко, очень нелегко. Надо будет у Наталки заранее отвара успокаивающего выпить, что бы пережить это время и не помереть от страха.

Весь оставшийся вечер меня преследовал задумчивый взгляд Фина. Он никак не прокомментировал мою реакцию на его попытку поцеловать. И я была за это ему благодарна. Не хочу обижать, но и прогибаться не намерена. Поцелуи, да и объятия, это очень личное. Не исключено, что однажды я буду смеяться над своей принципиальностью, но на данный момент, правильно именно так. Если кому-то что-то не нравится, не смею задерживать. Надеюсь, Фин это понимает, и мне не придется заводить неприятный разговор. Он неплохой парень, к чему портить отношения?

Этой ночью кровать Лекси опустела. Некоторое время я просто смотрела на нее, решая, то ли плакать, то ли выдохнуть и положиться на судьбу. Так незаметно и уснула, а утром были стандартные обязанности и поручения, пока ко мне не подошел Варлей и не отправил к хозяину.

Так, чай – горячий, тарелки – натертые, ложки – блестят. Кушанья попробовать не могу, не положено, да и не мне за них отвечать. Заглянув в зеркало, придирчиво осмотрела себя и осталась довольна. Ну, дракон, надеюсь, ты не решил меня угробить?

Серые коридоры сегодня казались теснее. Я знаю каждый сантиметр в этом замке, не считая потайных ходов, уж нам в них ходить

не положено. Уверена, с закрытыми глазами смогу отыскать необходимую комнату. Только сейчас мне хотелось потерять память, все забыть и отказаться от оказанной чести прислуживать хозяину во время его встречи с неизвестным господином. Одно знание того, что это его коллега, заставляет внутри все сжаться от нехороших предчувствий.

– Ты уверен, Дариус? – когда я зашла в кабинет, мужчины уже сидели в креслах за небольшим столиком и о чем-то беседовали. Увидев меня, прибывший мужчина сомнительно покосился, так же как и я, удивляясь желанию лорда разбавить их компанию прислугой.

– Что ты, Корвин, неужели опасаясь маленькой человечки? – ехидно ухмыльнулся он в ответ на реплику мужчины. То есть мои магические корни он в расчет не берет? Сама я уже получила дозу пристальных взглядов от них обоих, но вполне была готова к этому, потому спокойно расставила посуду и угощения, и отошла в угол. Махнув рукой на решение Алири, мужчина решил продолжить беседу, уже не смотря в мою сторону.

– Я не одобряю стратегию, выбранную Натанисом. Он слишком самонадеян, дело касается императора, мы не имеем права на ошибку. – в одну секунду он перевоплотился в собранного серьезного представителя своей должности, что я невольно подивилась таким переменам.

– А тебе не нужно одобрять, тебе нужно выполнять свою работу. – наблюдать за их беседой было увлекательно. Взрослые, сильные, наделенные властью... сосредоточенный разговор мужчин казался чем-то необычным. Я ведь за слугами только наблюдать и могу, а у нас все по-простому, без всяких государственных угроз и императоров. Увидев мой интерес, гость напрягся, а лорд усмехнулся. Вот чертяка, что же твориться в вашей голове, лорд? – Я тебя понял, Корвин, мне и самому претит такой вариант. Но пока это единственное предложение, у которого есть шанс на успех. Будут годные идеи, я тебя выслушаю, а пока... – развел он руками, удобнее расположившись в кресле.

Было понятно, что они не озвучивают многого из того, о чем думают. Из-за моего присутствия в кабинете. Язык так и чесался спросить, могу ли я уйти, но боялась, что хозяин только этого и ожидает. Не надо быть оракулом, что бы понять, – то, о чем они говорят сверхсекретно. И вот новый повод для размышлений – он меня сюда позвал, что бы я невольно помешала их беседе, или, что бы начала

жить в страхе за свою жизнь? Надеюсь, что первый вариант. Постоянно бояться смерти мне некогда, дел невоворот. Уж если и занимать свою голову чем-то, то пусть это будут мечты о прекрасном будущем.

– Ну, будь по твоему. Форл, Данис и Желвис будут в Кастаре пол года, я останусь в Рокстоне и не смей меня отправлять к третьей группе, Людвин мне весь мозг проест, сил уже нет. Тебе бы тоже не помешало пожить при дворе, доносчики это одно, а видеть и слышать своими глазами и ушами гораздо продуктивнее. Что ты прирос к своему замку? Никуда он без тебя не денется, управляющий со всем справится пока будешь отсутствовать.

– Да, я тоже подумываю над этим. Во дворце сейчас никому нельзя доверять. – поморщился главный каратель.

Она беседовали еще около четверти часа, так и не притронувшись к чаю. Ему они предпочитали ром. И зачем, спрашивается, он заставил меня притащить все это, если все необходимое было в его баре.

К моему великому облегчению, никто мне ничего не сделал, не убил, и даже не напугал. Лорд Алири остаток дня ходил задумчивый и не обращал ни на кого внимания, а ближе к ночи пожаловала его любовница, вернее, одна из.

– Ви, иди проводи госпожу в покои рядом с нашим лордом. Он изволит появиться через час, а пока в ее комнате надо постелить и предложить даме напитки. Надеюсь, на ужин она не надеется в такое время. – наш управляющий милый, но строгий старичок. Он верен хозяину до мозга костей, и любит замок как свой родной дом. По сути, он для него таковым и является, потому что мужчина живет здесь с двадцати одного года. Тут он обрел и друзей, и семью, я уверена, что даже если ему предложат крупную сумму и свой дом, он откажется. Замок – это вся его жизнь, и этим все сказано.

В гостиной неподвижно, словно кукла, стояла леди Маринель. Высокая статная брюнетка с короткими завитыми волосами. Ничего не выдавало в ней драконью сущность, человек как человек. Но такова особенность, ни один из видов (не считая орков и зверолодей) так просто не отличить, единственное, в моменты проявления сильных эмоций у драконов зрачки становятся вытянутыми, свойственными для их второй ипостаси. А у магов – начинают искриться кончики пальцев, ну и в редких случаях глаза.

– Пройдемте в покои, госпожа. – поклонившись, я направилась в

хозяйское крыло.

– Бездна, ну почему он ни разу сам меня не встретит, а отправляет вас, дурацких людишек? Почему вообще у него служат только такие как ты?! – пренебрежение в ее голосе удивило. Впервые я узнала, что их вид так относится к нашему виду. Допускала подобное, но по поведению лорда Алири и не скажешь, он себе такого не позволял, по крайней мере. Даже утренний гость ни видом, ни голосом не дал повода почувствовать себя грязью. Вот врагом народа и шпионом – да, но не грязью.

А вообще, интересный вопрос. Среди слуг действительно нет ни одного дракона. По крайней мере, мне ни одного не представляли. Раньше я думала, что так положено на этих землях. С самого начала создалось впечатление, что они настолько гордые и все как на подбор знатные и богатые, что прислуживать кому-то для них слишком унижительно. И вот леди Маринель смогла удивить. Наверное, было бы здорово подружиться со слугой-драконом, все-таки у них много загадок, о которых не суждено узнать обычному человеку. Надо будет расспросить у Варлея поподробнее об этом.

Комната для любовниц была в красных оттенках, как закатное небо. А мне вдруг стало интересно, его пассии в курсе, что их всех селят в одни и те же покои по очереди? Ведь ни одна не задерживалась более, чем на два месяца, с учетом и без того редких встреч. От этой мысли захотелось рассмеяться, но я смогла себя пересилить и ограничиться улыбкой.

– Что лыбишься, пигалица?

Фи, что за манеры... Под стать хозяину кукла, в общем. Так ему и надо, пусть мучается. Жаль, не продержится она долго, как и остальные. А влюбиться хозяину надо, вот сразу и подобрел бы. Например, Лекси с Дэреком как начали встречаться, так блаженные ходят, по сторонам не смотрят, и как лучший успокаивающий отвар друг на друга действуют.

– Простите, госпожа, вы так прекрасны, что невозможно сдержать восторг. – прикинуться восторженной дурочкой - идеальный вариант, уже отработанный и проверенный на других пассиях. Она лишь самодовольно фыркнула, и встала у окна, ожидая, пока я закончу с постелью. С этим чертовым ненавистным постельным бельем! Господи, если после смерти я попаду в ад, то могу с уверенностью сказать, что на сковороде меня жарить не будут. Нет, меня просто заставят менять

постельное белье дни и ночи напролет. Осознав весь ужас такой перспективы, решила сделать все возможное и невозможное, что бы попасть в рай, и только в рай.

– Маринель, почему так поздно? – грубый голос хозяина ворвался в комнату, и в этот момент у меня случилось дежавю, от чего я мысленно застонала. Кажется это моя карма – оказываться в неудобных ситуациях и позах перед этим драконом. Радует, что уже заканчивала, и не придется терпеть на себе их взгляды.

– Милый, ну ты же знаешь, что скоро бал у его императорского величества. – плаксиво надула губки кукла, отходя от окна. – Нужно столько всего успеть, что бы не ударить в грязь лицом перед этими стервами, иначе сожрут и не подавятся.

Да что вы говорите... а ты прямо божий одуванчик. Цирк уехал, а клоуны остались, ага.

– Вивиана, давай шустрее, и до завтра что бы никто в это крыло не совался. – мне показалось, или в его голосе послышалась досада? С чего бы вдруг?

Темные коридоры освещались небольшими, магически заряженными, светильниками, делая обстановку какой-то более теплой, приятной. День подошел к концу, а этот мягкий свет будто помогал расслабиться, снять накопившееся напряжение. Интересно, у Наталки осталось что-нибудь пожевать?

А на кухне меня ждала Лекси. Поддавшись порыву, обняла подругу, так как за весь день нам ни разу не удалось пересечься. Такая родная, но уже какая-то не такая. На столе рядом с ней стояла глубокая тарелка с овощным салатом и маленькая жаровня с тушеной картошкой. Неужели вместе поедим?

– А я вот покушать выбралась, пока Дэрек с мужиками какие-то вопросы на ночь глядя решает. Присоединишься?

Да! Да! Да!

–Ну и как тебе семейная жизнь, как новая комната? – удобно расположившись рядышком друг с другом, раскладывали еду по тарелкам и обсуждали прошедший день.

– Знаешь, он вчера сказал, что хочет ребенка. – даже в плохо освещенной кухне невозможно было бы скрыть появившийся на ее щеках румянец. Вот это новости. Его-то можно понять, ему сорок лет, но ей двадцать один, она только жить начала!

– А ты что думаешь по этому поводу? – осторожно поинтересовалась, не желая обидеть подругу.

– Мне кажется рановато, но и тянуть не обязательно. Мы женаты, и я не планирую его отпускать от себя до самой смерти, он мой, понимаешь? Да и детишек я всегда много хотела, главное, что бы была возможность их всем обеспечить. – глядя на нее, поняла, что Лекси уже все обдумала и решила. Что ж, это их выбор, они и правда прекрасная пара.

– А я опять встретила хозяина в тот момент, когда по кровати его любовниц ползала. – опустив взгляд в тарелку, прокручивала не очень приятные воспоминания. – Ну а про то, что сегодня проторчала в его кабинете, пока он беседовал с сослуживцем, ты уже наверное в курсе.

Подняв на нее глаза, поняла, что в курсе. Конечно, такое событие не могло остаться без внимания. Интересно, какой процент рабочего персонала уже меня похоронил?

– Он уезжает завтра и будет отсутствовать примерно пол года, Варлей сказал. Там все забудется, ты отвлечешься, и все у нас будет хорошо. – Лекси поддерживающее положила руку мне на плечо.

Уезжает? Все-таки Корвин получил свое, лорд Алири едет с ним во дворец...

– Мне сильно тебя не хватает, Лекси. Прости, если расстраиваю, но видимо, я слишком к тебе привязана. Если Дэрэк вдруг обидит, только скажи – я сведу с ума его лошадок, и у него времени больше не будет ни на что.

– Виви, ты что такое говоришь! – перепугано возмутилась подруга. Кажется, я перегнула палку. – Ты лучше наоборот помогай, давая нам возможность побыть как можно больше вместе. Я люблю его, понимаешь? И тебя люблю, но ты мне как сестра, а он муж. К мужчине особая любовь, другое отношение. Ты обязательно поймешь и почувствуешь, о чем я говорю, со временем.

– Договорились. – примирительно улыбнулась ей. – Лекси, а ты не знаешь, почему в замке работают только люди?

– А с чего такой вопрос? Кому еще работать у драконов? – значит, и она ничего не знает.

– Да вот очередная любовница нашего лорда сегодня возмущалась, почему у нас среди слуг нет драконов...– решила поделиться с ней новостью.

– Ничего себе, надо же. Ты у Варлея спроси, он тут больше нас всех работает, кому как ни ему знать ответ на этот вопрос. – озвучила она выводы, к которым я пришла ранее.

Морозный воздух щекотал ноздри и пытался пробраться внутрь тела, отбирая его тепло. На рассвете небо чистое, бледно-желтое, день явно порадует нас солнышком. Ночью снега не было, как и последние два дня, кажется, весна начинает вступать в свои права. Этим утром мне захотелось начать свой день с прогулки по саду. Зайдя вглубь, направились к дереву силь. Насколько знаю, оно самое старое здесь.

– Здравствуй, мой хороший. – Примерно через пол года после того, как оказалась в замке, я обнаружила его и начала нашу с ним своеобразную дружбу. Я давала свою магию, подпитывая, а он выслушивал мои мысли, печали и радости. Вот и сейчас тоска в сердце подстегнула навестить знакомого. – Как поживаешь? Чувствую, что оживаешь, стало быть, весна действительно уже на пороге. – желтые потоки жизненной энергии дерева свободно циркулировали от верхушки, до самых корней, снабжая его магией Артвина. – Моя Лекси вышла замуж, она теперь счастлива, и, в глубине души, я рада за нее. Только знаешь, мне все чаще кажется, что я никогда не обрету свое счастье. Недочеловек, недомаг, мне никто не нравится, и внутри что-то каждый раз сопротивляется мысли, дать возможность тому же Фину. Я знаю, знаю что еще слишком молода, да и сама не хочу связывать себя отношениями так рано, но как же первая влюбленность, первый опыт отношений? Хочу просто почувствовать, каково это, быть любимой и желанной.

Силь конечно ничего не ответило, но мне, как и всегда, стало легче от того, что есть кому выговориться, поделиться тем, что не готова открыть никому. Может странные отношения, но нас все устраивало, правда, силь?

Еще раз осмотрев сад, и попрощавшись с молчаливым другом, отправилась на кухню завтракать. Там, как всегда, в это время царила суматоха, и, стараясь не мешать поварам, я наложила в тарелку кашу, и пошла в нашу столовую. Помимо меня здесь уже находилась минимум половина слуг, готовившихся к очередному рабочему дню. За одним из столов посреди зала был Варлей. К нему я напрямик и направились.

Усевшись на свободное место, перешла сразу к интересующему

меня вопросу. У него дел не меньше, чем у остальных, того и гляди, убежит, оставив меня без ответов.

– Доброго утра тебе, Варлей. – в его глазах отразилось любопытство, и я не сдержала улыбки. Ну да, я редко подхожу к нему сама, скорее он находит меня, что бы передать очередное поручение. – Хотела спросить, почему в замке работают только люди? Ты ведь знаешь причину? – сидящие по соседству развесили ушки, хоть и не подали виду, что им интересно. Судя по всему, им тоже любопытно узнать ответ на этот вопрос.

– А с чего такие вопросы, Вивиана? – кажется, мне удалось его удивить.

– Ты вчера послал меня проводить любовницу хозяина, ну и вот она высказала свое "фи", на тему того, что в замке прислуживают исключительно люди. Получается, драконы тоже бывают слугами, но у нас их нет. Я решила, что уж ты точно знаешь почему.

– Хм, Ви, лорд Алири занимает серьезную должность, его работа сопровождается рисками. Так сложилось, что он больше доверяет людям, чем своему виду. Уж нам точно плевать, что происходит в их государстве, нам не нужны перевороты, революции и все прочее. Если же он примет на службу дракона, то рискует быть преданным, ведь тот может оказаться шпионом, или просто заинтересованным лицом. Человек на такой риск, как правило не пойдет, мы ценим свою небольшую жизнь. А Дариуса уже предавали, отняли самое дорогое, что может быть у дракона. С тех пор он крайне щепетилен по отношению к своему окружению.

А судя по разнообразию девиц, побывавших в его постели, и не скажешь...

– А что для дракона самое дорогое?

– Ты не отстанешь, маленькая леди? – снисходительно улыбнулся управляющий. Приятно было побыть леди, хотя бы на словах, но если он хотел меня отвлечь, то у него ничего не выйдет. Отрицательно качнув головой, отложила ложку с тарелкой в сторону, давая понять, что внимательно его слушаю. – У каждого дракона есть своя пара. Она может появиться в любой момент, но он всегда почувствует это. Розовая нить, видная только их глазу, образуется меж ними и приводит одного к другому. Так и случилось у Дариуса, только когда малышке было два года, на ее семью напали, а он не успел вовремя придти на помощь и

потерял свою истинную пару. Как его дракон не сошел с ума, не знаю, для звериной половины это ужасная потеря, из-за которой они, как правило, погибают. Но что-то держит его, думаю, император не зря назначил его главным карателем империи, работа помогает ему не поддаваться апатичным мыслям. Он ведь слишком молод, что бы убиваться. Я молюсь богам, что бы они снова подарили ему возлюбленную, мальчик заслуживает этого. – любовь в его голосе была неподдельная. Нашему дракону примерно четыреста пятьдесят лет, а Варлею сто десять, но это не мешает управляющему относиться к хозяину с любовью, как к сыну. Думаю, их связывает какая-то история, ведь взаимное доверие и уважение у них друг к другу не могло появиться просто так.

– Но ведь истинная пара лишь одна?

– Одна. – горько вздохнул, и опустил взгляд в свою тарелку, намекая, что на сегодня с откровениями мы закончили.

Выходит, лорда Алири можно только пожалеть. Теперь понятно, почему у него такой скверный характер. Хорошо, нам такие заморочки не страшны, один не подошел, всегда найдется другой. Одна любовь пропала, другая появилась, вообще все легко и просто, это ж надо было богам такое выкинуть, дать драконам огромную жизнь и всего одну пару. Еще и в разное время рождаются ведь, а что если ему уже две тысячи почти, помирать скоро, и тут приходит она... Вот смеху-то! Надеюсь, в реальности таких случаев не было, а то становится ужасно жалко этих драконов. Придвинув к себе кашу, принялась есть. День длинный, а в следующий раз смогу поесть только вечером, наверное.

На выходе меня встретила подруга. На ее лице была широкая улыбка, а глаза сияли радостью.

– Он уехал, Ви, уехал! Теперь можешь выдохнуть и жить спокойно. – воодушевленно сообщила мне Лекси.

Что ж, Алири покинул замок, и я наконец могу вздохнуть спокойно, не боясь снова попасть впросак. Глубоко вздохнув, но не почувствовав желанного облегчения, пошла выполнять свои обязанности. Теперь снова все будет легко и привычно, как раньше, до того, как дракону ударило что-то в голову, и он стал придирчивее и злее. Кажется, у меня снова начинается светлая полоса.

Глава 3.

– Поздравляю, хорошая моя. – крепко обняла лежащую на кровати,

только что родившую, подругу. Она была бледна и слаба, но не выпускала свою крошку из рук, чем вызывала умиление.

С той поры, как хозяин уехал во дворец, прошло полтора года. Вернулся он через восемь месяцев, мрачный, как и всегда. Но за это время я успела снова расслабиться, без страха встретить его недовольный взгляд. Он с той поры тоже перестал придирается ко мне, как делал это до своего отъезда. Возможно, действительно отвлекся, забыл обо всем, или работа забрала все внимание на себя. В любом случае, вот уже полтора года я счастливо живу и радуюсь жизни. Мне исполнился двадцать один год, я немного повзрослела, и теперь мне предстоит стать крестной матерью маленькой Виледы. Имя девочки пришло случайно. Мы сидели на кухне и перебирали созвучные варианты, пока Лекси не высказалась, что хочет, что бы в имени девочки присутствовали частички самых дорогих ей людей. Ее самой, мужа и, к моему удовольствию, мое. Так и вышло. Первый слог мой, второй подруги, а третий достался мужу. Имя так понравилось всем троим, что прочно укоренилось в наших сердцах, не смотря на то, что девочке предстояло родиться только через месяц.

И вот, этот момент настал. Дэрек, все еще потерянный, принимал поздравления, пока Лекси отдыхала вместе с малышкой. Никогда не забуду этот день, мне показалось, что сама рожала, потому что тужилась вместе с Лекси, стараясь поддерживать ее во всем. Кажется, после всего этого, я еще немного повзрослела, это очень серьезное событие, которое немного испугало, но при этом заворожило. Был один человек, а стало два, ну что за чудеса?!

Вечером мы устроили танцы, и даже Лекси, пока еще ослабленная, появилась вместе с Дэреком, держа в руках крепко спящую Виледу.

– А ей не вредно? Она не проснется? Может попросить играть ребят потише? – переживала я за свою крестницу.

– Ви, не суетись, – усмехнулась подруга. – Она пока только и умеет спать и плакать. А в замке каждый день громко, тишина только ночью наступает, и то не всегда, ей нужно привыкнуть. Если я увижу, что ей стало некомфортно, сразу уйду. Мы же понимаем, что вы отмечаете нашу радость, поэтому решили поприсутствовать. – улыбнулась она мне, успокаивая.

Дэрек, кажется, тоже был не против, и я расслабилась. Не мне их учить с детьми обращаться, мне вообще до всего этого далеко.

Развернувшись к залу, встретила взглядом с Фином, явно направляющимся в мою сторону. За это время он так и не отстал от меня, всячески проявляя внимание. Это льстило, и я все чаще задумывалась, все-таки дать ему шанс.

– Виви, пошли потанцуем? – широко улыбаясь, он протянул мне руку. Все-таки милый, что ни говори.

Танец был веселый, быстрый, и под конец я, запыхавшись, облокотилась на него, что бы перевести дыхание. В ответ он обнял, и пусть я слегка напряглась, но все же позволила ему эту вольность. Потом мы танцевали снова и снова, и каждый раз он словно проверял, оттолкну или позволю обнять. А я позволяла. Это ведь всего лишь объятия, ничего серьезного?

Молодые родители все-таки ушли спустя тридцать минут, да и я, напрыгавшись, почувствовала всю тяжесть прожитого дня. Я сегодня и поработала, и родила, и даже поплясала, пора спать, а то не встану завтра вовсе.

– Мне пора. – улыбнулась парню, и отправилась в свою комнату. Он порывался проводить, но это явно было лишним, пришлось объяснить, что мне хочется побыть одной. Хорошего по чуть-чуть, Фин, хорошего по чуть-чуть.

– Вивиана, давай пошевеливайся, ничего не успеем до начала бала. – утром тормошила соседка, явно намереваясь вытрясти весь дух из моего брэнного тела.

Сегодня хозяин устраивал бал, и в замок должны были прибыть гости из Рокстона. Примерно сто пятьдесят столичных франтов будут пить и веселиться, не думая ни о чем, кроме своего удовольствия. Хотя, зная работу лорда Алири, и помня, что во дворце что-то происходит, рискую предположить, что это мероприятие окажется очередной рабочей площадкой для карателей.

К сожалению, или к счастью, но рассмотреть все это не получится. Никто из слуг в бальный зал допущен не будет, ну может только Варлей. Специально для такого события были наняты официанты-драконы. Да, я наконец увидела как они прислуживают! Ничего особенного, все то же самое делают, только с таким видом, будто оказывают великую услугу. Спина прямая, подбородок задран, молчаливые, вышколенные, в общем, по всем пунктам. С такими не то что подружиться, даже пообщаться не получилось. А уж наши

незамужние девки то возле них вились, то вились, а тем хоть бы что, то ли выдержка отличная, то ли, как и любовница хозяина, считают, что мы недостойный их внимания вид.

Было немного обидно пропустить бал, не взглянуть даже одним глазком, ведь за все время что я нахожусь здесь, его не устраивали ни разу. Какая у них мода, на что горазды женщины в своем поведении и нарядах, как ведут себя мужчины, такие же ли, как наш хмурых хозяин? Зал был украшен просто бесподобно. Маги постарались еще при постройке, как рассказал Варлей, что бы бальный зал был всегда чистый, сверкающий. Белоснежные скатерти на фуршетных столах, расставленных по углам, повсюду декоративные золотые цветы и ленты, а еще оркестр. Невероятная красота, и недоступная, увы.

На кухне меня ждала печальная картина. Кашель, который мучил нашу главную повариху уже месяц, стал совсем нехорошим, и я решила настоять на своем вмешательстве. Зачем мне магия жизни дана, не только же, что б цветочки выращивать. Обычно я никого не исцеляю, у нас народ крепкий, на болезни внимания особого не обращаем, я так вовсе не помню, когда болела, и болела ли вообще. Но здесь явно перебор.

– Ложись, говорю. – никак не поддавалась на мои уговоры Наталка, упорно отказываясь прилечь на кровать.

– Да пройдет все само, Виви, меня этими хворями не возьмешь.

– Да что ж ты такое говоришь, сегодня день ответственный, а ты разболелась? Давай, на ноги тебя быстро сейчас подниму, еще спасибо скажешь! – манипулирование важностью сегодняшнего бала дало свои плоды и я, наконец, смогла просканировать магией ее тело.

Выпустив несколько раз свою силу, поняла, что с ее легкими что-то не то, и справиться, вопреки ожиданиям, будет тяжело. Что бы пациентка не убежала, навела на нее магический сон и поспешила найти управляющего. Дело в том, что магов среди нас не было, они слишком ценят свою свободу, могут дать отпор, да и на земли драконов не суются. А Наталке сейчас нужен умелый целитель, моих умений явно не хватает, я даже не смогла сообразить, почему в ее легких какой-то черный комочек. Просто никогда с таким не встречалась, моих навыков достаточно для стандартных болячек, а тут что-то новое.

Варлей нашелся почти сразу, в больном зале, раздающий распоряжения и контролирующий процесс подготовки помещения к

прибытию высокородных гостей. Объяснив ему возникшую ситуацию, я поделилась переживаниями о своей несостоятельности в вопросе исцеления женщины.

– Иди к лорду Дариусу, на данный момент он единственный маг в замке, кроме тебя. Может, сможет что-то подсказать или посоветовать.

Боги милостивые, идти к нему, самой? Еще и просить что-то?

Только чужое здоровье важнее гордости и глупых страхов. Я ведь не для себя стараюсь.

Постучав в дверь его кабинета, дождалась позволения войти, и, опустив глаза вниз, что бы лишний раз не испугаться и не убежать, рассказала о болезни кухарки, и о том, что увидела в ее легких.

– Вивиана, я же просил, смотреть в глаза, когда со мной разговариваешь. – проворчал он в ответ. – Пойдем, покажешь. Это может быть очень серьезно, и заразно. – такой активной помощи я даже не ожидала, поэтому немного остоленела поначалу, пока он не прикрикнул на весь коридор, что я не только криворукая, но еще и тугоухая.

– Вот, смотрите, какая черная клякса, будто лапками все легкие на себя стянуть пытается. – проводя руками над телом спящей женщины, я пыталась объяснить, что вижу, лорду. Он явно о чем-то размышлял, потирая рукой подбородок и сосредоточенно разглядывая нашу пациентку.

– Лечи, как обычно делаешь. – махнул он рукой, призывая меня к действиям. Приложив руки к ее легким, я почувствовала, как поток хлынул из меня и направился через руки в грудь больной. Как и в прошлый раз, я увидела, что зараза не поддается, лишь лениво реагируя на мои манипуляции. – Постоянно сообщай мне, что видишь, а сейчас, поставь руки повыше и призови поток именно зеленого цвета. Ведь у тебя их несколько, так? – кивнув головой, сделала, как он сказал. Цветов в моем магическом потоке действительно несколько, но я думала, это потому что я ненормальная, а тут получается... ладно, потом спрошу, сейчас важно не это. Комментируя каждое свое видение и движения, мы действительно сдвинулись с мертвой точки и "клякса" стала уменьшаться.

– Получается! – восторженно зашептала я, поворачиваясь к хозяину.

– Да, а теперь остановись, иначе перегоришь. – вкрадчиво

остановил он поток моих восторгов.

– Почему? Я хочу долечить, а то опять вырастит. – я не желала останавливаться на пол пути.

– Если ты полукровка, то твоего магического источника может просто не хватить, и ты потеряешь сознание, – и тут же мрачно добавил, – в лучшем случае.

Я закончу! Взясась, пообещала, сделаю. На бал все равно не попасть, так что ничего особенного не пропущу, а Наталке помогу.

Через пару минут действительно появилась слабость, но я видела, что осталось совсем чуть-чуть. Давай, хорошая моя, капелька осталась...

– Остановись. – за спиной послышался тихий голос.

– Да! Да! Да! Получилось, я же говорила! – восторженно завизжав, я подпрыгнула и захлопала в ладоши, тут же почувствовав слабое головокружение. Легкие Наталки были чисты и светились здоровьем, через час она придет в себя посвежевшей, и самое главное, здоровенькой.

Лорд Алири стоял со сложенными за спину руками, но в его глазах была неприкрытая растерянность. Он действительно ожидал, что я помру, или что? Вопросительно посмотрела на него, осмелев от своей победы над сложной хворью.

– Спасибо, что подсказали, вы тоже маг жизни?

– Нет, – сухо ответил, – Не за что. Говорите, что родители были людьми? Вас нагло обманули. Оба были магами, сила вашего источника исключает вариант того, что вы полукровка. – продолжая сверлить меня взглядом, он будто ударил под дых, забирая дыхание. Но моя воспитательница говорила...она же видела тех, кто меня принес... – Неужели вы думаете, у меня есть необходимость вас обманывать? – видимо, заметив сомнение на моем лице, спросил лорд.

А вот с этим трудно не согласиться, ему это просто ни к чему. Более того, у него гораздо больше знаний и опыта в этих вопросах. Вот так все может перевернуться в один день. Нет, я конечно все та же, но я все же больше относилась к людям... А у магов и продолжительность жизни больше...вот так раз, и ты узнаешь, что проживешь больше еще на двести пятьдесят лет. Теперь точно меня замуж никто не затащит, пока не найду своего, родного. Ой, не туда мысли пошли, не туда.

– Думаю, вас скоро ждет повышение. Надо быть глупцом, что бы

мага держать в прислугах. На всю империю их не больше трех, остальные из своих земель и не высовываются. Будешь полезной. – говорил он скорее для себя, а я почувствовала, как снова земля уходит из-под ног. Повышение...боюсь представить куда. – Грамоте обучена? – утвердительно махнула головой скорее на автомате, еще толком не придя в себя, от ворвавшихся в мою жизнь перемен. – Вообще замечательно. Все, мне пора, отдыхай, или занимайся делами, делай что хочешь, я еще не решил, куда тебя пристроить. – отмахнувшись, как от надоедливой мухи, развернулся и ушел, оставляя наедине с моей отпавшей челюстью. Кажется, судьба совершает очередной кульбит, было бы за что удержаться в этот период...

– Хотя бы глазком взглянуть на этих драконов. – переговаривалась добрая женская половина обслуги, сидя за столом в кухне.

– Говорят, драконицы предпочитают туфельки, делающих их выше на целую ладонь! – заговорщически протянула одна из девушек.

– Да ну! Как же на таких ходить-то? – запричитали остальные.

Я стояла в углу и слушала все это не без улыбки. Посмотреть на этот гордый вид хотелось, но правила есть правила. Хотя, краем уха слышала, что некоторые господа изволят прогуливаться по замку. Видимо, не так уж и весело на этом балу. После исцеления Наталки успела пару часов отлежаться, и теперь хотела найти подругу, что бы все рассказать ей.

– А где Лекси? – увидев мимо идущего Дерека с малышкой, решила разузнать все из первых уст. Почему-то не видела ее среди остальных.

– Попалась под руку Варлею, поэтому отправилась прислуживать господам, уединившимся в гостевых покоях. – обеспокоенно сообщил мужчина.

– И что за господа, тебе не известно?

– Нет, Вивиана, и я слегка беспокоюсь. – поделился он со мной, нежно прижимая к себе дочку.

– Я подменю ее. – решительно махнув головой, отправилась искать подругу. А что, если верить хозяину, скоро мне не придется выполнять работу прислуги. Вот, поностальгирую с пользой. Пусть идет с дочкой сидит, а не обслуживает напыщенных драконов.

Нужная комната нашлась примерно через пять минут, увиденное заставило напуганной птицей забиться сердце.

За сервированным столиком находилось трое мужчин, один из

которых прижимал Алексею к себе слишком близко, что-то шепча той на ухо. Она сопротивлялась и пыталась отшучиваться, но самодовольным подвыпившим драконом было все ни по чем.

– Прошу прощения, господа. – вторгаясь в покои, устремила взгляд на подругу, не желая смотреть на мужчин. – Алексия, ты можешь идти к ребенку, муж беспокоится. – расставляя все точки над "Г" отчеканила я. – Я подменю тебя.

Благодарный взгляд девушки, стремительно вылетевшей из комнаты, был для меня красноречивее всяких слов.

Но даже если я и хотела вести себя далее как мышка, у драконов были другие планы.

– А ты ничего такая, и бойкая. Совсем Алири не воспитывает своих слуг. – хмельной голос заставил поднять голову и присмотреться к его обладателю.

– А может наоборот, воспитывает слишком усердно? – поддержал его сосед. Комнату сотряс громкий хохот.

Как же противно было находиться рядом с этими жалкими представителями такого могучего вида. Неужели, все драконы такие? Тогда, пожалуй, больше не хочу заводить с ними никаких знакомств.

Попойка продолжалась еще четверть часа, но на мои попытки покинуть гостей, те отвечали категорично, – "нам нужна прислуга". Ничего, надеюсь, скоро это закончится. Слова хозяина о том, что у меня большой магический резерв, грели душу. К мечте выкупить свою свободу прибавилась стойкая уверенность в том, что я должна отвоевать и более достойное место в этом мире. Не стать великой магессой, нет, но занять достойную должность, которая даст мне шанс на счастливую жизнь.

Замечтавшись, не сразу заметила прислонившегося к стене рядом со мной мужчину.

– Алири не обижает тебя, прекрасное создание? – перегар ударил в лицо, вынуждая подальше отодвинуться от гостя.

– Не имею права обсуждать или осуждать поступки хозяина. – коротко ответила ему. "Прекрасное создание"...брагу орков что ли тут попивали? Я, конечно симпатичная, но вряд ли кто-либо из даконьей расы позарится на обычную человечку, еще и из обслуги. Да и больно надо, неприятностей мне еще в лице чешуйчатых не хватало.

– Ты такая хрупкая, словно первый весенний цветок...–загребущие

ручонки потянулись к моей талии.

– Извините, думаю, мне лучше уйти. Если что-то понадобится, управляющий снова вам кого-нибудь пришлет. – сделала еще одну попытку покинуть гостей.

– Нас устраивает то, что есть. – ухмыльнулся этот хмырь, призывно глядя на своих друзей.

Не успела пискнуть, как была прижата к стене сильными руками одного из чужаков, второй грубо обхватил грудь.

– Отпустите пожалуйста, для подобных действий существуют специально нанятые девушки. – пыталась отвечать как можно холоднее. Но разве меня кто-то слушал?

Когда по щекам скатились первые слезы бессилия, платье было наполовину порванным, а в мыслях я прощалась с девичьей честью, дверь в комнату с грохотом открылась.

Холодные глаза хозяина и размашистые шаги навстречу к гостям, все, что я успела уловить, падая в спасительные объятия беспамятства.

– ...и все на себя, Ви. Ну зачем? – где-то вдалеке послышался голос Алексии. – Какая же я глупая. – с каждым словом голос все приближался, пока я не открыла глаза, и не обнаружила себя в постели. Сидящая рядом подруга беспокойно крутилась на табурете рядом.

– Что произошло? – хриплым голосом решила все сразу для себя прояснить.

Она рассказала, что беспокоилась, оставив меня с нетрезвыми мужчинами, поэтому сразу обратилась за советом к Варлею.

– Он быстро понял, что к чему. Только вот прав мешать гостям у него нет, потому и обратился к нашему лорду. – так вот, кому я обязана вмешательством хозяина, – Тот устремился к покоям так быстро, и с таким выражением лица, что я даже не рискнула бежать за ним. – Лекси тут же соорудила серьезную мину, пытаясь изобразить лорда Алири. Не выдержав, я захохотала, чувствуя, как меня накрывает облегчение от того, что помощь подоспела во время.

Когда я потеряла сознание, именно хозяин отнес меня в комнату для прислуги, где уже надо мной щебетали остальные. Лекси всем раструбила что случилось, объясняя сложившуюся ситуацию. Оттого к лицу подступили краски, ведь теперь каждый будет знать, что моя честь частично поругана. Ох уж Алексиса, удружила... И пусть она долго извинялась, что была в панике и просто-напросто не подумала о такой

щекотливой детали, это ситуации не изменило.

Благо остальные слуги сами догадались, что я испытываю, и ни словом, ни взглядом не напоминали о случившемся. Фин лишь активировался, порывался провожать, да лишний раз прижать к себе. Это лишь больше раздражало, и я стала избегать его внимания.

Появившийся через пару дней лорд Алири Дариус сделал вид, что и вовсе ничего не произошло, чем вызвал мою благодарность. Когда все наши узнали, что я покидаю привычное место не только работы, но и жительства, сильно удивились. Еще бы, работала себе шесть лет, работала, а тут нате вам, – "сильный, подающий большие надежды маг", охарактеризовал меня перед всеми хозяин.

Он обдумал мое назначение, и теперь я являюсь его неофициальным помощником. Вообще, это слишком громко сказано, но дракон объяснил это гарантией отсутствия дальнейшей путаницы в отношении моей личности. Когда я зашла в отведенные мне новые покои, не смогла сдержать восторга. Мое! Личное пространство! От счастья засыпала хозяина благодарностями. Тот просил впредь называть его исключительно лордом Дариусом, чем смутил меня. Но деваться было не куда, да и прав он, моя должность и обязанности выводили меня на новый уровень, что было безумно радостно.

– Твой кабинет находится рядом с моим, так же в распоряжении весь замок, в том числе библиотека. Тебе нужно многому научиться, Вивиана, не теряй времени зря. Сегодня прибудет наставник, он будет наведываться раз в неделю, что бы оценить твои успехи, навести на нужные мысли и дать необходимые знания. Если все пойдет, как я задумал, через год отправишься на учебу на два года, после чего станешь еще и опытным магом. – стоя в дверях моей комнаты рассказывал о радостных перспективах.

– Благодарю вас, хозяин...лорд Дариус, – увидев поджатые губы, быстро исправилась, надо привыкать. – Это высокая честь для меня, даже страшно не оправдать ваших надежд на мою столь скромную персону.

– Вот и бойся. – тихо ответил он. – Но ты маг, помни об этом, а значит, обязательно всему научишься. Ты молода, твоя жизнь только начинается, впереди почти три сотни лет, при хорошем раскладе. – последнее добавил он явно не без удовольствия.

Когда хозяин, то есть лорд Дариус ушел, я блаженно упала на

кровать и стала раздумывать о двойственности его характера. Интересно, когда я уже определюсь, бояться его или уважать. Хотя, ведь одно другому не мешает?

Моим наставником оказался пожилой старичок, сразу расписавший мне все обязанности документоведа, управляющего и секретаря.

– Лишним не будет. – заверил меня мужчина.

Далее мне выдали список книг, необходимых для обучения, и список вопросов, ответы на которые я должна буду отыскать к следующему приезду дракона. Наставник мне, в целом, понравился. Да и есть ли у меня право привередничать?

Шли недели, а за ними и месяцы. Я все больше времени проводила в кабинете Алири, помогая ему с документацией и ценными бумагами. Нет, всех тайн карателей мне никто не открыл, я скорее отвечала за дела замка. Обязанностей с каждым месяцем становилось все больше, а лорд Дариус мотивировал это тем, что я расту как специалист, и он видит во мне потенциал, что было, несомненно, приятно.

Со всеми слугами я осталась дружна, а с Лекси и вовсе стали проводить больше времени у меня в комнате. Крошка Виледа росла, радуя своими первыми достижениями, а подруга поговаривала, что скоро покинет замок, ведь мои успехи на лицо, и ей уже нет смысла волноваться за мою судьбу. Каждый раз отговаривала ее, чуяло сердце, что все не так просто. Тревога росла с каждым днем, что не укрылось и от Алексии.

– Тебе просто не вериться, что все так сложилось. – успокаивала она, – Ведь ты не просто перестала быть слугой, ты добилась гораздо большего! Уверенна, лорд или оставит тебя при себе, или даст хорошие рекомендации при приеме на службу к другому господину. Ведь он доволен твоими успехами?

Я только кивала головой, надеясь, что ее слова подтвердятся и предчувствия ошибочны. Но интуиция никогда не обманывает мага. Жаль, что я это поняла слишком поздно.

Глава 4.

Огромный букет полевых цветов наполнил легким ароматом небольшой кабинет. Фин расстарался, поздравляя с днем моего двадцати двухлетия. Так и не сдался, отступил на пару месяцев после назначения меня помощником лорда, а после снова стал настойчивым. Да, такое "повышение" стало поводом для тонны распросов на тему, чем

я это заслужила и какие отношения нас связывают с хозяином. Не знала, то ли плакать, то ли смеяться над такой целеустремленностью молодого человека.

– Опять твой ухажер...– недовольный начальник холодно взирал на цветы, стоя в проходе. – Неужели нравится?

Это он сейчас про букет или про Фина?

– Он настойчив, знает, чего хочет, разве это не достойное качество для мужчины? А букет прекрасен, полевые цветы обладают особым очарованием, не находите? – перевела взгляд на цветы.

– То есть, по твоему мнению, мужчина, добиваясь своей цели всеми возможными способами, это достойный мужчина? – хитро улыбнувшись, приподнял он одну бровь.

Да, наше общение за прошедший год сильно изменилось. Было много слез, не раз я опускала руки, каясь в своей неопытности и глупости. Дракон всегда поддерживал, отвлекал мое внимание веселыми рассказами из прошлого, хотя сам и не смеялся. Упорно твердя, что никогда не ошибается в людях, разворачивал меня к выходу и заставлял учиться усерднее. Как же я ему за это благодарна сейчас. Мы стали свободно разговаривать, иногда даже затрагивая личные темы, в какой-то момент я поняла, что дракон стал мил моему сердцу. Что-то в нем было такое манящее, вытягивающее душу, но я не смела дать волю подобным мыслям и рубила все надежды на корню. Он все еще мой хозяин, а я...раб.

– Думаю, да. Ведь он не сдается, не опускает рук, не поддается унынию. Его мозг постоянно работает над решением определенной задачи, как получить желаемое. – немного подумав, ответила ему.

Отчего-то мужчина стал похож на довольного кота, заметившего свою добычу, от этого я невольно напряглась и вжалась в стул. Что-то странное сегодня с ним происходит, чем еще можно объяснить подобное поведение? Он медленно подступал, в итоге облокотившись обеими руками на край моего стола. Когда его пальцы нежно провели по щеке, я заморожено уставилась в его глаза и, казалось, потерялась.

– Что ж, могу и я попытаться осуществить желаемое. – тихий шепот, у мужчины уже находится за моей спиной, легко поглаживая плечи. – Что же в тебе такое есть, что так манит уже столько лет? – по интонации поняла, что вопрос риторический, но осознание того, что он говорит про несколько лет, пролилось бальзамом на душу. Значит, наш

интерес взаимен.

Руки продолжали массировать мою спину, а когда к рукам прибавились губы, я лишь вцепилась ногтями в стол, закрывая глаза. Неужели он хочет завести со мной отношения?

– Что вы делаете? – хриплый голос показался чужим.

– Разве не ясно? Добиваюсь желаемого. – по интонации стало ясно, что мужчина улыбается, и мой мозг отключился от умелых ласк.

Пришла в себя, когда юбка была задрана, и легкий ветерок прошелся между оголенных ног.

– Нет, стойте! – осознание того, что лорд решил не ограничиваться легкими приставаниями, напугало до одури. Но тот не слушал, поглаживая мои бедра.

– Тише, девочка, ты такая сладкая, так пахнешь... – словно загипнотизированный, повторял он.

– Не надо, прошу, я...у меня никого не было, не надо... – не поняла, как начала плакать. Но слезы не тронули дракона, либо он просто на них не обратил внимание. – Нет! – последний раз попробовала вырваться, почувствовав внутри себя его пальцы. Но что я могу против сильного мужчины, дракона? Рывок, и мой крик разрезал пространство вокруг, все отныне стало безразлично. Движение внутри возбужденного мужского естества доставляло неудобство, но боль в душе угрожала поглотить изнутри, глаза заволокло пеленой слез. Когда это все закончилось, я осталась лежать грудью на столе, мужчина же, как-то растерянно взирал на мое тело. Спустя секунду он вылетел из кабинета, не проронив ни слова, что ж, он получил "желаемое", а я получила ценный урок, – не все способы "добиваться своих целей" делают мужчину достойным. Порой все с точностью до наоборот...

Два дня я не выходила из своей комнаты, не давая объяснений обеспокоенным друзьям. Слезы текли непрерывным потоком, я чувствовала себя опустошенной, испорченной, безвольной куклой. Пусть обратно разжалует в слуги, но видеть его не хочу! Никогда! Чудовище! И как я только могла смотреть в его сторону?!

Чья-то рука на плече заставила вздрогнуть, и выскользнуть из объятий морфея. Обеспокоенно подскочила на кровати, оглядываясь.

– Лорд Дариус просил передать, что завтра ты отправляешься в академию на три года. Тебя примут без вступительных экзаменов. –

радостно заговорил Варлей. – Молодец, девочка, мы все тобой гордимся. А почему лицо зареванное? Что-то не получается? Может лорда позвать? – забеспокоился мужчина.

– Нет! – слишком резко и громко ответила я, чем вызвала подозрительный взгляд мужчины. – Просто устала, захотелось выплакать напряжение. – придумывая на ходу, тараторила ему.

– Ах, вот оно что. – облегченно выдохнул управляющий, – Ну отдыхай, девочка. – поцеловал в лоб и ушел.

А я, упав на подушки, снова разревелась. Молодец, как же... девичья честь стала достойной платой за образование в престижной академии. Чудовище! И ведь не сам пришел, послал того, кому не посмею нагрубить. Варлей, как и остальные, вряд ли знают о том, что произошло. И я надеюсь, никогда не узнают.

Мелькнула мысль послать его к черту с такими подачками, но потом пришла мысль, что это, все же, неплохой повод исчезнуть из замка, забыть о Дариусе хотя бы на два года. Может потом станет легче, проще, ведь моя свобода все еще принадлежит этому кретину. Но ничего...я стала зарабатывать больше, а значит и выкупить себя смогу гораздо раньше. Тепло разлилось в душе, когда представила, как с победным выражением лица кидаю ему на стол мешочек с нужной суммой, и, развернувшись, навсегда ухожу, оставляя хозяина в прошлом.

Этой ночью я засыпала с улыбкой на лице.

Так началась моя новая жизнь.

Глава 5.

В академию меня провожали всем замком, за исключением, конечно, его хозяина. Он так и не явился, не поговорил со мной, не извинился. Зарождающиеся в сердце чувства обратились в прах, въедающийся глубоко, и приносящий невыносимую боль.

– Я горд, девочка. – напутствовал Варлей. – Все складывается просто прекрасно, через три года ты вернешься другой. Я надеюсь, что увижу сильную, уверенную в себе девушку. – теплые слова ласкали душу. А я лишний раз задумалась о том, почему срок обучения увеличился на целый год.

– Спасибо. – чмокнув его в щеку, повернулась к Алексии с Дэреком.

– Ты пиши мне, хорошо? – обнимала она меня уже у ворот.

– Раста большой и здоровенькой. – потрепала за ручку свою крестную доченьку. Совсем крошка, а когда вернусь, будет уже большой девочкой. По щеке скатилась слеза. – Я буду скучать. – еще раз обняв всех слуг, забралась в карету и помахала рукой на прощание.

Когда подбежал Фин, пришлось притормозить и выдавить улыбку. После случившегося, решила не вступать ни в какие отношения, даже от мысли, что чьи-то руки ко мне притронутся, бросало в дрожь.

– Могу я надеяться, что дождусь тебя?

– Фин, думаю, за это время ты найдешь более достойную девушку. Мое сердце молчит, не трать свое время зря. Я хочу одиночества, прости. – кивнув головой, и снова всем махнув рукой, отправилась на обучение, не глядя на растерянное лицо Фина.

Мне очень жаль, но пора брать ответственность в свои руки, и перестать давать напрасные надежды себе и другим.

Путь предстоял довольно долгий, двое суток до столицы, в которой находилась моя академия. Все это время я не могла отвести глаз от окна, впервые знакомясь с империей драконов.

Царство гор, скал и лесов - так можно было охарактеризовать то, что предстало пред моими глазами. Каменные породы были облеплены огромными домами, словно гнездами. В какой-то степени так оно и было, ведь драконы гнездуются исключительно на высоте. Мне всегда это казалось странным, но сейчас, видя, как они взлетают и возвращаются к своим жилищам, стало понятно, что простор им просто необходим.

Красные, рыжие, черные, зеленые, драконы в полете будоражили воображение. Какова их чешуя на ощупь? Они являются отдельным существом, соединенным с хозяином, или это всегда одно существо, просто имеющее две ипостаси? А что они чувствуют, когда оборачиваются?

Ответы на все эти вопросы я надеялась найти в академии. В ней обучаются драконы, их дети, иногда это полукровки, ну и я, маг. Хочется верить, что ко мне будут относиться без пренебрежения, все же я маг. Пусть не их вида, но тоже обладаю силой, данной мне от рождения. По крайней мере, Дариус рассказывал, что в империи ко всем расам относятся толерантно, но при этом уважают силу и мудрость. После случившегося в кабинете, у меня возникли сомнения по поводу наличия той самой мудрости. Поэтому, попробуем заработать уважение

магией.

К концу пути все тело ломило. Когда мне указали на огромнейшую сеть из высоких замков, выстроенных в форме квадрата, виднеющуюся вдали, я не сдержала восторга. Академия поражала своим размахом и необычной красотой. Казалось, будто здания вырезаны из скал, а не сложены из камня. Хотя кто знает этих драконов?

По приезду, охрана, проверив мои бумаги с печатью лорда Алири, отправила меня к ректору. А может в кроватку сразу, а? Мужчины, что доставили меня к месту назначения, отправились выгружать вещи, а я, в сопровождении одного из охранников, пошла в направлении кабинета ректора.

Учебный год начнется только через неделю, но Уильям Римилье, он же ректор Академии Стихий, не сказал по поводу нашего раннего прибытия ни слова. Наверняка, ему что-то наплел мой хозяин, раз меня приняли пораньше, да еще и без экзаменов. Кстати, о последнем, Римилье попросил умалчивать, дабы не спровоцировать никому не нужные пересуды.

– Я вижу, что вы устали, но давайте пройдем к измерителю магических потоков. Это необходимо для того, что бы подобрать необходимую программу обучения и поселить вас в общежитие, с соответствующим направлением.

Мужчина был высоким, худым, а его голову украшали длинные белоснежные волосы, забранные в хвост на затылке. На лице виднелась легкая щетина, которая слегка портила образ ректора, делая его старше. На вид ему было примерно тридцать пять лет, по человеческим меркам. Но как определять возраст по драконьим меркам, я вообще не представляю. Они ж живут, страшно представить сколько. Темно-карие глаза будто сканировали пространство вокруг, пока губы доброжелательно улыбались. Станный, от него веяло силой, воздух вокруг будто уплотнялся, стоило подойти ближе, чем на метр.

Замер проходил в небольшой круглой комнате. Мебели не было, только размером в две ладони стеклянный шар, лежащий в подушке на маленьком столике. К нему меня и направили, заставив положить руки на измеритель. Внутри шара сразу за клубился красный дым, заполняя его почти полностью. Попыталась убрать руки, решив, что замер закончен, но те будто приросли к стеклянной поверхности. Красный дым исчез, и в том же количестве в шаре оказался зеленый дым. Дальше

были желтый, заполнивший измеритель только на половину, и белый. Только тогда мои руки оказались на свободе, и я взглянула на подозрительно улыбающегося ректора.

– Замечательно, юная леди. В вас доминируют, в первую очередь, магия огня, затем жизни, а так же имеются неплохие способности к стихии земли и воздуха.

Это я все это добро использовала интуитивно на протяжении двадцати двух лет? Как хорошо, что никто не пострадал! И как хорошо, что у меня появилась возможность всему обучиться и обезопасить себя и окружающих от своей неопытности.

– Давайте так, вы будете заниматься магией огня, жизни и земли, а обращаться с воздухом я обучу вас сам. – огорошил своим предложением ректор. Это по что такая честь? С сомнением заглянула ему в глаза. – Алири мой давний друг, я лишь хочу помочь ему, не посвящая в это остальной педагогический состав. – подмигнул он мне.

– Но почему нельзя заниматься сразу по всем четырем стихиям?

– Потому что мы сейчас с вами договоримся никому не рассказывать, что у вас их четыре. – продолжал он улыбаться, в то время как у меня нервно задергался глаз. – Вы все поймете сами, со временем, Вивиана. Потом спасибо скажете. Сейчас, увы, я вынужден молчать, потому как до жути люблю подобные интриги и загадки. Не решайте меня удовольствия. – обезоруживающая улыбка и искрящиеся бесенятами глаза добились окончательно. Кажется, в академии будет веселее, чем я предполагала.

Комнату в общежитии мне выделили в крыле магов жизни, о чем, в принципе, я догадывалась ранее. Все же эта стихия мне ближе, хоть и проявилась в измерителе только второй по счету.

– Скажите, лорд Алири говорил сначала про два года обучения, теперь я узнаю про три, чем это можно объяснить? Сколько вообще обучаются ваши студенты? – задала вопрос, не покидающий меня уже несколько дней.

– Видите ли, Дариус хотел сократить ваше обучение до минимума, но я не мог этого позволить. Коль взялись учиться, учитесь как надо. Поэтому вы и будете обучаться как все - три года. Далее по желанию, мы ограничений не ставим. Некоторые ребята учатся до семи лет, все зависит от рвения и личных амбиций. Кому-то владение стихиями без надобности, кто-то хочет связать с этим свою жизнь, а кто-то вообще

собирается стать преподавателем.

– То есть я буду недоучкой?

– Нет, у вас будут все необходимые знания, а так же, сможете полностью контролировать вашу магию. А дальше, как будет душе угодно. Но девушки, как правило, предпочитают выходить замуж за своих суори. – видя недоумение на моем лице, ректор пояснил, – Суори – это истинная пара дракона. Все-таки придется добавить занятия по истории драконов и их традициям.- задумавшись, проговорил он.

– Да зачем это мне? – решила поделиться своими планами, – я хочу в дальнейшем вернуться на людские земли, а может и к магам. Нечего мне делать в империи драконов.

– Да кто ж тебя отпустит, девочка. – посмотрел на меня как на неразумное дитя и рассмеялся. Я напряглась, это что, из-за того, что меня тут обучат, потом на родные земли не отпустят? – Не пугайся так, давай сначала разберемся в твоём происхождении, а потом будем решать, где тебе жить.

Решать, надеюсь, буду только я. Моя жизнь – моя ответственность.

– А вы можете это узнать?

– Со временем. Почему нет. – загадочно улыбнулся он.

Когда оказалась в своей комнате, задумываться по поводу ректора-интригана сил совсем не осталось, и, свалившись на ближайшую кровать, я отключилась.

Спала так сладко, что проспала до обеда следующего дня. Как же хорошо, что учеба еще не началась...

Наконец поднявшись, решила нормально осмотреть комнату, в которой буду проживать следующие три года.

Две кровати по углам, стол, два стула и объемный шкаф. Собственно все. Радовало большое окно, выходящее внутрь двора. Оно создавало какой-то уют, вместе с пушистым ковром у стола. Сюда бы картин... Так и хочется чем-то украсить стены.

Порадовал личный санузел, такой роскоши у меня никогда не было, пока хозяин не узнал, что я маг. С той поры у меня появилась и своя комната, и ванна, и вещи. Надеюсь, сейчас я обрету и товарищей.

Умывшись и переодевшись, разложила все вещи по новым местам. Урчание в животе подсказало, что я ничего не узнала о том, где и как здесь питаться. Поэтому следующим пунктом был кабинет ректора.

– Ректор Римилье, разрешите? – воспользовавшись отсутствием

секретаря, постучалась в дверь и зашла.

– О, добрый день, поздняя птичка. Отправилась на поиски столовой? – встретил он меня дружелюбной улыбкой. Ей богу, если здесь все такие добрые, я готова остаться на все семь лет.

– Вы проницательны. – невольно покраснев, кивнула.

– Подожди меня минут десять в приемной, и я лично тебе все покажу, договорились?

– Вы уверены? – я собственно и сама могу дойти, чай руки ноги есть. А то как-то неудобно получается.

– Вивиана, мне не трудно. Наоборот, соскучился по студиям, их постоянным проблемам. А ты тут. Прояснили?

Только кивнула головой и ушла ожидать в приемную.

Через пару минут рядом материализовалась секретарь. Высокая стройная брюнетка удивленно скосилась на меня, сидящую на диванчике в углу.

– Доброго дня. – поздоровалась с хозяйкой приемной.

В течение следующих десяти минут я познакомилась с Натаниэлой, рассказала о себе, своих планах на учебу и поняла, что даже если не получится завести дружбы с другими учащимися, одна подружка у меня, кажется, уже есть. Улыбчивая, с хорошим чувством юмора дракониха расположила к себе с первой минуты. Это заметил и освободившийся ректор.

– Вот и хорошо, вот и замечательно. Тани, ты ведь в дальнейшем хочешь строить преподавательскую карьеру, так? – дождавшись ее растерянного кивка, он продолжил. – Вивиане нужно поведать всё, всё о драконах. Справишься? К концу года проверю.

– Конечно. – все еще растерянная девушка переводила взгляд с меня на ректора. Я же радовалась всей душой, вот и повод больше видется.

Довольный мужчина провел экскурсию по всей академии, в конце заводя меня в столовую. Огромный зал с панорамными окнами и длинными столами, застеленными красными скатертями, встретил тишиной. Скоро приедут студенты и покой сменится бурлящей жизнью, слезами и смехом ребят.

– Кормят три раза в день, подъем общий, горн с утра очень бодрит, хочу заметить.

Подойдя к окну раздачи, с аппетитом взяла все, что было

предложено. И нет, не лопну. Я растущий организм, мне нужно хорошо кушать.

– Может определим сразу границы? Я чувствую себя рядом с вами очень странно. – наконец набравшись смелости, подняла важную тему. – Знаете, я росла в приюте, пока не была продана в качестве рабыни лорду Алири. И только год назад мы узнали, что я являюсь магом, а не человеком. Тогда-то он и решил, что из меня получится неплохой специалист и помощник. К хорошей жизни быстро привыкаешь, и я привыкла. Только знание о том, что за все приходится платить, никуда не делось. Надеюсь, вам не покажется дерзостью мой вопрос. Извините.

За столом воцарилась пауза, пока ректор изучал меня сканирующим взглядом.

– Вы мне нравитесь. – спустя секунд десять все-таки заговорил он, – И я рад, что вы можете говорить прямо о том, что вас беспокоит. Вивиана, давай я скажу так: в тебе есть огромный потенциал, который нужно развить. Меня не волнует твое прошлое, но мне важно твое будущее. Приехав сюда, ты влилась в одну большую семью, стала ее частью. Так позволь себе и другим насладиться этим. Ты не знаешь себе цены, девочка, но меня не обмануть. – многозначительно приподнял он одну бровь, – Дай нам время, дай себе время узнать себя получше. Обещаю помогать тебе, но не потому, что преследую корыстные цели, а потому, что о тебе не позаботились старшие твоего рода. Не гоже оставлять дитя без поддержки, потому я постараюсь тебе ее дать. За это не нужно "платить" ничем, кроме собственных успехов. Знаешь, я ведь так и не встретил свою суори, у меня нет детей, позволишь ли ты стать для тебя если не отцом, то другом, наставником?

Загремевшая на пол ложка известила о том, что я дошла до кондиции. Что вообще происходит? Я сплю?

– Вы шутите? Вы понимаете, что говорите сейчас нереальные вещи, особенно если учесть, что мы знакомы всего день?

– Вивиана, я же сказал, что вижу гораздо больше, чем ты показываешь. – снисходительно погладил он меня по плечу и начал есть.

– Не представляй, просто расслабься и позволь судьбе все расставить по своим местам. Я не обижу, просто хочу дать хорошую почву, которую не смогли дать тебе родители. Мне будет это приятно, позаботиться о ком-то. У тебя что, так много друзей и наставников?

– Нет.

– Ну вот и порешили. – довольно улыбнулся он, и хлопнул в ладоши. – И с рабством твоим тоже порешаем, только давай сначала отучимся положенных три года. Пойдет?

Кажется, богиня решила пошутить надо мной...

– Хорошо, ректор Римилье. – сдалась я.

– Когда мы наедине, прошу, называй меня просто Уильям, мне так будет проще. Договорились?

– Но вы...

– Я не такой уж и старый, как тебе показалось. Да и драконы довольно долго живут.

– Хорошо... Уильям.

Еще час я рассказывала ему о жизни в интернате, как на нас напали, и чем я живу у лорда Алири. Вскоре мужчина покинул меня, предоставив списки необходимых учебников и направление для получения ученической формы.

Первой забрала одежду. Было интересно посмотреть на то, что предлагала академия всем девушкам.

Длинная темно-синяя юбка-плиссе и кофточка в тон с рукавом, в три четверти, и белым воротничком. Слева на груди красовался золотой герб Академии Стихий. В общем, мне понравилось. Порадовало и то, что формы выдавали сразу две, одну на смену. Стираться тоже не придется. В комнате есть специальное отверстие, куда нужно скидывать грязную одежду, а на следующий день уже отстиранное и наглаженное принесут обратно. В общем, не жизни, а сказка.

Следующие четыре дня я осваивалась и знакомилась с преподавателями, прибывшими раньше студиров. На вопросы о том, почему студентка прибыла за неделю до начала обучения, ректор отшучивался рвением к истокам знаний. Интересно, как быстро они заметят его хорошее отношение ко мне? И чем мне это аукнется? Сама я до сих пор подозрительно косилась на его улыбки и готовность принять меня у себя в кабинете по поводу и без повода.

– А сколько лет нашему ректору?

Сегодня вечером мы с Натаниэллой сидели в огромной студенческой библиотеке, листая историю расы драконов. Рассказы девушки мне нравились, хотя по большей мере, она пока опиралась на собственный опыт, а не на учебный материал.

– Виана, – девушка сокращала мое имя по-новому, непривычно, но я ничего не имела против. – Я отучилась тут десять лет назад, и спустя семь вернулась в качестве секретаря. Ректор Римилье был на должности все это время, а стать главой академии имеет права дракон, которому не менее одной тысячи лет. Не могу сказать точно, но могу предположить, что ему примерно полторы тысячи лет. То бишь, довольно молодой, хоть и половину жизни прожил. А ты с какой целью интересуешься? – хитрая улыбка появилась на ее лице.

– Да я просто... – растерявшись, опустила глаза на учебник. Девушка мне нравится, но я не уверена, что могу рассказать ей все.

– Ах ты тихушница.- продолжала болтать Натаниэлла. – А что, свою суори он так и не встретил...- многозначительно поиграла она бровями.

– Нет, ты не правильно поняла. – серьезно ответила ей. – Просто он мне очень помогает, поддерживает, а я знаю о нем так мало.

– Ого, "неправильно поняла"! Да он вечно букой ходит, нелюдимый, только с профессорами дружбу ведет. А теперь? Улыбается, со студенткой в столовую ходит. Ох, смотри не подставь себя, ученики заклюют. У нас таких фартовых не очень любят. – разоткровенничалась со мной девушка.

– Разве можно назвать меня фартовой?! Двойной спрос, постоянный контроль ....

– И на выходе– первоклассный специалист. – завершила за меня она. А ведь истина в ее словах есть.

Когда начали заезжать студенты, немного нервничала. Сегодня мне предстоит познакомиться со своей соседкой по комнате. Это должна быть девушка, решившая учиться дополнительный четвертый год. На вопрос, почему со мной не поселят первокурсницу, ректор ответил, что соседка может стать хорошим источником дополнительных знаний и навыков, чем я и должна буду воспользоваться.

Все утро я ходила из угла в угол и протирала несуществующую пыль. Все комнаты заговорены на постоянную чистоту, поэтому мытье полов и шкафов нам не грозит. Но кто ж это сможет донести до волнующейся девушки?

Когда дверь в комнату открылась, от скопившегося напряжения, я буквально подпрыгнула. В проеме показалась примерно моего роста аккуратная девушка. Волнистые медные волосы слегка растрепались,

взгляд синих глаз был задумчивым, а может просто сосредоточенным.

– Привет, я тебя раньше не видела, ты первокурсница? – сориентировавшись, она обвела взглядом комнату и остановилась на мне. Чемоданы, летящие за ней по воздуху, приземлились возле свободной кровати.

Все, на что меня хватило в этот момент, это просто кивнуть в согласии.

– О, ну что-то такое я и предполагала. Ведь все въедут в свои старые комнаты, а я, как четвероножка, не удел. Ну, ничего, ты же вроде нормальная девчонка, да?

Снова кивнув, стала рассматривать обустривающуюся у кровати девушку. Бунтарка с тонкой душевной организацией, так бы я охарактеризовала ее. Вроде нежная, вежливая, но движения порывистые, дерзкие, а в глазах чертята.

- Меня зовут Вивиана, но можно сократить.- улыбнулась я девушке.

– Красивое имя, а я Ариста. Ты давно здесь?

Поняв, что девушка попалась доброжелательная, я смогла вздохнуть спокойно и, наконец, расслабиться.

– С неделю почти. Так получилось. – видя немой вопрос, сразу решила пояснить.

– Со скуки не завяла? Ну, ничего, ты видела, что творится во дворе? С завтрашнего дня академия зашумит, наполнится жизнью. Парня нет? – невооруженным глазом было видно, что Ариста рада вернуться в родную альма-матер. А значит и у меня есть все шансы влюбиться в академию, и может, решиться на дополнительные года обучения. Когда выкуплю свободу у лорда Алири.

– Нет. А почему ты одна осталась на четвертый год?

– Я не спешу устраивать личную жизни, хочу сначала добиться успеха как магесса, а мой суори никуда не денется. На то он и суори, которого я, кстати, еще не встретила.

– Значит, он еще не родился?

– Почему? А, ты про розовую нить, связывающую пару, стоит второму появиться на свет? Так она появляется только когда самец готов создать пару со своей самкой. Магия действует избирательно. То, что я не встретила своего суори, может говорить о том, что ему пара пока не очень нужна.

Постаралась усвоить полученную информацию. Хотя Варлей

говорил, что пара обнаруживает друг друга всегда.

– Как не нужна?! Это же великая ценность дракона– его пара! – мне открывались все новые и новые факты об этой расе. Ариста звонко рассмеялась.

– Так это для взрослого дракона, которому минимум лет триста, и ему летать одному стало одиноко. А до этого времени многие предпочитают заниматься собственным развитием, путешествовать, учиться, строить и обустраивать гнездо, сокровищницу.

– А что, если дракону больше полутора тысяч лет, а свою пару он еще не встретил? – кстати, вспомнив о ректоре, решила спросить соседку. Она как-то резко подобралась и осмотрела меня с ног до головы.

– Ты кто? Дракон не может не знать столько всего.

– Я маг. – пискнула, ожидая, что сейчас произойдет.

– Маг? У нас? Ты чокнутая или тебя похитили? Просто ваши к нам не суются ни под каким предлогом, уж что мы им сделали?

– Я сирота, и действительно попала в рабство в Империю драконов, когда мне было пятнадцать.

– Прости. – такого ответа девушка, кажется, не ожидала, и ее лицо смягчилось. Ты чья-то ценная игрушка? – сочувственно спросила она.

– Да. – тихо прошептала, зная, что она услышит.

– Я никому не скажу, но и ты, что бы не подставляться, не веди себя как чужачка. Если чего-то не знаешь, спрашивай у меня. Остальным не стоит знать, что ты не дракон. Обидеть не обидят, но вопросов лишних много зададут. Ну и разные экземпляры попадают, кто-то может и начать задиаться. – серьезным тоном наставляла меня, кажется, новая подруга.

– Спасибо. – так же тихо ответила ей.

– Да брось, я рада иметь настоящего мага в друзьях. Вы такая редкость, чисто как вид, на наших землях. – и немного помолчав, добавила, – Если у суори слишком большая разница в возрасте, то мы решаемся на специальный обряд, и тот, кто моложе, делится своими веками с парой.

Я уже и забыла о вопросе, заданном мной ранее.

Разделить года... Как-то жутко звучит.

Допустим, Уильяму полторы тысячи, а его истинная только родилась. Она, получается, передаст ему только семьсот пятьдесят лет,

и они проживут в любви две с лишним тысячи лет.

Хм, вроде не так страшно...

Глава 6.

Так мы и проговорили весь оставшийся день. Вместе сходили ей за формой, учебниками, так же списали расписание каждый для себя, ну и решили отныне ходить в столовую вместе. Студенты сновали по всей академии, весело друг с другом что-то обсуждая. Знакомиться с кем-то еще не рискнула, пока хватит одной соседки.

...ректор наворачивал круги вокруг меня, цокая языком, будто оценивая.

– Как же так...

Кажется, он чего-то не понимал. Секунда, и его лицо озаряется коварной улыбкой.

– Попалась, девочка.- щелкнул он пальцами.

И тут я почувствовала, как на моей шее стягивается золотой ошейник.

Резко подскочив с кровати, поняла, что проснулась слишком рано. Упав обратно на подушку, глубоко вздохнула.

– Куда ночь, туда и сон...

Так и проворочалась оставшийся час, ломая голову над увиденным сном.

Грохот горна, сотряс академию. Мда, такой только мертвого не разбудит.

– О да...как я по тебе скучала... – полухрип-полустон раздался с соседней кровати. Не удержавшись, рассмеялась. – О, ты уже проснулась?

– Давно. Кошмар приснился, и уснуть больше не смогла.- решила поделиться с новой подругой.

– Если повторится, у меня есть особая настоечка.

– От бессонницы?

– От бессонницы, от волнений, от душевных травм... – многозначительно усмехнулась девушка мне в ответ, поднимаясь с постели.

Разойдясь на выходе из общежития, отправились каждый в своем направлении.

Подойдя к нужной аудитории, заглянула внутрь, и тут же отпрянула.

Конечно, по пути мне встречалось большое количество народа, но осознание того, что вот он, момент "икс" настал, и сейчас мне предстоит столкновение с огромным количеством драконов, заставило напрячься. А вдруг они сразу почуют, что я чужая? Как воспримут мага в своих рядах?

Но опасениям не суждено было оправдаться. Пока не пришел преподаватель, все разглядывали друг друга, бросая любопытные взгляды. Обратила внимание на то, что девочек в группе было явно больше.

– Привет, меня Каррел зовут. – на лавку справа приземлился симпатичный брюнет, улыбаясь мне во весь рот.

– Я Вивиана, приятно познакомиться. – смутившись внезапному вниманию, опустила глаза, и стала рассматривать ногти на пальцах.

– Не знаю, будут ли нас друг с другом знакомить, поэтому сразу решил представиться. Ты симпатичная.

Такая прямота немного дезориентировала, но парню все же благодарно улыбнулась.

В этот момент в аудиторию зашла магистр по Основам использования магии.

– Доброе утро, студенты! – натянув дежурную улыбку, поприветствовала она первокурсников. – Меня зовут магистр Алессия Маэрто. Нам с вами предстоит тесное сотрудничество в течении следующего года. Надеюсь, вы пришли сюда в первую очередь учиться, а не искать себе пару. – мученический вздох навел на мысль, что в академии бывали разные истории, и не все радовали преподавательский состав. – А теперь главный вопрос: что в первую очередь должен знать каждый, кто владеет магией?

И лекция началась. Было интересно, потому как для меня любая информация казалась новой и от того ценной. Больше я ни на кого не отвлекалась, желая не пропустить ни одного слова преподавателя. Так и прошла первая лекция.

А дальше было все то же самое. Приходил и представлялся магистр, мы усиленно записывали прослушиваемую лекцию, а затем уходили на поиски следующей аудитории. Каррел безмолвно следовал за мной весь учебный день, даже когда мы перезнакомились с остальной

группой. Через пол года мы поделимся на более узкие направленности, и тогда все созданные дружные группки распадутся.

– Может проводить тебя?

В конце первого учебного дня чувствовала себя выжатой. С опущенными от усталости плечами плелась в сторону своего общежития, когда меня догнал Каррел.

Его настойчивое внимание настораживало.

– Эй, ты ничего не подумай, – словно прочитав мои мысли, поспешил он пояснить. – просто мой единственный друг попал на другое направление, а я не люблю ни с кем знакомиться. На самом деле я стеснительный, – опустив глаза в пол, парень потер свое плечо, – но ты была самая спокойная, и что-то в тебе зацепило внимание. Я не обижу, не бойся. Даже с другом познакомлю. – предложение вызвало улыбку. – Будем тебя если что защищать от навязчивых поклонников. – подмигнул мне.

Засмеявшись, внутренне расслабилась. Кажется, первый день принес мне еще одного друга, а может даже двух.

Полетело время. Я погрузилась в учебу с головой, радуясь как ребенок своим первым успехам. Мои будни разнообразила Натаниэлла, от которой я узнала, что самок дракона гораздо больше чем самцов, поэтому те их так опекают. Так же раз в неделю мы встречались с ректором в отдаленном от посторонних глаз месте в саду, как раз под окнами его кабинета. Он обучал меня владению стихией воздуха, причем весьма своеобразно. Он учил меня правильно вдыхать и выдыхать, заставлял представлять, как я парю в небе, и даже считаю пылинки в воздушном потоке. Спустя год я владела всеми своими четырьмя стихиями на уровне первокурсника- отличника. Кстати, уже на третьей неделе обучения всплыло, что я маг. Но, к счастью, ребята отнеслись ко мне как и Ариста, с интересом, без агрессии в мой адрес. Каррел и Листар, тот самый друг, удивленно расспрашивали, откуда же я такая взялась и какой магией владею. С ними мы действительно крепко сдружились, наверное потому, что были друг у друга самыми первыми знакомыми.

– Ты все-таки решила пойти с ребятами в таверну? – первый учебный год подошел к концу, и все собирались на каникулы в родные гнезда. Мне же ехать никуда не хотелось. Не в объятия же к хозяину?

Боль, что он мне причинил, все еще висела камнем на сердце. Да, я понимала, что отчасти сама виновата, должна была прекратить все с самого начала, а не ждать, когда он возбудиться до необратимого состояния, но с девичьим сердцем не все так просто. Наверное от того я не приняла ухаживаний друга, просто теперь боюсь повторения истории.

Два месяца назад Каррел признался в симпатии ко мне, и даже попытался поцеловать. Объяснив, что пока не готова к отношениям, не объясняя подоплеки, пожелала как и прежде остаться приятелями. Дулся он два дня, а потом сказал, что все равно будет ждать. И что мне ему ответить было? Что один дома уже остался ждать?

Кстати, о Фине я до этого не вспоминала, что уверило в правильности собственных слов перед отъездом в академию. Уверена, он будет счастлив и без моего участия.

Потому мои каникулы решила провести в академии. Уильям говорил, что найдет досуг для меня, и я хотела воспользоваться предложением.

– Да, они ведь устраивают прощальную вечеринку.- соседка усмехнулась. – Ну я им так и не смогла объяснить, что два месяца – слишком малый срок что бы быть поводом для таких мероприятий.

Желания ребят напиться всей группой для меня объяснялось банальным поводом гульнуть перед отправкой домой к родителям. Разве могла я осудить их за то, что им хотелось чувствовать себя взрослых? А потому не стала противиться и строить недотрогу, когда позвали и меня. Впервые в жизни, между прочим, напиваться буду.

– Я буду скучать, Виви. – обняв, подруга утрамбовала последний чемодан и послала магический вестник родителям, что готова к отправке домой. Спустя час рядом с ней вспыхнул портал, отправивший ее прямо в родное гнездо.

Что ж, осталось дожидаться вечера, когда за мной зайдут ребята. Направления, кстати, спустя пол года у нас поменялись. Я осталась на магии жизни, а Каррел был ближе огню.

Нет, измеритель в свое время показал правильно, во мне магия огня тоже была на первом месте. Но ректор принципиально оставил меня на

другом направлении, объясняя это моей любовью оживлять цветы в приемной его секретаря. Конечно, так я ему и поверила. Опять плетет только ему ведомые интриги. Мне же было совсем не жалко. Я прикипела к Уильяму, еще не решив, как относиться к нему, то ли как к приемному отцу, то ли как к брату. Наши теплые отношения, слава богам, так никто и не заметил. А если среди студентов и были особенно прозорливые, то те молчали.

– Тани, ректор у себя? – зайдя в приемную, обменялась с подругой теплыми взглядами.

– Да, как раз спрашивал о тебе. Слушай, а мы на каникулах будем продолжать изучать драконов?

– Я не против. – беседы с ней всегда заканчивались безудержным хохотом, после которого безумно ныли мышцы живота

– Я тоже. Только вот надо посоветоваться с начальником, – кивнула она на дверь, – о чем именно тебе рассказывать. Традиции, ритуалы, поверья ты уже знаешь не хуже любого дракона. Скорее всего придется осваивать законы. – по интонации стало понятно, что тема эта у нее не из любимых.

– С законов надо было начинать. – из-за дверей показалась голова ректора Уильяма Римилье.

– Ой, а я к вам. – улыбнувшись, вошла в кабинет дракона.

– Ой, а я так и понял, пока десять минут ждал, когда вы с Натаниэллой наговоритесь. – передразнил меня мужчина. – Ты с какой целью ко мне?

Коротко поведала о том, что планирую покинуть стены академии вечером. О том, куда и с кем тоже поведала подробно. А то еще волноваться начнет, что я, зверь что ли какой-то, так ректора пугать? То, что он вечером пойдет меня искать, не сомневалась. Сегодня у нас должно было быть плановое занятие по магии воздуха.

– А я тебе подарок приготовил в честь успешного окончания первого учебного года. – махнув рукой, Уильям подошел и преподнес маленькую коробочку, в которой оказался милый кулончик, украшенный красными камнями. Видя мое озадаченное лицо, поспешил заверить, что это от чистого сердца, и я не имею права отказаться его принять.

Что ж, подвеска была действительно великолепна, и прекрасно на мне села. Поддавшись внезапному порыву, чмокнула благодарно в

щеку, и тут же залилась краской.

– И я без подарка не остался. – теплый взгляд рассеял тревогу, а мужчина провел пальцами по месту поцелуя. – Ладно, беги уж, только смотри осторожнее. – погрозив пальцем, он продолжал улыбаться. Однако, успев изучить его за год, смело могла сказать, что его что-то тревожило.

***

(Дариус)

После исчезновения из замка Вивианы, стало одновременно свободно, и при этом как-то тоскливо. Особенно если учесть, как мы с ней попрощались. Вернее вообще не попрощались.

Какой же я идиот. Что двигало мной в тот момент, когда я взял беззащитную невинную девушку прямо на столе, не ясно до сих пор. Даже на магическое влияние проверился, мало ли кто угрожал. Но нет, оказалось, что был в своем уме и при памяти. Но когда провел рукой по ее жаркому, готовому для меня, надо сказать, местечку, совсем потерял голову. Глаза заволокло страстью, а все во мне кричало "МОЯ". Как теперь буду восстанавливать рабочие отношения, не знаю. Благо время для поступления в академию подходило, вот и отмазался, называется. А там три года пройдет, обида у нее поутихнет, может, и я поумнею.

Надо заметить, дел у меня просто драконова туча. На след изменников напали, а доказать пока ничего не можем. Император злился, еще бы, находится в постоянном напряжении, что тебя убьют. Но ничего, чувствую, что скоро все прояснится.

Магический вестник, приземлившийся на край рабочего стола, вывел из раздумий. Взглянув на содержимое, сжег листок, и, поднявшись на крышу, обернулся рубиновым драконом, расправляя крылья и направляясь в Академию Стихий.

– Приятного вечера, Уильям. – поприветствовал давнего друга, с которым, надо сказать, после личной трагедии, отношения охладели. Ситуация с Вивианой напомнила о том, что у меня есть неплохие друзья и знакомые, а главное, полезные.

И вот, пролетевший четыре часа, наконец, устало откинулся в удобное кресло у камина.

Друг подал бокал вина, присаживаясь рядом. Я молча ждал, какие новости он мне преподнесет.

– Помнишь, одно время ты хотел побыть преподавателем в нашей

академии? – начал из далека Уильям Римилье.

– Уж лучше б забыл. – выплюнул в ответ дракон. Это был романтический порыв, когда я узнал, что родилась моя истинная пара. Тогда я мечтал лично следить за ней в академии, что бы ни один зеленый шалопай не тронул мою девочку. Теперь девочки нет. И желания, соответственно тоже.

– Не спеши отказываться. – видя неготовность разговаривать на подобную тему, поспешил привлечь внимание Уильям. – Помнишь, ты просил меня приглядывать за отпрысками твоих подозреваемых? – дождавшись кивка, продолжил, – Так вот они вьются около нашей девочки с самого первого учебного дня.

Не понял...

– Какой "нашей девочки"?

– Около Вианы, бесчувственный ты чурбан! – пожурил его друг.

– А почему это она "наша"?

Я искренне не понимал, что вообще здесь происходит. И какого ляда у этого интригана так блестят глаза?! В миг почувствовав нестандартную эмоцию, задушил ревность на корню. Полный бред.

– Ах, если я неправильно понял, то ладно. Будет только "моя" – ехидно улыбнувшись, Уильям встал и направился к окну.

– А ну стоять! – подорвался за ним я.

– Короче, – в миг став серьезным, ректор заговорил четко, сверля меня глазами. – Что бы держать руку на пульсе, предлагаю тебе временно устроиться преподавателем к нам в академию. Так ты сможешь сам проследить за мальчишками, и может разберешься, почему они как привязанные ходят за МОЕЙ, – выделил он это слово, –

Вивианой. И ничего не спрашивай, а возмущения оставь при себе. Девочку в обиду не дам, и готовь бумаги, я ее выкупаю. – огорошил Уильям.

Внутри словно натянулась пружина, и из груди вырвался недовольный рык.

– Не отдам.

Обострилось природное упрямство.

– Не имеешь права. Больше не позволю кому бы то ни было считать ее рабой.

Задумался. А что, собственно, я теряю? Она друзей не покинет, а они все у меня в замке. А тут жест доброй воли, мол, вот тебе свобода.

Просчитав в голове все плюсы и минусы, согласился. Все равно обратно прибежит.

Словно прочитав мои мысли, друг добавил:

– Я ПОКУПАЮ ее свободу, а не ты ее отпускаешь. Поэтому сотри с лица похабную улыбку.

– Да что с тобой такое?! – перемены в Уильяме были слишком заметны. Он будто ожил, стал более эмоциональным, заинтересованным. Конечно, это не могло не радовать. Но было крайне подозрительным.

– Судьбе удалось меня заинтриговать.- загадочно ответил дракон.

Глава 7.

Один из камней на браслете ректора Римилье загорелся красным, привлекая внимание.

– Ну вот, так и знал. – досадно сжал он губы. – Значит так, пока каникулы, предлагаю обдумать предложение о преподавательской деятельности на благо вашего расследования– ректор старался говорить как можно быстрее, понимая, что лучше поторопиться, – Рядом с моей комнатой есть гостевая, там все для тебя готово. Отдохни, завтра уже отправишься в свой замок, ничего страшного там в твое отсутствие не случится. Все, мне пора. – под удивленный взгляд рубинового дракона он растворился в порталной арке.

– Ну и что это сейчас было? – недоумевая, мужчина махом осушил бокал, и растерянно уставился на то место, где только что находился его старый друг.

***

– Забуду тебя, ведь я не твоя,
Что ты натворил, меня не любил!

Я горькие слезы пролью по тебе,

А после сожгу свое сердце во Тьме! – подвывала я знакомую песню, положив голову на стол.

– Да хватит тебе уже печалиться! – подсел рядом Каррел, настроение которого было на порядок выше. – Всем от орочьей настойки весело, а ты скисла. – махнул он рукой в сторону веселящихся студентов.

Конечно, они завтра домой поедут, а у меня и дома-то нормального нет. И этот поганый дракон рядом! Что б ему икалось. Поминая крепким словом своего хозяина, не сразу заметила шаловливые руки

парня на своей талии.

– У-у-уйди! – замахнувшись, не рассчитала траекторию, и уронила руку точно в стоящий на столе стакан с коварной настойкой, обрызгав тем самым похотливого дракона. По телу прокатилась волна отвращения, стоило представить, что его руки сделают то же, что сотворил однажды Алири. Внутри заклокотала ненависть, и я решила найти жертву, на которую можно эти неприятные эмоции скинуть. – Вы все – ящерицы хвостатые! – закричав на всю таверну, привлекая внимание, тыкнула пальцем в грудь присевшего напротив Листара. Он будто почувствовал, что его другу влетит по первое число, и поспешил оказаться рядом. – Ик..Что б у вас в полете что-нибудь оторвало..ик.. – пыталась я подбирать слова, стараясь не столько обидеть, сколько выговориться. И может против этих драконов я ничего не имела, но была на моем опыте одна скотина...

– Эй, полегче, Ви! – сдаваясь, Каррел поднял руки вверх. – Тебя здесь никто не обидит. Кажется, ты просто перепила лишнего.

– Я? Лишнего?! – взвилась я пуще прежнего.

– Иди сюда, на вот, выпей. – протянул мне Листар откуда-то взявшуюся кружку, с приятно пахнущим содержимым. Глубоко вдохнув аромат, решила, что надо обязательно приобрести себе такой чай. Это ведь чай?

– Студентка, так вот вы где шляетесь?! Я же сказал вам остаться в академии, пока не выпишу положенный пропуск на время каникул. – строгий голос ректора ворвался в уши, отвлекая. Что он вообще несет? Какая бумажка, я же отпросилась?! А-а-а... конспирация...

– Ах, простите, ик.. я больше не буду. – резко поднявшись, буквально упала в руки Уильяма. Все-таки, не рассчитала я свои силы...

Почувствовав себя защищенной в теплых руках, прижалась покрепче, и уже через несколько секунд, мы находились в моей комнате в академии.

– Милая, ну как же так? – тихо ругал меня ректор, разувая и укладывая в постель. – Заставила ты меня понервничать. А если бы что случилось? Если бы не успел? – кажется, мужчина говорил больше для себя.

– Все пили, и я пила. – буркнула, отворачиваясь к стенке.

– Думать надо сколько пьешь, что, и с кем.

– Ни с кем не буду больше пить, все – ящерицы похотливые! –

кажется, сейчас меня снова понесет.

– Что? Это кто тебе уже успел свою похотливость показать? – усмехнулся мужчина, немного напрягаясь.

– Не скажу. – но в следующую секунду развернулась к нему и глядя в глаза спросила, – а вы можете память стереть?

Мелькнувшая идея в этот момент казалась идеальной.

– Зачем тебе?

– Хочу кое-что забыть. – опустив взгляд, что не укрылось от Уильяма, продолжила. – Думаю, так будет всем лучше.

– Знаешь, все, что происходит в нашей жизни, происходит не просто так. Может тебе сейчас кажется, что это что-то плохое, но потом ты поймешь...

– Что хозяин разложил меня на собственном рабочем столе ради моего же блага?! – не удержавшись, прервала его. Черт, слишком резко, кажется, завтра будет стыдно, очень стыдно.

Уильям одернулся как от пощечины.

– Что? – кажется, он не понимал, что я имею в виду. – Ну-ка давай-ка с этого места поподробнее. – мужчина больше не улыбался, его глаза пытались найти ответ на моем лице.

– Это мое личное дело. – ну не могу я вот так сесть и подробно рассказать. Мне больно! Мне неприятно! Не хочу помнить это! Картинки прошлого, вопреки желанию, пронесли в голове, возрождая ту боль, что уже давно должна была остаться в прошлом. В этот момент я оказалась в крепких объятиях, и поняла, что больше не могу сдерживать рыданий.

Боль, что скопилась за все это время, лопнула, словно гнойная рана. Я пролиwała слезы по глупо потерянной невинности из-за собственной доверчивости. В голос проклинала Дариуса, обзывая его последними словами.

– Я ведь думала... – захлебывалась рыданиями, уткнувшись в рубашку мужчины, – а он... Какая же я дур-р-а... Больше никого к себе не подпущу. Почему все драконы такие свиньи?! – попутно рассказала о том, как меня однажды попытались изнасиловать гости лорда Алири, но он вовремя подроспел и спас меня. Спас, что бы совершить такой гнусный поступок самому. – Ну что, что могло двигать им?! Никогда бы не подумала, что он такой!

Тишина в ответ заставила подобраться и поднять голову вверх, к

лицу Уильяма. В этот момент я осознала, что его тело, все это время оставалось каменным. Боже, что я ему наговорила! Слезы вмиг высохли, и я почувствовала себя глупой малолетней девчонкой.

– Уил? – снова тихо позвала его. Все же моргнув, он аккуратно взял в руки мое лицо и заставил заглянуть себе в глаза.

– Ты достаточно пострадала, Виана. – вкрадчивый голос моментально заморозил, – Все что было, осталось в прошлом. – внутри меня словно что-то попыталось воспротивиться его словам, но все эмоции исчезли в ту же секунду, – Дариус поступил гнусно, недостойно, но он раскаивается. И ты отпускаешь эту боль, эти воспоминания. – вся комната словно поплыла, а я зачарованно слушала голос ректора, – Завтра ты проснешься и поймешь, что началась новая жизнь, в которой нет места печали и боли. А теперь, спи.

Девушка обмякла в руках дракона, применившего ментальную магию. Так будет лучше, девочка должна жить счастливо, уж я об этом позабочусь. Аккуратно уложив драгоценную ношу и укрыв ее одеялом, Уильям растворился во вспыхнувшем портале.

***

Да, академия за прошедшие десятилетия ни капли не изменилась, сохранив в себе сдержанность и своеобразную изысканность. Искушавшись, удобно расположился в кресле рубиновый дракон.

Ему нужно было обдумать предложение ректора Академии Стихий. Ведь эта работа действительно могла упростить ряд некоторых задач. Но на кого оставить основную деятельность?

Уплотнившееся пространство рядом заискрилось. Гости? Не поздновато ли?

Из портала вылетел разъяренный мужчина, в котором Дариус распознал старого друга. Без объяснений, тот бросился на ничего не понимающего дракона, схватив его за грудки.

– Что, что с тобой стало? Когда ты успел так прогнать, сукин ты сын?! – резкий удар в нос заставил Дариуса подобраться и приготовиться к борьбе. Только вот он не понимал, чем вызвал такой гнев Уильяма.

– Что происходит? – выворачиваясь, холодно спросил он.

– Что происходит? Только что я сказал одной девушке, что ты раскаиваешься. – от очередного удара Дариус успел увернуться. – А я очень не люблю обманывать. Поэтому, пока она спит, я быстро

превращу свои слова в правду. – снова накинулся он с кулаками.

Растерявшись от таких словесных формулировок, Дариус пропустил удар, и даже не один. Давно он не видел этого дракона таким злым.

– Ты по нормальному можешь объяснить? – стараясь сохранять холодную сдержанность, не теряя надежды успокоить он друга.

– Нормально? Как ты опустился до изнасилования хрупкой девочки?!

– Вивиана? – недоверчиво уставился он на Уильяма. Внезапная догадка вспыхнула в мозгу.

– Ну слава богу, что она была у тебя одна! – нанося удары снова и снова он хотел смыть кровью боль девушки. Дариус наконец все понял, и в какой-то момент перестал сопротивляться.

– Я не знаю, что на меня тогда нашло, правда. – спустя десять минут лорд Алири продолжал лежать на полу, понимая, что регенерация сделает все за него. – Но она так сладко пахла, так страстно отвечала на поцелуи... Я и не думал, что она...а потом уже не мог остановиться. Самому противно, я раскаиваюсь, будь спокоен. Но в тот момент... – решил поделиться он с Уильямом.

– Закрой рот! – зло выплюнул ректор. – Знаю я, что на тебя нашло. Только тебя это не оправдывает, все равно. – уже устало проговорил он, откидываясь в кресло.- А когда и до тебя дойдет, ты сам себя накажешь. Именно тогда придет настоящее раскаяние. Предложение о преподавательской деятельности все еще в силе. – на всякий случай напомнил он Дариусу. – Уж лучше тебе разгрести все это дерьмо самому, и как можно скорее.

Создав портал, Уильям обернулся.

– Жду вольную бумагу для Вианы в течение недели. Еще раз обидишь, или просто попытаешься, сломаю руки и ноги, а лучше сразу голову.

Напоминать другу о силе карателей Дариус не стал. Ведь понимал, что Уил прав, и он заслужил хорошую взбучку. Но вот вопрос: почему тот так защищает его служанку, и насколько они близки, раз она решила рассказать ему о такой щекотливой ситуации? Неужели...ну нет.

От невероятности возникшей идеи, он потрянул головой, и, наконец, отправился смывать кровь в ванную.

***

Боже...это не похмелье, это бодунище!

Пытаясь разлепить глаза, я умирала от головной боли.

Но вопреки общей разбитости, на душе царил приятный покой. Вспомнив, что рассказала вчера Уильяму, застонала. Хотя, если быть честной, наконец выплакавшись хоть кому-то, ощутила долгожданное облегчение. Воспоминания будто смазались, словно намекая, что все беды в прошлом, и надо наслаждаться настоящим.

А что? Жизнь в академии, новые друзья, у меня есть все для счастья. Конечно, не хватает Алексии, но частая переписка грела сердце. У них все хорошо, это главное.

В дверь тихо постучались. Кого принесла нелегкая?

– О, проснулась. – улыбнувшись, ректор прошел вглубь комнаты и поставил на тумбочку маленький зеленый бутылек. – Это поможет избавиться от последствий твоих вчерашних походов. Давай, приходи в себя, а потом я жду тебя в кабинете, расскажу о досуге на время каникул. – погладив по голове, мужчина удалился.

Невероятный мужчина... по телу пронеслась дрожь. Столько нежности и заботы я не получала ни от одного представителя мужского пола за всю жизнь. Этот же ворвался год назад, и отныне я знаю, что у меня есть поддержка и опора.

Кажется, сегодня какое-то волшебное утро, потому что я почувствовала не только то, что могу наконец отпустить прошлое, но и захотела заглянуть в будущее.

Сладко потянуться не получилось, потому, что голова продолжала трещать. Поэтому, первым делом, дотянулась до заветного бутылка.

Ну и гадость! Хотя чего можно ожидать от жижи зеленого цвета.

Через десять минут я почувствовала легкость в теле и голове. А еще через пять минут могла сплясать и попрыгать. Могла, но не стала.

Тишина, царившая в коридорах академии, казалась оглушительной. Интересно, ребята уже все разъехались?

В приемной никого не оказалось.

Войдя в кабинет без стука, застала о чем-то глубоко задумавшегося ректора у окна.

– А где Натаниэлла?

– Она здесь будет в ближайшее время не нужна, поэтому уехала домой. Об этом я и хотел поговорить.- указывая на стул, мужчина предложил присесть. – Мы поедem ко мне в гнездо. Я пригласил сестру

с племянниками, они составят тебе компанию.

– Но... в качестве кого я туда еду? - поняв, что сморозила глупость, рушила исправиться, – То есть, зачем я им там нужна? Вы семья, и все такое, а я простая студентка. – пыталась подобрать слова.

– Познакомишься с жизнью драконов. Кому, как не семье, я могу доверить свое сокровище? – провокационно заявил он. Вот любил он это прозвище, у драконов вообще бзик какой-то на эту тему. Спрашивала, чем заслужила, – молчит. А я что? Тоже молчу и тихо радуюсь. Хотя кому-то положительные эмоции доставляю, непонятно чем только.

– И когда мы едем?

– А кто сказал, что мы едем? – хитро стрельнул в меня глазками.

Пресвятая богиня! Я визжала от восторга на всю академию, бегая вокруг огромного белоснежного дракона. Никогда таких не видела. Если честно, я вообще их видела только по пути в академию, год назад. Чешуйки словно перламутровые, жесткие, но при этом гладкие и теплые. Не удержавшись, прижалась щекой к боку дракона, чем вызвала его довольное урчание.

– И как на тебе лететь?

Передо мной опустилось крыло.

" Просто взбирайся на спину, обхвати руками шею, а я подстрахую магией"

– Ты в голову мне забираться можешь?!- испуганно отпрыгнула от волшебного существа.

" Это наш способ общения при обороте, не волнуйся, я могу читать только то, что ты сама захочешь показать. А сейчас я всего лишь отвечаю на вопросы, заданные тобой вслух".

Кивнув, подошла и не без помощи Уильяма, вернее, его второй формы, забралась ему на спину. Не очень удобно, надо сказать...

"Взлетаем. Держись".

Рывок, и я, вцепившись в шею дракона так, что руки свело, захлебываюсь невероятными эмоциями.

"Спасибо"- посылаю ему мысль.

"Не за что пока"

"Нет, спасибо за все. Вообще за все".- снова послала благодарную мысль и прижалась сильнее к чешуйчатой шее.

Первое время я восхищалась каждым взмахом крыла, видами,

открывающимися с высоты, но спустя час оценила все прелести полета на драконе. Вернее оценило мое тело, потому что руки и ноги отваливались.

Старалась не показать усталости, но, видимо, думала очень громко.

"Еще чуть-чуть осталось, мелкая"

Как подлетели к огромному дому на скале, не заметила. Лишь резкое снижение заставило оглянуться и оценить ситуацию. Поэтому, толком ничего не рассмотрела.

Как слазила с дракона, отдельная история. Комедия в трех томах, ага.

Меня с него буквально снимали, потому что ноги разогнуть сама я так и не смогла. Так я познакомилась с первым племянником ректора Академии Стихий.

Даррел выбежал на посадочную площадку в брюках и распахнутой рубашке. Казалось, что он лишь на пару лет старше меня, но у драконов время идет по-другому.

Он сразу понял, что каменное изваяние на шее дракона, в виде мелкой девчушки, не простое украшение. Заржав, во всю глотку, он буквально отодрал меня от недовольно косящегося на все это белого великана.

– Первый раз? – растирая конечности, Даррел попутно осматривал гостью.

Кивнула, ища глазами Уильяма, оставшегося на улице, пока парень заносил меня в дом.

– О, а вот и гости дорогие! – из соседней комнаты вышла молодая блондинка с пышными бедрами. – А мы уже жаждали. Ситар! – гаркнула она на весь дом.

– Не смущайте мне девочку. – а вот и ректор появился. Подойдя, отодвинул племянника в сторону и стал заниматься моими ногами сам. И вот как раз в этот момент я поняла, насколько двусмысленно выглядит со стороны вся эта картина.

– Это кто еще смущает. – усмехнулась его сестра, заметив румянец, моментально заливший мое лицо.

– Не надо, я сама. – робко попыталась подобрать под себя ноги.

– Вивиана, отдай ногу, а то накажу. – нахмурился мужчина.

В этот момент со второго этажа прыгнул еще один парень, я так понимаю, Ситар, второй племянник Уильяма. Окинув взглядом нашу

пару, меня в кресле, белого дракона, стоящего на коленях и обхватывающего мои ноги, задал вопрос, от которого я выпала в осадок.

– Так дядю наконец можно поздравить, с тем что он нашел свою истинную пару?

– Ситар! – одернула его мать.

– А что? Я что-то не так сказал? – в его глазах плясали черти, и ему явно доставляло удовольствие ставить кого бы то ни было в неудобное положение.

– Мы с тобой потом поговорим. – припечатал его Уильм.

Не знаю, что у них за отношения, но парень, кажется, проникся, и даже немного сник. Стоявший неподалеку Даррел снова заржал. Чую, весело у меня пройдут каникулы...

Покои, которые выделили для моего проживания на время каникул, были выдержаны в желтом и золотом цветах. Комната была простой, и в то же время очень комфортной. Так же имелись ванная, и даже маленький кабинет. Когда у меня был прошлый раз кабинет... О, какой сад пропадает!

Окна выходили на небольшой садик, в котором тоскливо сиротели одинокие деревья. Интересно, как они создают сады, да и вообще, целые поместья, проживая на камнях?

Забыв обо всем остальном, отправилась на поиски выхода в сад. В комнатах было тихо, видимо Уильям осуществил свою угрозу и проводит воспитательные беседы с подрастающим поколением.

Отыскав нужную дверь, глубоко вдохнула горный воздух, смешанный с запахом зелени. Давно я не отдавала свои силы природе, а стоило бы. Нежно коснулась ладонями земли, настоящей, под ней совсем не чувствовалось каменной породы, видимо, почвы насыпано здесь знатно, постаралась семья Римилье.

Магия устремилась по моим рукам вниз безо всяких усилий, будто сама знала, что и как надо делать. Трава зашелестела, отвечая на долгожданное вмешательство, стала словно лгнуть к моим рукам. Закрыв глаза, отдалась процессу, позволив магии свободно протекать через меня и делать свое дело.

***

– Уил, я потеряла девочку. – забежав в кабинет брата, женщина обеспокоенно озиралась. Мужчина стоял словно прикованный к окну, не обратив на нее ни малейшего внимания.

И что он там такого увидел?

В пару шагов преодолела расстояние, разделявшее их, и устремив взгляд на заброшенный когда-то сад, на который выходили окна кабинета, замерла.

– Это же...

– Да, Миррелла, это то, о чем ты подумала. – тихо, не отрывая взгляда от необыкновенной картины, ответил мужчина.

– Но они же... – пораженная, она не верила своим глазам. Сад, бывший когда-то в запустении, оживал, пел, пропитываясь магией юной девушки, стоявшей по колено в траве. Цветы самых невероятных видов прорастали на скудной почве прямо на глазах. Буйство жизни, буйство природы, сад отныне станет прекраснейшим украшением гнезда. – Я думала их...

– Все так думают, сестренка. – и, наконец, поворачиваясь к ней лицом, настойчиво произнес, – И мы не смеем никого разуверять.

– Ну хоть девочка сама знает? – понимая, что за тайну решил оберегать брат, все же решила поинтересоваться.

– Еще не время. Стоит ей узнать правду, как клубок начнет раскручиваться с необыкновенной скоростью, бередея не одно змеиное гнездо. Она должна к тому времени уметь за себя постоять.

– Дариус знает? – вспомнив о старом друге Уильяма, исполняющем на данный момент обязанности главного карателя, спросила она.

– Нет. Он только все испортит.

Кивнув, пошла готовится к обеду. Да и с ребятами стоило поговорить, что б лишних вопросов гостье не задавали.

***

Открыв глаза, поняла, насколько моя сила выросла за прошедший год.

Казалось, одинокий сад ожил, наполнился магией до краев. Жаль, что в академии нет практики по магии жизни. Нас учат базе, способам усиления данного потока, но применение идет не дальше исцеления стандартных болезней. Несколько раз порывалась спросить у кого-нибудь из магистров о других областях применения магии жизни, но каждый раз что-то останавливало. То стеснительность, то уверенность в том, что меня засмеют за попытку указать профессору на пробелы в его лекциях.

Так удачно подвернувшийся сад удовлетворил потребность дать

чему-то жизнь, сбросить накопившийся резерв. Целый сад сиял яркими красками. А ведь раньше меня хватало максимум на букетик.

Встав с колен, почувствовала головокружение.

– Осторожно, милая. – появившийся сбоку ректор помог устоять на ногах. – Это потрясающе, но не стоило расходовать весь резерв. – спокойный голос словно приятно окутал тело.

– Мне в радость, ты же знаешь.

– Пойдем есть, сокровище ты мое. – чмокнув в маковку, он повел меня в дом.

Первоначально я не придавала значения отсутствовавшим в доме слугам. Теперь же, когда зашла в обеденный зал, где весело щебеча, накрывали на стол родственники белого дракона, поняла, что в доме только мы.

– Вы все сами приготовили? – не удержалась от вопроса.

– Брат дома постоянно отсутствует, к чему ему слуги, девочка? – правильно поняв то, о чем хочу спросить, ответила Миррелла. – Мы вот прилетели, о доме и позаботимся на время пребывания. – тепло улыбнулась и пригласила к столу.

– Я тоже могу помогать, можно?

– Конечно, потом моем посуду вместе? – подмигнула мне женщина. Я, конечно же, кивнула. Уж чем-чем, а грязной посудой меня не испугаешь.

Обед прошел спокойно, родственники тихо переговаривались, попутно интересуясь моими успехами в академии. С ними было уютно и тепло, под конец я не могла перестать улыбаться, и посуду мы мыли вместе с ребятами, весело хохоча на тему того, как я недавно напилась и голосила песни на всю таверну. Конечно, у них курьезных случаев было больше, ведь ребятам по пятьдесят лет, и в академии они уже отучились, пережив много попоек, гуляний и драк.

– А вы тоже белые драконы? – задумавшись, представила как облака бороздит семье белых великанов.

– Эм, не совсем. – взял слово Ситар, переглянувшись с братом. – Понимаешь, это не официальное знание, но исследование каких-то влиятельных профессоров, которое пока не одобрено для преподавания. Так вот, они доказывают, что дракон рождается с определенным цветом, говорящим о его предрасположенностях. – Даррел усиленно закивал.

– Белый цвет говорит о способностях к ментальной магии. От того,

насколько мастерски им владеет дракон, зависит концентрация перламутра в его чешуе. – гордо подхватил он слово. Конечно, ведь перламутр их дяди бросался в глаза, что говорит о его таланте ментала. – Я рубинового цвета, именно такие как я, как правило, входят в штаб карателей, из-за своих хороших физических данных, выносливости и логического мышления.

– Да да, поэтому не советуйся с ним по поводу душевных терзаний, он бесчувственный тьюфак. – позубоскалил Ситар, перебивая брата. Видя, мой вопросительный взгляд, мученически вздохнул и продолжил, – Я красный, это как рубиновый, только напололам, – по его усмешке, стало ясно, что его это не капельки не уязвляет, – И если первые, как правило, идут в каратели, ты такие как я просто хорошие войны.

– А зеленые?

– Зеленые – земледельцы, они чувствуют природу, поэтому знают, как и где что-либо посадить, что бы получить хороший урожай.

– Но если есть красные и рубиновые, что отличает их по концентрации способностей, то должен быть и такой вид зеленых, по аналогии? – сделав, как мне показалось, логичный вывод, стала ждать ответа от братьев.

– Да, изумрудные. – поджав губы, сказал Ситар. – Но их уже давно никто не видел, говорят, много лет назад была убита последняя семья изумрудных. – тихо наклонился он ко мне, давая понять, что это какая-то мутная тема.

– Ужас. – отпрянула я, – а почему их было так мало?

– Природа, или боги, так распорядились. – пожал плечами Даррел. – Они могли спасти любую жизнь любого живого существа. Видимо, кто-то свыше решил, что таких магов должно быть как можно меньше, дабы не допустить неуважения к чужой жизни и здоровью. А убивали их только изменники, боясь усиления власти негодных.

– Да при чем же тут их дар и власть? – искренне недоумевала я.

– Ну вот представь, что есть дракон, ну или маг, к примеру, который хочет власти. – дождавшись моего кивка, продолжил Даррел. – И вот на его сторону становится изумрудный дракон. Что произойдет?

Эм? Видя, что мыслью не прониклась, пояснил:

– Он станет практически неуязвимым. Все, до чего касается изумрудный дракон, наполняется жизнью. На этом можно ох как сыграть. – да, прав был Ситар, Даррел логик, и первое, что он делает,

это строит планы, а не задумывается о чувствах других.

В дверях появилась Миррелла.

– Что, охламоны, Вивиане голову забивать уже начали своими мальчишескими штучками?

– Ну ма-а-м!

– Ну-ка кыш-брысь, девочке отдохнуть надо. И зайдите ко мне в комнату потом, побеседуем. – от многообещающего взгляда проняло даже меня, поэтому удалилась к себе в комнату почти сразу после ухода ребят.

Информация, которой поделились со мной ребята, была необычной, интригующей. Это значит, можно даже не знакомиться с драконом, просто посмотреть на его звериную форму разок и сделать все необходимые выводы?

Глава 8.

Немного покрутившись на кровати, поняла, что сна не будет. Да и не устала, если честно, просто присутствовала вялость в теле из-за полета и магического истощения. Но разве с нашим преподам по физподготовке будешь обращать на такое внимание? Знаем, умеем, проходили.

Понежившись в ванне с какими-то маслами, отправилась на поиски ректора. Тот нашелся, где бы вы думали? В кабинете. Интересно, он вообще где-нибудь еще бывает?

— Маешься?— поднял он на меня глаза от каких-то бумаг.

Согласно кивнула, он как всегда проницателен.

— А ребята?

— Мы вместе мыли посуду, потом болтали...— начала медленно перечислять.

— О пока неодобренной к обнародованию информации о драконах..— закончил он за меня. Только усмехнулась, и все то он знает, как всегда.

— Это было интересно.— подойдя ближе, начала ковырять пальчиком стол. — А почему об этом пока нельзя говорить? Ведь драконы имеют право знать о себе такие вещи?

— Это знают те, кому нужно знать, Виана. Остальным эта информация ни к чему.

И сколько еще всего сильные мира сего скрывают от своего народа?

— Может раскроете тайну образовательной программы для второго курса, ректор Римилье? — решила я перевести тему. — Все равно бездельничаю, а так к новому учебному году подготавлиюсь.

— Вивиана, мы прилетели сюда как раз для того чтобы ты побездельничала.— снисходительно посмотрел он на меня. — Вытаскивай племянников, слетайте куда-нибудь, развейтесь.

— А ты?

— А я тебе всегда рад здесь.— обвел он руками кабинет.

— Дядя, Ви пропала!— в кабинет влетели братья. Наткнувшись на меня взглядом, добавили, — А, нет, туточки. А мы вам не помешали? — заиграл бровями, растягивая вопрос, Ситар.

— Как раз беседовали, почему вы оставили девочку без присмотра. Покажите ей город, вы же хотели сестрёнку? Вот ваш шанс реализовать свою мечту в течение двух месяцев.— усмехнулся Уильям.

Братья переглянулись, ухмыльнулись, ну и стали реализовывать!

Все каникулы меня таскали по дружеским встречам, так и представляя — сестрой. Мы облазили весь город, посетили ярмарку, мальчишкам даже удалось затащить меня в какой-то дамский магазинчик и заставить перемерить половину представленных нарядов. По возвращению домой, на моей кровати оказалось три пакета из того самого магазина, за что "братья" получили затрещину. То же мне, нашли куклу. В общем, даже не знаю, кто из нас удовольствия получил больше.

Надо сказать, к юным драконам прикипела я знатно, и буду очень сильно скучать по их проделкам, когда каникулы закончатся.

Когда настал двадцать третий день рождения, меня поздравляли всей семьей. В эти минуты мне показалось, что я действительно стала частью этого мира. Тепло и уютно с этими драконами мне было всегда, каждую минуту пребывания рядом.

После всех поздравлений, ко мне подошёл Уильям и сказал, что хочет показать одно особенное место. В предвкушении, собралась в дорогу в течение пятнадцати минут, чем вызвала его довольный смешок. В этот раз полет занимал не больше получаса, поэтому ни капли не устала, и бодро спрыгнула с белоснежной спины дракона на выступ в горе. Мы оказались у входа в какую-то темную пещеру. Немного струхнув, решила дожидаться Уильяма, а не бежать обследовать все первой.

— Это волшебное место, Ви.— обернувшись, он ободряюще улыбнулся и, взяв меня за плечи, направил в глубь пещеры. — Оно не только не принесет вреда, но и поможет, в случае чего.

Пройдя пару метров, заметила вдали голубоватое свечение. Внутри все заворочилось в предчувствии чего-то особенного. Ускорив шаг, оказалась в большом углублении, внутри которого оказалось огромное озеро. Именно оно излучало голубой свет.

Взглянув на дракона, и дождавшись его одобрительного кивка, подошла ближе к воде. Опустив руку, пропустила воду между пальцами. Казалось, будто она живая, искры, исходящие от нее, впитывались в кожу, вызывая лёгкую дрожь.

— Иди в воду, а я постою на входе.— откуда-то достал он полотенце, и положил его на соседний камень.

Здесь? Купаться?

— Эм, я боюсь оставаться одна.— остановила его. — Можешь просто отвернуться, я тебе верю.— улыбнулась ему, и тут же отвернулась, что бы не показать выступившего румянца. Боги, что я делаю...

То, что в воду надо спускаться обнаженной, почему-то знала интуитивно, да и не просто так Уильям засобирался на выход. Скинув одежду, начала осторожно заходить на глубину. Ознакомившись с озером, просто закрыла глаза и расслабилась, позволив его магии проникать внутрь своего тела.

Не знаю, что за озеро, но то, что оно обладает магией, не вызывало сомнений. Внутри меня будто что-то сворачивалось и разворачивалось, пальцы горели, а спина неожиданно зачесалась. Поняв, что это может быть не нормально, резко открыла глаза и крикнула Уильяму.

Он обернулся с закрытыми глазами.

— Срочно открой, у меня беда.— видимо с тоном я переборщила, мужчина моментально выполнил приказ и уставился на меня.

— Что-то с пальцами и спиной, посмотри, все в порядке? — крутанувшись, приподнялась в воде, показывая ему спину. С пальцами вроде было все нормально.

Не получив ответа, обернулась, снова погружаясь в воду. Уильям так и стоял неподвижно, смотрел будто замороженный, в глазах отражалось что-то неуловимое. Это меня испугало еще больше.

— Со мной все в порядке?— снова повторила вопрос, уже

раздумывая, если что выпрыгнуть из воды.

— Все идеально...— хрипло отозвался мужчина.

От его слов залилась краской. Надеюсь, он сейчас не о том, о чем подумала я...

— Твои глаза и кожа на спине...— начал он и тут же осекся. — Мы будем приезжать сюда чаще, ладно?

Что-то было в его предложении... Но поняв, что все в порядке, вспомнила, что я вообще-то голая. Смутившись, отвернулась и погрузилась в воду с головой. В этот момент мне показалось, будто все тело стало переливаться зеленым светом. От неожиданности открыла рот. Это стало моей ошибкой, потому что я начала захлебываться.

Буквально выпрыгивая из воды, попутно закашливалась от попавшей воды в нос и горло. Упав на каменный берег глубоко задышала и потянулась за полотенцем.

— Что это за озеро такое? — не поворачиваясь, вымученно спросила дракона.

— Это особое место для нашего молодняка. Оно помогает более безболезненно справиться с первым оборотом.— тихо ответил он совсем рядом. Быстро завернувшись в полотенце, поняла, что дракон все это время сидел на камне недалеко от меня. — Наполняет магией, подпитывая звериную сущность, что бы той раньше времени не стало тесно в человеческой форме.

— Вот так место... То-то оно на меня так среагировало, я ведь маг. Уил, а если бы оно меня погубило, решив, что я пробралась сюда незаконно?! — от пришедшей в голову мысли, сжалась от страха, и дальше отодвинулась от воды.

— Я же сказал, что не навредит. Или мое слово для тебя ничего не значит?

— Да ладно тебе! — подняв руки вверх, сдалась.

Упс, про полотенце я забыла. Но мужчина и так все понял и отвернулся, давая мне время одеться.

В его поведении явно было что-то не так, да и вообще наши отношения вызывают кучу вопросов, на которые я постоянно закрываю глаза.

А он красивый...

И заботливый. И вообще единственный мужчина, которому я могу доверять беззаветно. Повернувшийся Уил, так и застал меня,

бессовестно рассматривающую его персону. Погрузившись в мысли, не сразу заметила его взгляда.

— Ты мне тоже нравишься, Вивиана.— тяжело вздохнув, он подошел ближе и погладил по щеке, заглядывая через глаза в самую душу. — Как бы я хотел...— что-то мучило его, о чем он не мог сказать, заставляя беспокоиться.

— Уил...— кажется, в этот момент я и осознала, что хочу получить от него чуточку больше, чем просто заботу. То ли я сошла с ума, то ли магия озера повлияла на меня слишком странно.

Мужчина одарил меня задумчивым взглядом, и, наклонившись, все же коснулся моих губ нежным поцелуем. Вдох, и в груди зарождается теплый клубочек, но спустя секунду, что-то идет не так, и он начинает приносить неудобство. Откуда-то слышится рычание.

Испугано оторвавшись от мужчины, стала оглядываться. Не могла же я издавать такой звук?!

На лицо Уильяма словно легла маска усталости, в глазах отразилась боль. Никогда не видела его таким прежде.

— Уил...— встав на цыпочки, взяла в руки его лицо. — Посмотри на меня, что с тобой происходит? — старалась заглянуть в его глаза.

— Ты тот экспонат в моей сокровищнице, который нельзя трогать руками.— хриплый голос, полный сожаления, вызвал дрожь и новую порцию рычания, исходящую откуда-то из глубины меня. Да что это такое?! — Ты не моя суори, Вивиана. И все внутри тебя рычит об этом, сопротивляясь нашей близости.

Пришедшее ощущение, будто меня сейчас ударили наотмашь, заставило отпрянуть от дракона. Глаза защипали от подступающих слез, и я отвернулась, следуя на выход.

— Виви...— попытался он остановить меня. Но я молчала. Просто не знала, что сказать. Что запуталась? Что мне больно? Что я не знаю, как мне теперь к нему относится? И что за дни рождения у меня пошли?! Каждое приносит разочарование. А что будет на двадцати четырехлетие? Страшно представить.

До дома летели в молчании. Проводив до самой комнаты, Уильям протиснулся со мной внутрь. Сделала вид, что не заметила, и ушла в ванную. Когда вышла, спустя несколько минут, увидела, что он так и не сдвинулся с места. Значит, не отстанет, пока не получит свое.

— Я готова выслушать.— сухо проговорила, отворачиваясь к окну.

— Вивиана, раса драконов особенна тем, что имеет две формы. И обе разумны.— тихо начал он рассказ. — Если человеческая может ошибиться в своих предпочтениях, то дракон не ошибается никогда. Стоит ему один раз ощутить на себе магию розовой нити, и он больше никому никогда не откроется. Драконы — однолюбы. И любовь эта странная, неопиcуемая человеческими чувствами и языком. Просто все в тебе тянется к твоей истинной паре, и твоя человеческая половина не может этому сопротивляться. В какой-то момент ты понимаешь, вот здесь, с этим существом — твой рай, а без него — даже ад не нужен. Я понимаю, сложно поверить, что такие сильные чувства могут вспыхнуть к незнакомому существу, но такими создали нас боги. С одной стороны — сильными и могущественными, с другой — уязвимыми и чувствительными.

Не оборачиваясь, думала над его словами. Получается что он... Но когда я обернулась, что бы спросить, мужчины в комнате уже не было.

Наверное, ужасно, негaдaннo-неждaннo вспылaть чувствами, ощущать острую нужду в ком-то, не то же ли это рабство? У богов действительно специфическое чувство юмора. Они дали драконам свободу в полете, дали небо, но сделали их рабами собственного сердца.

Простояв у окна еще немного, решила, что Уил мне дорог, кем бы мне не приходился. Это значит, что я буду поддерживать его и помогать в любой ситуации. У него беда с суори? Надо помочь с этой проблемой. Мой друг заслуживает счастья.

Остаток дня ходила довольная своим решением. Завтра мы возвращаемся в академию, и я вытащу из него правду, хочет он этого или нет.

На следующий день мы прощались с гостеприимными драконами. Крепко обняв всех троих, просила обязательно писать, а лучше навещать меня в родной альма-матер. Это были чудесные каникулы. Даже страшно представить, как я буду себя чувствовать, потеряв все это, вернувшись в замок хозяина.

Но представлять, и уж тем более возвращаться, не пришлось. Хозяин пожаловал сам, собственной персоной, прямо в Академию Стихий.

Глава 9.

Академия, как и год назад, молчала, в ожидании окончания каникул. Вернувшись, я сразу отправилась в нашу с Аристой комнату,

разложить все вещи, а после, проведать Натаниэлла, которая должна была уже вернуться на рабочее место.

Девушка действительно оказалась в приемной, и, заполняя бумаги, не сразу заметила мое присутствие.

— О, привет! Так в отпуске расслабилась, что теперь немного потеряла бдительность.— подняла она голову, когда я встала у ее стола.
— У нас новый преподаватель по боевой подготовке, представляешь?

— Нет, — усмехнулась в ответ, — на первом курсе такой дисциплины не было.

— А, точно.— легонько стукнула она себя по лбу,— но теперь будешь представлять. Она начинается как раз со второго курса. У вас вообще отныне будет больше специфических дисциплин. Из вас начнут делать настоящих магов, готовых к любым условиям. Ну почти любым.
— немного подумав, все же добавила.

Представив себя размахивающей кулаками среди огромных парней, не смогла сдержать смеха. Правда, смеяться буду не я, а наш препод... Ну а что, я женщина, а не воин.

Переведя взгляд на дверь ректора, вспомнила, что мы с прошлого раза так и не поговорили. Поэтому после беседы с подружкой, направилась сразу к нему. Друг. Теперь не возникало сомнений, наоборот, все стало как-то просто и ясно.

Постучав, молча зашла и села в кресло у входа. Уильям поднял голову и одарил меня долгим взглядом. Улыбнулась, стараясь вложить в улыбку все тепло и нежность, что испытываю к нему.

— Спасибо.— так же тепло отозвался он. — А то я уже сломал голову, как к тебе подойти, поговорить.

— Я все поняла, Уил. Да и не могу долго обижаться на тебя.— четко призналась другу. — Надеюсь, однажды ты расскажешь мне о своей суори, и почему не можешь быть с ней.

Нахмурившись, он несколько раз моргнул, а потом выдал нечто нечленораздельное.

— Эм..а..

— Да ладно тебе, нечего стесняться!— решила поддержать его.— Когда дело касается любви, всем становится сложно.

Он наконец улыбнулся.

— Маленькая Виви хочет рассказать мне о настоящей любви?

Поняв, что это намек на то, что я по сравнению с ним глупый

младенец, залилась румянцем от макушки до пят. Совершенно забыла о нашей огромной разнице.

— Тани, наверное, уже рассказала тебе о новом преподавателе? — решил перевести он тему, чем вызвал мою благодарность. Кивнула головой в согласии. — Это мой старый друг, важный дракон при дворе. — говорил он при этом как-то осторожно, будто намекая на что-то.

— Так это же здорово. Твой друг — мой друг.

Надеюсь, он такой же замечательный, как и Уильям. Ведь у него просто не может быть плохих друзей.

— Это Дариус, Вивиана. — оказывается, может.— Подожди, не кипятись. Я ведь специально предупреждаю, что бы потом ты не чувствовала себя преданной. Ему необходимо находится здесь, верь мне.— он вперился в меня взглядом, стараясь уследить за каждой реакцией. — Постарайся познакомиться с ним заново, узнать его с другой стороны.

— Он мой хозяин!— жесткая ухмылка скользнула по моему лицу.

Ответ друга заставил потерять дар речи.

— Уже нет. Ты абсолютно свободна. Бумаги у меня в столе, можешь забрать, можешь оставить здесь. Но они, в принципе, тебе ни к чему. Дариус не имеет больше на тебя никаких прав, милая. Твоя жизнь только в твоих руках.

Осознав сказанное, почувствовала, как из глаз потекли слезы. Подорвавшись, подбежала к мужчине и прижалась к нему в крепких объятиях.

— Ты самый лучший, Уил. Самый лучший дракон на свете.— всхлипывала я, надеясь, что он поймет, как сильно я ценю наши отношения,— Я никогда не забуду твоих поступков, никогда. Спасибо тебе!

— Будь счастлива, Виана — поцеловал он меня в волосы, поглаживая по спине, успокаивая. — И ничего не бойся, ты больше не одна, мое сокровище. Оставь прошлое в прошлом.

Так мы простояли несколько минут, давая мне время успокоиться. И простояли бы еще, но тут в кабинет без стука вошел он.

Первая мысль — отпрыгнуть от ректора. Но тут я вспомнила, что этот дракон больше не имеет для меня никакого значения, я свободна. Свободна! Победно улыбнувшись, лишь отвернувшись, и продолжила прижиматься к своему спасителю.

— Видимо я не вовремя.— процедил лорд Алири Дариус сквозь зубы, разворачиваясь обратно к двери.

— Нет, все в порядке, не уходи.— подал голос Уильям. И уже мне: — Давай встретимся позже, все-таки работа уже началась, и у меня нет права отлынивать.— кокетливо щелкнул он мне по носу, и отстранился.

Если бы я смотрела на себя со стороны, то увидела бы девушку, смотрящую на мужчину, стоящего рядом, с неприкрытым обожанием. И это было заметно всем. Всем, но я себя со стороны не видела.

Уже подходя к двери, посмотрела на бывшего владельца моей свободой.

— Доброго дня, лорд.— приветственно кивнула, и, подняв подбородок, вышла, будто вовсе его не узнала.

На душе было радостно, я наконец чувствовала себя хозяйкой собственной судьбы. И никому не позволю больше отнять это чувство.

В первый день нового учебного года, проходя по шумным коридорам, размышляла о том, как сильно изменилась моя жизнь. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в [VK](#). В том году в академию приехала раздавленная девушка, невольная, почти бесправная. Не зная, что меня ждет, чуралась каждого шороха, постоянно искала подвох в окружающих меня драконах. Просто не верилось, что ко мне могут относиться на равных.

Сейчас же, я будто ощущала внутренний стержень, магию, что текла по моим венам, я, наконец, чувствовала себя вольной птицей. Словно я выиграла счастливый билет у кого-то из богов.

Конечно, все это, благодаря такой опоре, как мой друг, он же, ректор Академии Стихий. Все, что сделал для меня этот дракон — бесценно. Не преувеличу, если скажу, что он подарил мне новую жизнь.

— А вот и наша бесценная девочка! — вынырнувшие из поворота два неразлучных товарища, Листар и Каррел, прервали мои раздумья. — Мы уже собирались к расписанию идти, отлавливать тебя на парах. А то решили в общежитие зайти, поздороваться, так нас новая комендантша ваша даже на порог не пустила!— обиженно засопел Листар.

Усмехнувшись их непосредственности, только покачала головой. Один только вид женщины, ставшей на стражу порядка в нашем крыле, в этом году, заставлял задуматься, не провинился ли ты где ненароком. Ну вдруг, просто не заметил.

Грузная, хмурая, с большим родимым пятном на щеке, и длинным носом. Когда первый раз встретила с ней, даже переспросила, не перепутала ли я свою комнату. Ох, и получила я тогда нагоняй за свой вопрос.

— Тоже рада вас видеть, ребята. Как провели каникулы? — отходя ближе к окну, освободили дорогу другим студентам.

— В лоне семьи.— гордо заявил Каррел. — У нас, наконец, произошел первый оборот.

Ого...Вот это новости. Вопросительно взглянула на второго парня.

— Первый оборот происходит примерно в двадцать пять лет, плюс-минус. — со знанием дела, пояснил он.

— Так у вас на каникулах день рождения был?!

— Примерно. На самом деле, мне исполнилось двадцать пять через две недели после начала каникул, а у Листару, месяц назад. Драконью форму мы приняли с разницей в три дня. Но вообще, это личное.— словно смутившись, Каррел опустил глаза.

— Тебе тогда сильно влетело от ректора? — меняя тему, поинтересовался Листар.

Вспомнив вечер в “Слезе дракона” , где мы отмечали окончание первого курса, улыбнулась. Больше не пью!

— Нет, пожурил немного, да спать отправил.

— Слава богам! А то мы, увидев его бешенные глаза, не рискнули на утро к тебе прощаться идти. Думали, поймет, что вечеринка нашей идеей была, в академии оставит. А ты, кстати, как каникулы провела?

— У знакомых драконов.— почти не соврала я.

Занятия потянулись хороводом, день за днем. Натаниэлла была права, теперь почти все дисциплины, что преподавались нам, были профильными, теория все больше начала сменяться практикой, и каждый в группе демонстрировал полный набор своих магических потоков. Каждый, но не я. Помня о старой договоренности, работала всем, кроме воздуха. Надеюсь, однажды Уильям откроет тайну столь странного требования.

Все ребята сегодня обсуждали новую дисциплину и ее преподавателя, лорда Алири Дариуса. Им было интересно, на что способен нелюдимый друг кронпринца. Да, у нашего кронпринца, оказывается, тоже предпочтения на друзей так себе. Не только Уильям мучается.

О том, что Алири еще и каратель, не положено было знать никому из студиозов. Оказывается, каратели во время службы носят специальные маски, скрывающие лицо от ненужных свидетелей. Да не простые эти масочки, а магические. Они будто смазывают для окружающих их носителя, не давая возможности запомнить ни голос, ни походку, ни какие бы то ни было личные черты.

Когда я возмутилась, что о его работе знают все слуги в замке, Уильям объяснил, что слуги и могут только между собой об этом болтать. В замке, котором я не так давно служила, установлен специальный артефакт, как и у всех остальных карателей. Он контролирует чужаков на своей территории, и стоит появиться кому-то постороннему, срабатывает магия, запечатывающая в мозге каждого, кроме самого хозяина, информацию о службе Дариуса. Будто раз, и забыли. Жутковато даже как-то.

Надо сказать, до сегодняшнего занятия, мы с бывшим хозяином так и не виделись, слава богам. Как с ним себя вести, не представляла. Вроде и накинуться прибить хочется, и злорадно улыбаться, и при этом успокоить бьющееся загнанной птицей сердце. И как оно может реагировать на этого дракона, после всего что произошло... Может, я тайная мазохистка?

Вопреки ожиданиям некоторых девчонок, и на радость мне, первое занятие оказалось вводным, то есть, теоретическим. Дариус рассказывал про важность боевой подготовки и уважительном отношении к своему телу. На следующих занятиях нам предстояло убедиться в его правоте. А пока...

— Что важно в первую очередь, хорошо защищаться или нападать? Защищаться. Я знала это не понаслышке.

Сегодня я отправляла Алексии особое письмо. В нем рассказала, что отныне не вернусь в замок. Долго обдумывала это, но как бы не было мучительно больно оставлять людей, ставших для меня в некотором роде семьей, так будет лучше. Я больше не раба, не человек, я маг. А в замке тот, кто может принести только боль и разочарование. У меня отныне свой путь.

Также высказала пожелание быть в курсе их с Дэреком решения по поводу переезда. Ведь все это значит, что и ее в замке больше ничего не держит. На землях людей их ждет собственный домик, на который они

успели скопить еще до свадьбы. Надеюсь, что мы будем видеться как можно чаще, особенно, после того, как я закончу академию.

— Вивиана, пойдешь с нами в город? Хотим с Листаром прогуляться, по столице соскучились. — возле общежития встретила идущего на встречу Каррела.

— Эм...— не успела я придумать ответ, как меня перебили.

— Студентка с вами никуда не пойдет. — ниоткуда появившийся Дариус заставил остолбенеть. — Ее ждет к себе ректор.

Пока я непонимающе хлопала глазами, Каррел сочувствующе посмотрел на меня и помахав рукой, ушел. Опять не рискнул связываться с начальством. В этот раз меня больно царапнул этот факт.

— Уильям действительно искал меня?— стараясь смотреть сквозь мужчину, задала вопрос.

— А с каких пор он для вас "Уильям", студентка?

Он что, серьезно? Оглянувшись, удостоверилась, что рядом никого нет.

— А вас это не касается, товарищ преподаватель.— сделав над собой усилие, твердо посмотрела ему прямо в глаза.

— А не много ли ты на себя берешь, девочка?— в миг сощурился он.

— Вы действительно хотите об этом поговорить?— равнодушно отвела взгляд и начала смотреть куда угодно, только не на мужчину.

Поэтому я и не заметила, как он шагнул в мою сторону, нависая надо мной, сверля взглядом. От неожиданности, вздрогнула, затаив дыхание. Некстати припомнилось, как он прижимался ко мне в прошлый раз и чем это закончилось.

Ноздри дракона затрепетали, приняхиваясь.

— Прости меня, Вивиана.— видимо поняв ход моих мыслей, и почему я вся дрожу, он отступил.

— Пожалуйста, больше не подходите так близко.— все еще на эмоциях проблеяла я.

— Прости за то, что я сделал тогда. Сам не знаю, что на меня нашло.

Что? Он сейчас серьезно просит прощение за то, что воспользовался моей слабостью?! За то, что втоптал меня в грязь? Вот так просто?!

Глава 10.

— Так просто? По вашему, в подобных случаях достаточно одного "прости"? — на его лице отразилось недоумение, — Это бессмысленный разговор.— бессильно качнула головой,— Я пошла к Уильяму.

— Что вас с ним связывает?— на меня снова смотрел главный каратель империи драконов, а не сожалеющий мужчина.

— Я не ясно сказала? Это наше личное дело, если уж даже он вам ничего не сказал. Уильям — замечательнейший мужчина, самый добрый, самый благородный,— заметив, что произнесенные мной комплименты явно вызывают далеко не положительные эмоции, добила, — самый нежный, из всех, что я встречала. Надеюсь, этих объяснений вам достаточно, что бы понять, насколько мы близки. — немного подумав, добавила,— Он дал мне новую жизнь.— развернувшись, зашагала прочь.

— Это я отправил тебя в академию!— решил поспорить на тему того, кому я должна быть благодарна?

— Вы очень много сделали для меня хорошего. Заметили дар, дали хорошую работу,— развернувшись, решила поставить точку.— Но то, что вы сделали потом, перечеркнуло все ваши благородные поступки. И извините, но, по-моему, я заплатила за все это довольно высокую цену.

Кажется, я заставила его задуматься. И воспользовавшись наконец наступившей тишиной, покинула место случайной, или не очень, встречи.

— Тани, а сколько тебе лет?— зайдя в приемную ректора, застала улыбающуюся подругу, прощающуюся с каким-то парнем, не сводящим глаз с девушки.

— Сто двадцать три.— ответила она, ожидая объяснений.

— Просто увидела тебя с парнем, и подумала о том, что мы ни разу не разговаривали о твоём суори.— присаживаясь за стол, улыбнулась секретарю.

— Я его ещё не встретила, Виана.— от чего-то начала она заливаться краской.

— А почему покраснела так?— подозрительно щурясь, окинула её сомнительным взглядом.

— Ну, это такое событие...понимаешь...— она явно пыталась подобрать слова,— мы с тобой мало беседовали о тонкостях, но когда суори находят друг друга, это...это..как будто невероятный взрыв в

твоей голове, даже ноги подкашиваются, понимаешь? — да уж поднимал эту тему один дракон...— И я стала все чаще думать об этом, в последнее время...Представлять, как случится это и в моей жизни... Уж очень хочется испытать ту феерию чувств, что все так боготворят.

— Замечталась, в общем?— понимающе улыбнулась ей. — Знать бы еще, когда твой истинный одумается, и объявится.

— Да, с этим не просто. Можно же ведь даже руку об руку ходить вместе, и не догадываться, что рядом твоя истинная пара.— от удивления, у меня расширились глаза. Это как? — Ну, если мужчина не готов к серьезным отношениям, связи со своей суори, магия розовой нити не сработает. Так что не исключено, что по академии ходит мой истинный, разговаривает со мной, но мы даже не подозреваем о значимости друг друга.

Вот так новости. Как-то не справедливо, кажется, главную роль в столь серьезном вопросе, отдавать исключительно мужчине.

— Ну пока он ходит, может, и мы пройдемся, по магазинам, например?— решила предложить совместный досуг.

Натаниэлла с удовольствием приняла приглашение, и мы договорились на завтрашний день после занятий. А теперь, нужно было попросить ее непосредственного начальника, о сокращении рабочего дня на завтра.

Зайдя в кабинет, заметила мерцание портала у окна, в метре от стола ректора.

— А когда ты меня научишь перемещению в пространстве? — привлекая внимание к себе, и представляя, как буду появляться на занятиях прямо из своей комнаты, направилась к рабочему месту друга.

— Через годика два, Вивиана. А пока у тебя и без того есть что учить.— развернувшись, Уильям одарил меня теплой улыбкой.

— Ты искал меня?— задала я наконец вопрос, что привел меня сюда.

— Хм, и да и нет.— слегка нахмурившись, он словно что-то прокручивал у себя в голове. Вот бы знать, что у него там творится. Ждала продолжения несколько секунд, потом поняла, что говорить он не намерен.

— Уил?

— Да я собственно уже все.— отмер мой друг.— Тебе Даррел и Ситар привет передавали, сказали, что очень скучают. Поедешь на

следующие каникулы к нам?

Вот чую, что темнит, но все же согласно кивнула головой. Время покажет, а пока вопрос насущный:

— Отпустишь Натаниэлла завтра пораньше?

Наблюдая в окно своей комнаты прекраснейший закат, повернулась к Аристе, вырисовывающей какие-то чертежи за столом.

— Знаешь, сегодня Каррел снова оставил меня наедине с недовольным преподам. Прямо как после нашей вечеринки.— решила поделиться с ней своими переживаниями.

— И когда ты успеваешь вляпываться?— усмехнулась девушка.— А что, они должны были по-твоему сделать? Разругаться с ними? Вызвать на дуэль? Послать их в нижние миры?

— Ну...не знаю. Но проявить хоть какое-то участие можно же было.

— Ви, если честно, мне вообще трудно назвать вас друзьями.— отложив работу, развернулась на табуретке ко мне.— Вы редко видитесь, в основном, просто болтаете, один раз пили вместе. Но этого мало. Друг познается в сложных жизненных ситуациях. А что делают эти ребята, когда такие ситуации возникают у тебя?

Снова развернувшись к окну, задумалась над сказанными словами. А как же целый год тесного общения и проведенного времени? Нет, не может быть, что эти ребята для меня посторонние.

Правда, в одном я была солидарна с Аристой — действительно слишком быстро возвожу знакомых в ранг друзей. Может потому, что совсем не хочу одиночества.

Но разве я одинока? Вспоминая ректора, его племянников и сестру, свою Алексию, Аристу и Натаниэллу, понимаю, что далеко не одинока, и более того — действительно счастлива. Еще года два назад даже представить не могла, сколько нового и прекасного появится в моей жизни.

Выполняя задания на завтрашний день, выкинула все мысли из головы. Практикум по созданию магических плетений, на данный момент, стал одной из любимых дисциплин. Для меня, выросшей среди людей, толком и не подозревающей о том, на что способны маги, каждое занятие приносило новые впечатления. Здесь драконы были гораздо способнее меня, особенно благодаря тому, что азам их учить начали еще в родном гнезде. Но я очень старалась, и уверена, это принесет свои плоды.

На следующий день, когда с учебой было покончено, мы с Натаниэллой отправились в центр Рокстона. Каждый город империи имеет определенную структуру. Центр— всегда место торговли. Дальше — жилые районы. Не то что бы в центре никто не жил, нет. Просто

вблизи дворца императора немногие могли позволить себе жилье.

Странно, что мой бывший хозяин жил не тут. Может дело в конспирации? Что-то говорил по этому поводу Варлей однажды. Точно, лорд покинул свое поместье, когда случилась беда с его маленькой суори.

Разглядывая торговые ряды, а высоко над ними, на скалах, дома благородных драконов, обратила внимание, что дворец не так-то близко. Ни разу не была там, почему-то страшно подходить ближе.

— Тани, а ты бывала у дворца?— повернулась к подруге, грызущей разноцветный леденец.

— Да, но вообще, ближе пяти метров, туда не подпускают обычных зевак. Торговых рядов там тоже не встретишь, "мертвая зона".

Неплохо устроился мужик, ничего не скажешь. Улыбнувшись своим мыслям, потянула девушку в магазин с необычной женской одеждой. Почему необычной? Потому что там продавали штаны. Всех фасонов и размеров. Так же рубашки, сапоги, совсем не элегантные, но очень удобные.

Подруга вопросительно подняла бровь, а я только рассмеялась. Просто сказала, "я так хочу". Просто пока не готова рассказывать, что время от времени катаюсь на спине ректора, а в юбках это делать ой как неудобно.

Объемные, песочного цвета, шаровары, коричневые сапожки и белая рубашка, расшитая разноцветными нитями, сразу зацепили взгляд и пришлись впору.

— Знаешь, ты как-то изменилась, с прошлого года.— оценивающе рассматривала новый образ Натаниэлла.— В смысле ростом выше стала, изгибы стали очерченней, и глаза, словно стали больше. Не знала даже, что маги так долго формируются, думала, как и люди, до двадцати одного года, а тебе-то двадцать три.

— Главное, что изменения в лучшую сторону.— еще раз крутанулась перед зеркалом.

В итоге, и гардероб подруги пополнился нестандартным нарядом.

— Знаешь, а давай на каникулы ко мне в гнездо поедешь, а? Познакомлю тебя со своей родней, у нас часто гости разные бывают, связями некоторыми обзаведешься, ведь через два года, я так полагаю, ты будешь искать работу?— неожиданное предложение застало врасплох. Сказать, что уже дала согласие ректору?

— Тани, спасибо.— обняла подругу.— Только я уже дала согласие своему другу, что поеду с ним. Извини, может как-нибудь в другой раз?

— Ого, а кто это у нас такой загадочный друг?— хитро улыбнулась Натаниэлла. Вот влипла! — Не лорд ли Алири?

Чего?! Как она?! Почему он?!

Мое недоумение было красноречивее слов, и девушка виновато пояснила:.

— Я видела в окно, как вы разговаривали возле твоего общежития. Он так на тебя смотрел, думала, что сожрет! — усмехнулась девушка,— Особенно когда он твоего нерадивого друга отгонял. А как вы с ним потом обнимались...— многозначительно заиграла она бровями.

Святые небеса, какой позор! Интересно, кто еще эту сцену видел? Вот чертов лорд, даже исчезнуть из моей жизни нормально не может!

— Не обнимались мы.— хорошее настроение вмиг улетучилось.— Просто когда-то я у него была служанкой.

— Ничего себе, и всем своим служащим он так рад? Или только такой очаровательной, как ты?— все-таки не поверила...

Оттого, на следующий день, на занятия по боевой подготовке, я пришла мрачнее тучи. Масло в огонь подлили Листар с Каррелом, когда на перерыве рассказали, какой магистр Алири зверь на занятиях. У них на направлении тоже преподает он. Зверь, как же... Чудовище он.

— Стойка должна быть уверенной! — снова ругался Дариус на второй курс. — На ваши трепыхания достаточно одного взгляда, что бы понять уровень боевой подготовки.

— Так мы только начали заниматься, магистр.— кто-то из студентов все же осмелился подать голос, за что и поплатился. Мрачный взгляд преподавателя буквально пригвоздил его к земле. Кажется, у Алири сегодня настроение тоже ни к черту.

— А вы что кукуетесь, студентка?— ну вот, и мне сейчас достанется, и что привязался?

— Извините, магистр, это не относится к нашему занятию.— конечно, это относится только к тебе одному, чудовище.

Махнув рукой, он пригласил меня к себе в центр поля. Да что б тебя...

— Смотрите и проверяйте друг друга. — обратился он к студентам, — Ноги так,— меня грубо обхватили за ноги и раздвинули их в нужную позицию. Уже в этот момент я почувствовала, что сгорю от стыда. Вон

как некоторые оногруппники заухмылялись.— руки...— и так по всем частям тела. Каждое касание рождало дрожь. Правильно, трогают тут всякие...ух.

— Да что ж ты деревянная такая!— запричитал мужчина. Со стороны студентов послышались смешки. Ну Алири...ну скотина такая...я не злопамятная, но я запомню. Не знаю, что сделаю, но точно так просто все не оставлю.

Так и прошел еще один учебный год. С каждым месяцем наши отношения становились все напряженнее, поэтому, когда к концу последнего семестра нас начали ставить в пары для сражений, я решила нагло этим пользоваться. Если я, о чудо, оставалась без пары, ко мне вставал сам магистр, и вот тогда я отдавалась бою полностью. Никогда не знала, что во мне может вмещаться столько ненависти, и он, кажется, тоже. Может поэтому, в конце второго курса я была признанна одной из лучших студенток по боевой подготовке.

Уильям видел мое напряженное состояние в дни, когда мне предстояло встретиться с Алири, но, то ли деликатно помалкивал, то ли просто не хотел вмешиваться, без моей на то просьбы. А я не просила. Зачем? Что я, ребенок, жаловаться на то, что меня обижают? Сама разберусь, жизнь длинная, всякое может случиться, и тогда я своего не упущу.

— Ну что, попрощалась с девочками?— Уильям был уже готов к отлету и ожидал меня на крыше академии.

Натаниэлла улетела еще вчера, снова пригласив к себе в гнездо, а вот с Аристой я попрощалась час назад. Мне показалось, что ее что-то беспокоило, но на мой вопрос она лишь отмахнулась. В прошлый раз она возвращалась домой более счастливая. Что ж, надеюсь, придет время, и она мне все объяснит.

— Да, жаль, что Каррела с Листаром не успела застать. Смылись, даже не попрощавшись.— после моих слов друг опустил взгляд и поджал губы. Что, снова тайны?!

— Это было желанием Дариуса, Виви.— все же признался он.— Он объяснил это тем, что они в своей группе лучшие по боевой подготовке. Это как поощрение. Но собраться заставил быстро.

Я тоже одна из лучших, где мои "плюшки"?!

В этот раз я летела более уверенно, и сама спрыгнула в объятия ребят. Весело перешучиваясь, мы оказались в саду, который по-

прежнему выглядел превосходно. Все же, я хороший маг жизни, абсолютно точно.

А затем был вкусный обед, который, стоит заметить, мы готовили все вместе. Я снова чувствовала себя частью чего-то большого. Снова была окутана счастьем и теплом.

— Спасибо.— тепло улыбнувшись, благодарно сжала руку Уильяма.

— Всегда пожалуйста. Нам еще и на озеро слетать надо.— как бы между прочим добавил он, и ушел к себе в кабинет.

Что? Опять? Оно меня пугает.

— Ты стала еще краше, сестренка.— подошедшие сзади Ситар и Даррел взяли меня под руки и поволокли на улицу.

— Эй, мы куда?— возмутилась их действиям.

— Это самый секретный секрет из всех секретных секретов в секретном мире.— таинственно ответил Ситар. Вот клоуны!

Когда мы оказались на взлетной площадке, ребята обратились в драконов. Один из них привлекал внимание больше другого. Рубиновый, пусть не совсем сверкающий, что объясняется молодостью и неопытностью Даррела, но в равно, внутри что-то замерло. Будто я его узнала, и раньше совсем не видела.

Хм, вроде в прошлом году уже летала с ними, что изменилось?

" Твой красноречивый взгляд приятнее любых комплиментов. Рад, что моя вторая форма стала нравиться тебе еще больше."

Голос в голове оторвал от разглядывания братьев. Вот Даррел, вот зараза, смолчать не мог, притвориться, что не заметил.

" Ох уж эти рубиновые..."

Как бы вторя моим возмущениям, отозвался Ситар.

— Ты так пристально самцов не рассматривай. Решат, что выбрала их в пару.— оторвавшись от проема в скале, в нашу сторону направилась сестра Уильяма.

— А разве...?

— Ну, не все сразу женятся, девочка.— намекнула Миррелла. — До встречи со своей истинной парой, драконы и драконицы, так же как и другие расы, устраивают свою личную жизнь.— подмигнула она мне, и уже строго взглянула на сыновей.— А вы мне не компрометируйте девочку.

" Может она— моя суори?"

С каким-то умыслом Даррел эту мысль отправил не только матери, но и мне. Она тут же мысленно ему что-то ответила, а вслух громко сказала:

— Зеленый еще! Гнездо построишь, на службу поступишь, тогда и будешь перед девочками хвостом крутить.

Тот лишь обиженно пустил пар из ноздрей.

— Ты уж определись, братом мне хочешь быть, или поклонником. — усмехнулась, и пошла к дракону Ситара. Даррел снова обиженно фыркнул. А вот не будет нос задирать. Показав ему язык, махнула рукой Миррелле, и взобралась на красную спину.

" Правильно, сестренка. А то совсем обнаглел этот рубиновый".

— Так куда мы летим?

" Дядя нас убьет наверное, но от любопытства ужасно чешутся крылья".

Намеками ответил Ситар. Пока летели, долго ломала голову, но когда мы приземлились на знакомом выступе перед пещерой, громко взвыла.

— И вы туда же! Ну не нравится мне это место!

— Как не нравится? — на меня удивленно уставился уже обернувшийся Даррел. — Совсем?

— Ну ладно, оно дарит приятные ощущения, волнует... — все же призналась юратым, — Но я боюсь само озеро, оно творит что-то непонятное.

— Например? — потихоньку заговаривая мне зубы, ребята уже заводили меня внутрь.

— Ну, мне кажется, что происходят странные метаморфозы с моим телом. Ведь я маг, мне здесь не место, может магия озера пытается от меня избавиться? — конец предложения окрасился нотками паники в голосе. Мы пришли.

Даррел подошел к какому-то камню, и достал оттуда огромное полотенце. Это мне? Они что, всерьез решили меня туда затянуть?

Панически закрутила головой.

— Да не бойся ты, озеро тебе не навредит. Неужели ты думаешь, мы бы подвергли опасности свою названную сестренку? — посмотрел мне в глаза Ситар, пытаясь успокоить. Угу, вон как блестят фанатичным огнем глазки рубинового дракона. Экспериментаторы адовы.

— Мы бы сами тебе показали, что ничего страшного нет, но это

сделать лучше в другом озере. — переглянулся Даррел с Ситаром, не скрывая ухмылки. У них еще и другие пещеры есть? Ну, хоть туда меня Уил не потащит? Ребята продолжили сверлить меня взглядами.

— Мне что, прямо пред вами раздеваться? — ну охламоны, прибить вас мало. Парни слаженно отвернулись.

— Повернетесь раньше времени, все Уилу расскажу. И сама камнями закидаю. Задницы ваши подпалю. — перебирала я меры наказания, пока стягивала с себя шаровары с рубахой и белье.

На всякий случай, быстро плюхнулась в озеро, не хочется лишний раз сверкать мягким местом перед этими интриганами. Когда вынырнула, меня уже рассматривали любопытные драконы. Что ж, ожидаем. Кто-то сегодня найдет в своем ужине тройную дозу перца, а кто-то соли...

В тело впитывались знакомые искры. В этот раз мне показалось, что вода еще мягче, душа наполнилась каким-то радостным предвкушением. Нырнула снова, не открывая глаз, вдруг опять та ерунда начнется, не хочу пугаться раньше времени. Так хорошо... Забыв о свидетелях, стала бороздить просторы волшебного озера, даже пыталась опуститься на дно, но воздуха не хватало из-за большой глубины. Это ж если оно решит затянуть... брр, лучше об этом не думать. Вспомнив о своих спутниках, повернулась к ребятам. Те сидели на каменной тверди, не сводя с меня глаз. Даже неудобно как-то стало, и я, поевшись, опустилась глубже. Вот точно заигрались, нашли себе игрушку.

— Ты восхитительна... — подал голос Ситар.

— Дядя не рассказывал, что ты... — начал Даррел.

— Вы что тут творите?! — появившийся в пещере Уильям, застал врасплох всех нас, от чего я быстренько погрузилась под воду. Держалась, сколько могла, может, он уже ушел, решив, что меня нет?

Глупая, глупая Вивиана, ректор Академии Стихий дураком не был. Да даже дурак бы заметил кучку женских вещей, оставленных у воды. Вынырнув, попала под прицел темно-карих глаз.

— Ну а что я, я не виновата, они меня сами сюда приволокли. — жалобно пискнула, глядя на мужчину. Ноздри его раздувались, а руки были плотно сжаты в кулаки. Он же не убьет меня, ей богу, а?

Кажется, когда я вынырнула, троица тихо переругивалась, но сейчас, я заметила, что и они ведут себя не очень адекватно. На лице, на

скулах и лбу, проступила красная чешуя, а глаза смотрели драконьими вытянутыми зрачками.

— Эй, вы чего?

— Быстро марш отсюда. — припечатал он племянников голосом, а затем и рыкнул, добавив тем ускорения. Когда мы остались одни, он устало присел на камень.

— Вивиана, никогда сюда не ходи с другими драконами.

— А ты?

— А я достаточно зрелый для того, что бы удержаться. — не поняла, в смысле? — Это озеро, оно... — начал подбирать он слова, сжав руки, — оно как бы раскрывает твою магию, понимаешь? Истинный вид. И... драконы чувствуют эту магию, и хотят... доказать свое право на владение ей. — они хотят забрать мой дар? Испуганно дернулась, обхватив себя руками. Заботливое озеро сразу окутало теплом, не давая озябнуть. Действительно, как живое. — В смысле, на владение тобой, понимаешь? — да уж куда там...

— А братья не знали разве этого?

— Они решили, что достаточно взрослые и смогут действие озера пересилить. — усмехнулся он, взглянув на выход из пещеры.

— А как драконы доказывают свое право на владение чем-либо? — все же решила уточнить, на всякий случай.

— Не чем-то, а кем-то, Виана. — сделал он многозначительную паузу, давая время додумать самой.

Мой бог, они что...они могли...мать божья, да что б я, да еще раз! Убью этих оболтусов!

— Вижу, до тебя, наконец, дошло. — явно пытаюсь сдержать улыбку, он кивнул головой на брошенные вещи, намекая, что пора уходить.

Пару раз нырнув, крикнула другу, что бы отвернулся. Вперившись в меня последний раз взглядом, он пробурчал что-то странное:

— Чертов Дари, все происходит слишком быстро...

Чего? Странное ругательство...и что происходит быстро? Решив, что мне послышалось, быстро выскочила, и, промокнув тело полотенцем, буквально запрыгнула в свою одежду. Высушив волосы одним взмахом руки, покосилась на полотенце. Привыкла при всех его еще использовать, ведь магию воздуха мы скрывали. А ведь я со своим даром могла обходиться и без него.

— Как ты узнал, что мы здесь?

— Миррелла предупредила, что задумали ребята. Уши им оторвать надо.

Ах, вот, кому я обязана своим спасением!

— Где эти чудовища? — зайдя в дом, встретила взглядом с сестрой Уила. Та понимающе улыбнулась и указала на комнаты братьев. Ну, хана вам, ребятки...

Однако, комнаты и одна, и вторая, была заперта изнутри.

— Я все равно до вас доберусь! — орала я на весь второй этаж. — Чем вы только думали! У-у, ну погодите у меня!

Развернувшись, направилась готовить ужин, сегодня это дело я беру на себя, готовьтесь, голубчики, я вам такую кашу наварю...

***

— Девочка в ударе, чую, останутся ребята сегодня без ужина. — в гостиной переговаривались брат с сестрой.

— Да пусть лучше без ужина. Если бы что-то случилось, я бы их оставил без чего-нибудь другого... — ответил ректор Академии Стихий.

— Уил! — стукнула его по плечу сестра, — Мальчикам было любопытно увидеть то, что скрываешь ты. Сам виноват, напустил таинственности. Им можно доверять, поговори с ними нормально.

— Миррелла, я еле успел, они уже частично трансформировались. — осуждающе проговорил брат. Мирелла испугано прижала ко рту ладошку. — Вот то-то и оно, а ты говоришь, доверять...

— Это животные инстинкты, ты же понимаешь?

— Я-то понимаю, а вот они, видимо, нет. — сказал Уильям, и направился на второй этаж.

— Не дело это, я все исправлю. — сказала Мирелла, и отправилась на кухню. — Вивиана, мне надо с тобой поговорить.

Глава 11.

Я уже подготовила картофель для дальнейшего запекания, как услышала позади шаги. В кухню вошла сестра ректора.

— Злишься на них? — облокотившись на стол, женщина посмотрела прямо в глаза. В них светилось тепло и беспокойство.

— Руки так и чешутся надавать им затрещин. — призналась ей, усмехнувшись.

— Они, конечно, провинились, бесспорно, но... — женщина отвела взгляд, — Уил держит твою историю в тайне, и магию тоже. Сыновья

молоды, ими правит любопытство. Они не хотели тебе хоть как-то навредить, Вивиана.

Вот, виноваты сыновья, а краснеет мать. И где справедливость? Мало им затрещин, тумачков надавать тоже стоит.

— Миррелла, да не нужно отвечать за них. Все решения они принимали сами, вот и пусть берут на себя всю ответственность.

Со второго этажа послышался грохот. О, кажется Уил с тумачками решил справиться и без меня. По телу растеклась ручьем благодарность. У меня самый лучший друг.

— Только не лишай их своей дружбы.— улыбнулась она, поняв ход моих мыслей. Оу, я не настолько зла, да и парней люблю этих, пусть они и те еще авантюристы.— Что сегодня на ужин? — потянула Миррелла носом.

— Жаркое с мясом. — довольно пропела я.

Такое простое, но пробуждающее теплые воспоминания. Когда служишь кому-то, особенно в таком огромном замке, как у Алири, времени на дружеские посиделки почти не остается. Поэтому, мы ценили каждый момент. Вот так устроишься с миской жаркого где-нибудь у камина, и хохочешь с Алексией, вспоминая все казусы, случившиеся с нами за последние дни. А после, нередко бывали танцы. Не долго, не более двух часов, уж очень все уставали, но это всегда было праздником жизни, где каждый вспоминал, что он в первую очередь живой человек, со своими желаниями, целями, мыслями.

— Для всех?— подняла удивленно бровь женщина. Решила, что не приглашу парней за стол?

— Для всех.— кивнула.— Только кому-то будет не очень вкусно... — злорадно оскалилась я, глядя на мясо.

Когда братья спустились вниз, стол был уже сервирован. Даррел покосился на свою тарелку, сел, а затем принялся. Ситар с подозрением начал ковыряться вилкой.

— Ты, это, прости нас, не хотели мы, что б все так вышло.— подал он голос.

Усмехнулась. Ага, вот так вот взяла просто и простила. Но выглядело это забавно.

— Приятного аппетита.— взяв приборы, Уильям стал поглощать пищу, не глядя на остальных.

Переглянувшись, парни все же одновременно засунули вилки в рот.

Один тут же закашлялся, другой усиленно задышал носом. Две пары глаз уставились на меня. А что я?

— Приятного аппетита.— махнула им вилкой, и начала есть вкуснейшую картошечку с нежнейшим мясом. Пусть помучаются.

— Я, как бы, сыт...— через пару секунд сдался Даррел и отложил приборы. Пф, тоже мне, мистер оригинальность.— Но от чашечки чая с бутербродами не откажусь.

— Что ты, племянник, Вивиана старалась, мясо получилось просто невероятное.— присоединился к игре ректор, не желая, что бы парни так легко отделались.

— Да уж, то, что старалась, мы уже поняли.— мученически протянул Ситар.

Не выдержав, все расхохотались. Тарелки ребят я все же заменила нормальными, чем вызвала благодарный взгляд. Да что ж я, зверь какой, мужчин без еды оставлять? Проучила, и хватит. Вон Даррел постоянно плечом ведет, небось знатно его приложили. С драконьей регенерацией тело заживает быстро, но, видимо, воспоминания слишком яркие, и ребят еще не отпустило.

— Ты же на нас не в обиде за случившееся, да?— канючили братья, провожая меня в комнату после ужина. Уютные коридоры с расстеленными коврами и картинами на стенах радовали глаз каждый раз, когда я проходила по второму этажу. Вообще, весь дом был уютным, наполненным чем-то светлым и теплым. И почему Уильям редко бывает тут? Куда смотрит его суори, почему они не вместе? Этому дому, как и любому другому, нужна любящая хозяйка. Уж кто-кто, а наш ректор заслуживает счастья. Какая дурочка вообще может его не полюбить? Искренне недоумевала я.

— Да как на вас злиться-то? Но, больше с вами, ни в какие авантюры не ввязываюсь. Будете мне заранее все рассказывать и обо всех тонкостях предупреждать. Угрожающе сверкнула на братьев глазами.

Ребята усиленно закивали головой, рассмешив. Знаю я их...

Уже через две недели они подтвердили мои опасения.

Мы сидели на диване втроем, Уильям в кресле рядом, Миррелла же, занималась ужином.

— Даже зная, что наш дядя ректор, никто не упрекал в предвзятости преподавателей.— разговорились мы о том, как

проходили студенческие годы Даррела и Ситара.

Отучились они двадцать лет назад, но с уверенностью заявили, что с той поры ничего не изменилось. Кстати, перебрав имена преподавателей, действительно поняла, что там работают все те же драконы. Натаниэлла только была новенькой, что огорчило ребят. Как же, им только дай перед кем-нибудь хвостом покрутить.

— Да пусть бы только попробовали.— заржал Ситар.— У нас знаний уже на момент поступления было больше чем у среднего второкурсника.

— А почему вы не остались в академии на больший срок, почему только три года?

— Так мы знаем практически все, что преподают в академии.— сомнительно взглянула на говорившего Даррела.— А что не знаем, можем спросить у дяди, и необходимые знания у нас в кармане. А ты что, надумала остаться в академии на максимальный срок?

Сияние открывающегося портала рядом с Уильямом, заставило напрячься. И не только меня. Ахнуть не успела, уже была прижата к Даррелу, сидя у него на коленях.

— Вы же не серьезно, ребят?— сомнительно покосилась на братьев. Уил, не сдерживая ухмылки, наблюдал за нами, пока портал не раскрылся и из него не вылез растрепанный лорд Алири Дариус.

Осмотрев открывшуюся перед ним картину, остановился взглядом на мне. Уверенна, если бы можно было убивать глазами, мы бы оба были уже мертвы.

— А она что здесь делает?— негодуя, обратился он к ректору.

— Как же, это же дядина подружка.— вставил свое слово Ситар. И так неоднозначно это произнес, что я слегка поддурманилась.

— Но мы не теряем надежды отвоевать ее. Нам кажется, она обязательно окажется суори для одного из нас. — самодовольно ухмыльнулся Даррел, в глазах которого возбужденно запрыгали бесенята.

Серьезно?! Да что вы вообще несете?!

— Что они несут?!— будто прочел мои мысли каратель,— Ты не рассказал племянникам, что девчонка маг? И почему она у тебя дома? Не ожидал такой прыти, хотя догадывался. Не мелковата ли любовница для тебя?— с каждым вопросом его голос становился все злее, слова наполнялись желчью. Казалось, еще чуть-чуть, и он начнет плевать

ядом.

— А для тебя?— решил осадить гостя Уил, намекая на его поступок по отношению ко мне. — По-моему, тебе нужен отпуск, Дари. Ты стал слишком агрессивен. Дело, конечно, твое, но не в моем доме, пожалуйста. Она, как и ты, мой гость. Ревность свою засунь себе сам знаешь куда.

— Да какая ревность?!— теряя самообладание стал повышать голос Алири.

— Зачем пришел, уже скажешь?— устало вздохнул Уил.

В гостиной появилась обеспокоенная Миррелла.

— Боже, Дариус, какой сюрприз.— растерянно оглядела она нас всех. Когда и ее взгляд остановился на мне, я издала нервный смешок и попыталась вырваться. Нехотя, Даррел все же расслабил руки и позволил сесть между ним и братом.

— Миррелла, хоть ты мне объяснишь, что происходит?— в миг смягчившись, мужчина тепло улыбнулся ей. От таких метаморфоз у меня задергался глаз. Дариус милый интеллигентный дракон?

— Ты о чем? — захлопала она глазками, делая вид, что не совсем понимает, что от нее хочет мужчина.

— Что у вас делает студентка? Почему на коленях у этих оболтусов? Что вообще творится?

— Дядя Дариус!—тут же возмутились такому обращению мальчишки.

— Вивиана нам не чужая, и не первый год желанный гость. — мягким голосом начала женщина.— А сыновья — ее друзья. Таким образом они защищают ее от тебя.

— От меня?! Да что я ей сделаю?!

— Тебе виднее, Дариус, тебе виднее. — мягко улыбнулась женщина. — Чаю?— тут ж перевела она тему.

— Нет, благодарю. Мне нужно поговорить с Уильямом по поводу академии, и я уйду.

— Ну ладно.— хлопнул ректор ладонями по ногам, вставая с кресла. Видимо, этот цирк ему надоел. — И да, если Виана все-таки надумает остаться в академии, я ее поддержу.— подмигнув нам с братьями, он отправился в свой кабинет.

— Мы договаривались на три года.— с лестницы слышались возмущения Алири.

— Раньше да, но теперь она свободна, и имеет право договариваться обо всем сама.

Это последнее что я услышала, до того, как они скрылись.

Вот же, принесла его нелегкая.

Когда время подошло к ужину, Уильям спустился вниз один. Стало быть, Дариус действительно ушел. Слава богам. А то руки так и чесались воспользоваться ситуацией и сделать что-нибудь ему назло.

— А откуда вы его знаете?— спросила я братьев, когда мужчины ушли.

— Так они же дружили хорошо раньше, дядя Дариус у нас раньше часто бывал.

— Да, а потом...

—Потом Дариус закрылся, переехал из столицы, с головой ушел в службу, за что получил повышение, которое ему все так долго пророчили. Ну и стал таким вот букой. Ведь раньше, он часто смеялся, шутил...

— В общем, был жизнерадостным и очень активным.— наперебой объясняли мне ребята.

Да, жизнерадостный Дариус, это что-то невероятное...

— Неужели можно так измениться за один день?— спросила я у Даррела.

— Если дело касается потери суори, то да.

— Но ведь, насколько я знаю, она была совсем крошкой!

Какие чувства к маленькому ребенку могут быть? Нет, смерть— это страшно, тем более, когда гибнут дети, но для него это была даже не родственница. Ну, попечалился бы, ладно, но так сильно менять свою жизнь?

— Эх, Ви, ничего ты не понимаешь в отношениях суори.— досадно сжал губы Даррел.— Если нить успела связать души драконов, все, считай, поженила, без права на развод.

— Ну... ему это не мешало...— покраснела я, вспоминая хоровод из любовниц лорда,— строить свою личную жизнь.

— Ого, а ты откуда такие подробности знаешь, мелкая? — усмехнулся Ситар.

— Я у него раньше работала, все видела.— тихо призналась я.

— Адовы небеса, это ж надо.— переглянулись братья.

— Вивиана, у соединенного розовой нитью дракона, больше ни к

кому никогда не может быть чувств, запомни это. Драконья половина выжигает все на корню. Так что то, что ты видела, лишь стандартное утоление физических потребностей, он ведь здоровый мужчина.

— И с удовольствием от слияние со своей суори даже рядом не стояло.— охотно поделился информацией Ситар, а у меня запылали уши от стыда. Можно и без подробностей...

— Лучше расскажите, что за номер устроили в момент его прибытия?— решила, наконец, разобраться.

— Ну так...— почесал затылок Даррел,— как-то само собой получилось. Мама же сказала, мы просто тебя защитить хотели.

Так себе способ, хочу сказать...

Еще пару дней я думала о рассказе братьев. В какой-то момент действительно стало жаль Дариуса. Ведь это большая удача, что после смерти его суори, дракон сам себя не выжег. Хоть и сотворил такую жестокую и холодную оболочку. Интересно бы было увидеть его в то время, когда еще все было хорошо. Хотя, что бы это изменило? Что сделано, то сделано, прошлого не воротишь.

Перебирая учебники на столе, задумалась о том, что остался последний год минимального срока обучения в Академии Стихий. И, конечно, я планировала остаться там еще. Моя жизнь в академии. Рядом Уильям, его семья, Натаниэлла. Ариста, правда, уже на шестой курс переходит, когда уйдет, я буду скучать.

А что меня ждет, реши я покинуть стены альма-матер? Куда я пойду работать? Знаю, Уил поможет, но зачем торопиться? Стипендия у меня отличная, плюс остались сбережения, что я откладывала на свой выкуп. Может, там получится, как у Натаниэллы, остаться при академии?

Помню, я хотела вернуться в земли магов, в свои земли. Может даже отыскать кого-то из родственников... Но, ведь настоящая жизнь — здесь. Друзья — здесь. А там? Только неизвестность. Да и как местная власть отнесется к тому, что я больше двадцати лет прожила то на землях людей, то вовсе — драконов. Не просто же так они в империю не суются. Поэтому, останусь я пока на теплом месте с теплыми людьми..драконами. На том и порешила.

А через месяц пришло письмо от Алексии. Они увольняются из замка и в ближайшее время перебираются на земли людей.

Побежав к Уильяму, выпросила его слетать в Эльвиан.

— Нужно предупредить Дариуса.— схватился он за бумагу с пером.

— Нет! Я сама отправлю ей магический вестник, и мы встретимся в ближайшей таверне. Не хочу в замок, не желаю видеть его хозяина.— ответ получился слишком эмоциональным, но что поделать.

Через четыре часа я уже обнимала подругу и маленькую крестницу, успевшую сильно подрасти. Виледа, естественно, не узнала меня, и даже заплакала, стоило накинуться на нее с поцелуями.

— Сама не хочешь еще малыша?— косилась то на меня, то на ректора, подруга. Уильям, что бы не мешать, отсел от нас через два столика. Правда, со слухом драконов, такое расстояние ничего не значит, но Лекси то этого не знает.

Изначально, я предлагала другу где-нибудь прогуляться, но он был настойчив, и пожелал, что бы я была всегда на виду. По-моему, он слишком осторожен, но ему виднее.

— Не смотри на него, он просто друг. — кажется, она не поверила, — У него уже есть истинная пара, Лекси.

— О-о,— глубокомысленно изрекла она, и мы рассмеялись. Малышка Виледа тут же подхватила, радуя уши звонким смехом.

— Знаешь, а лорд нас не хотел сначала отпускать.— решила поделиться подруга,— и жалование повесить предлагал, и комнату лучше выделить. Даже помощницей Варлея предлагал стать.— кажется, поведение Алири слишком шокировало ее. — Что его к этому подталкивало, не знаю. Можно подумать, мы слишком ценные. Дэрек предположил, что это из-за тебя.

— Э? Лекси, я вольную получила, и туда возвращаться не намерена. Да и зачем я ему нужна, ей богу, глупости.— отмахнулась я от такой гипотезы.

— Фин после твоего отъезда ходил как в воду опущенный, столько лет за тобой увивался.. — продолжила подруга.

— Неужели до сих пор один?— парень-то хороший, как так?

— Не совсем,— интригуяюще растянула она губы в улыбке.— видела его несколько раз с Тальяшкой. Помнишь, прачка, за год до твоего отъезда новая появилась?

Перебирая в памяти всех слуг замка, наконец наткнулась на нужного человека. Точно, это русая девчонка с пухлыми губами!

—Рада за них, хорошая пара. А какие Тальяша пироги вкусные

умеет печь...— вспомнила я посиделки в замке.— А как там наш старик?

— Варлей шлет большой привет. Видел бы он тебя сейчас. Ты очень сильно изменилась. Стоило тебе уехать, как он заулыбался, и еще целую неделю себе под нос повторял, что теперь все будет хорошо. Видимо, переживает за твою судьбу.

Ох, надо будет обязательно увидаться со стариком, и показать, что он был прав. У меня теперь действительно все замечательно.

— А еще, он просил передать тебе это.— достав из кармана небольшой кожаный мешочек, отдала мне.— Только показывать содержимое велел лишь тем, кому беззаветно доверяешь.

Взяв в руки мешочек, спрятала к себе в карман.

— А что это такое?— удивилась я подарку.

Нагнувшись ко мне как можно ближе, она прошептала:

— Ты не поверишь, к нам недавно приходил странный мужчина, и потребовал встречи с Варлеем. Управляющий сразу узнал его, и они ушли в сад. Вот он то и передал ему эту вещь.

Встревожено повернулась к нахмурившемуся другу, ища поддержки. Кто может мне вообще что-либо передавать? Да еще и не лично.

— Да не хмурься так, главного то не сказала.— заметила мое настроение Алексия.— Он поделился, что именно этот мужчина принес тебя когда-то в детский дом, и эта вещь, — она кивнула головой на карман, в который я спрятала мешочек,— принадлежит тебе по праву рождения.

От осознания, что существует человек, который знает о том, кто я, закружилась голова. Руки зажгло прикоснуться к неизвестной вещи. Он хранил ее все это время?

— Иди уже.— усмехнулась подруга, поняв мое желание.— Если я что-то еще узнаю, напишу тебе. Варлей только таинственно отмалчивается и улыбается, заявляя, что всему свое время.

Попрощавшись с малышкой и ее мамой, попросила передать Варлею слова благодарности и намекнуть, что готова узнать все то, что известно ему самому.

Когда они ушли, тихо позвала Уила, упав обратно на скамейку за столом. Он все слышал, я не сомневалась.

— Полетели домой.

Два слова, и дышать становится легче. Я не одна, я больше не одна. Оказавшись в кабинете, бросила кожаный мешочек на стол, заламывая руки, что чесались открыть его все это время.

— Волнуешься?

— Очень... Почти двадцать четыре года неизвестности, вдруг там что-то, что перевернет мою жизнь с ног на голову?

— Так открой и узнаешь.— попытался ободрить он меня, хотя я видела, как настороженно он косится на стол.

Решившись, высыпала содержимое подарка от неизвестного мужчины. На стол приземлился изящный кулон на тонкой золотой цепочке. Взяв его в руки, заворочено уставилась на золотой символ жизни в изумрудном круге. Какая тонкая работа... Не знала прежде, что можно так обработать драгоценный камень. Вещь казалась знакомой, кажется, о чем-то таком мы читали с Натаниэлла на ее занятиях. Но что именно, вспомнить сейчас не могла.

— Надень.— тихий голос сбоку отвлек от разглядывания.

Задумавшись, поняла, что ничего страшного не случится, а вещь все равно моя, поэтому отыскав замок, защелкнула подвеску на шее. Кулон лег аккуратно над кулоном, подаренным Уилом после окончания первого курса. Коснувшись кожи, изумрудный круг засиял, но через пару секунд сияние исчезло.

— Признал хозяйку.— подсказал друг.

— Значит, мужчина не обманул... Уил, я должна найти его.— как я могу сидеть на месте, зная, что где-то ходит существо, которое может ответить на все мои вопросы?

— Нет, он дал понять, что сам тебя найдет, когда придет время.

— Ты о чем-то догадываешься?

— Догадываюсь, поэтому советую тебе никому эту подвеску не показывать.— по интонации стало понятно, что больше он ничего не скажет.

— Уил, почему ты не говоришь мне правду?— не смогла я скрыть боли в голосе. Что может скрывать существо, которому я доверяю как самой себе?

Заметив мое состояние, друг крепко сжал меня в объятиях.

— Сокровище мое, пожалуйста, доверься мне. Я лишь стараюсь сделать как лучше. Скоро все само решится, и я надеюсь, мы сможем со всем справиться. Ты сможешь справиться.

А потом наступил мой двадцать четвертый день рождения. О кулоне я решила никому не рассказывать, нужно сначала самой все понять, а потом уже делиться с другими. Ребята весь день таскали меня за уши, пока Миррелла готовила праздничный ужин. Уил ходил погруженный в себя, чем вызывал беспокойство.

— Да не обращай внимание, опять дилемму очередную решает.— видя, как я слежу взглядом за драконом, ребята только махали руками.

Когда наступила пора ехать на озеро, на его лице читалась твердая решимость. Это пугало. В связи с последними событиями меня теперь будет пугать наверное все на свете. А если не пугать, то настораживать точно.

Весь полет до нужной нам пещеры размышляла об этом. Кажется, мне нужно расслабиться. Со всеми этими мыслями я просто не смогу нормально учиться. А в академию возвращаться нужно уже через пару дней.

Озеро встретило нас знакомыми искрами. Ох, зачастила я сюда...

Как обычно, раздевшись, шагнула в воду, а потом нырнула, зажмурив глаза. Всплывая, сразу заметила стоящего у берега Уила. Несколько пассив рукой, и напротив меня появляется большое импровизированное зеркало, поверхность которого шла рябью, мешая рассмотреть изображение.

— Еще в тот день, когда ты только попала в академию, на измерителе, я понял, что ты не маг.— речь мужчины была слаженной, и скорее всего, продуманной.— Как же я смеялся, что Алири не рассмотрел твоей истинной сути. — рассеянный взгляд разбавила легкая задумчивая улыбка,— Я хотел дать тебе возможность пожить среди драконов, пропитаться этой атмосферой, что бы ты привыкла ко всему, что тебя окружает. И уже потом раскрыть правду. Но с каждым месяцем все больше привязывался к тебе, стал сильнее бояться разочаровать тебя, обидеть, расстроить своим признанием. Кулон, что передала тебе подруга все расставил по местам. Я понял, что больше нет смысла скрывать.

Рябь с зеркальной поверхности исчезла, и я увидела девушку с белыми мокрыми волнистыми волосами, и бледной кожей, на которой светились изумрудные чешуйки. Скулы, лоб, грудь, и даже плечи были покрыты изумрудной сияющей вязью, которая, то исчезала, то снова появлялась, будто решая, на какое место переместиться в этот раз. От

неожиданности я отпрыгнула, тут же чуть не нахлебавшись воды. Этого не может быть.

— Ты не человек Вивиана, ты не маг, ты — дракон. — слова прозвучали словно приговор.

Глава 12.

Голову разрывало на части, как такое возможно?

— Прости меня.— горечь в голосе друга больно ранила сердце. — Я действительно хотел как лучше. То есть, в начале меня заинтриговала эта история, я хотел разобраться, и увлекся. А потом... ты перестала быть для меня просто загадкой. Стала сокровищем, которое я решил старательно оберегать. Моей изумрудной драконницей.

Но они же... получается, не исчезли? Отражение в зеркале подсказало, что я жива, невредима, и самая настоящая. Получается, все метаморфозы, что испугали меня вначале, не были попыткой озера избавиться от меня? Оно, наоборот, признавало?

"Озеро для нашего молодняка", " помогает облегчить первый оборот"... Перебирала я в памяти все, что раньше слышала о нем.

— Уил? У меня будет оборот?— испуганно вцепилась в ногу дракона.

— Конечно.— попытался улыбнуться он. Было ясно, что признание далось ему нелегко. И я бы обиделась на всю сложившуюся ситуацию, но осознание того, что я дракон, заполнило мозг, вытесняя все остальные мысли. — Это еще одна из причин, почему мы здесь. Тебе исполнилось двадцать четыре года, и ты вступила в пору первого оборота. Возможно, он случится и после двадцати пяти, но я не хочу рисковать. Тебе нужно подготовиться к боли, и к тому, что как только она появится и станет навязчивой, мы станем проводить в пещере больше времени.

— У всех так происходит? Насколько это больно?— это вопрос интересовал меня, наверное, больше остальных.

— Нет, но ты росла как человек, и за эти два года хоть и влилась в мир драконов, но не слышала зова предков, отрезанная от родни. А боль? — задумался он, — У меня есть кое-что, что облегчит твои страдания в момент оборота. Надеюсь, что все получится, и мы не только справимся с болью, но и решим другие проблемы.

— Уильям, я дракон...— все еще неверяще уставилась на себя в зеркале. — Так вот про какую "истинную магию" ты говорил, когда

случился казус с ребятами в пещере... Они среагировали на мою самочку?— задала я вопрос, тут же покраснев. Вот черти, и даже не признались, что я дракон! Интриганы, как и их дядя!

Друг кивнул, отводя взгляд в сторону. И тут до меня дошло. Давно я так не смеялась, буквально задыхаясь под конец.

— Так ты терпел все это время?— в перерывах между приступами хохота, решила уточнить у пасмурневшего друга. Сразу вспомнился наш поцелуй. Теперь понятно, почему он всегда был напряжен. — А драконница на самца среагировать может?

— Не твоя.— отрицательно качнул он головой.

Как же так? Я что же, дефектная?

Пасс рукой, и зеркальная гладь рассыпалась брызгами.

Я — дракон...

— Давай только, ради твоей же безопасности, пока будем молчать о том, кто ты. Изумрудные драконы считаются вымершими, пусть пока так и будет.— опять что-то сам для себя решил, придумал, и меня подбивает. Только есть правда в его словах, да и рассказ братьев помню, мой вид не просто так кто-то пытался уничтожить. А если не уничтожить, то прикарманить. Здесь не знаешь, что хуже.

— А когда случится оборот? Ведь многие могут увидеть мою драконницу.

— О тебе будет кому позаботиться.— приободрил Уил. — Да и в стенах академии никто не посмеет напасть.

Возвращалась домой я немного растерянная, то и дело теребя новую подвеску. Кажется, все знали, что сегодня произойдет, и меня тут же окружили объятиями и лаской.

— А ты вылечишь, если меня вдруг смертельно ранят на службе?— заваливали меня вопросами братья-юмористы. Ужин казался сегодня особенным, то ли из-за дня рождения, то ли потому, что я теперь знала правду.

— Поступи в штаб карателей, для начала.— усмехнулась на вопрос Даррела. Что я в течение последнего часа только не слышала. "Если я заболею, ты вылечишь?", "А сад, как у дяди, мне сделаешь?" и так далее. Но самым оригинальным вопросом был: "А найдешь мне мою суори пораньше? Ну что б я наверняка знал, рядом с кем косячить нельзя. А то решу обзавестись семьей, а моей истинной окажется какая-нибудь боевая подруга, которая о всех моих похождениях знает". Ох и

посмеялась я. Да, подобный казус имеет место быть, и тогда я Ситару не завидую.

Оказывается, магия жизни изумрудных драконов действительно может чувствовать чужие истинные пары. Потому что в результате их единения рождается новая жизнь. А там где жизнь, там изумрудные драконы. Надо будет спросить разрешения у Уильяма посмотреть на его суори.

В этот раз возвращалась в академию, как в родной дом. Имею право, теперь уж точно. Жаль, что поделиться новостью ни с кем нельзя, так и выпустимся все, думая, что в империи появился новый маг. Хотя, если оборот случится раньше, то все вскроется и без моих рассказов.

Стоя у окна в комнате общежития, услышала шум открывающейся двери. В этот раз у Аристы не было с собой огромных чемоданов, только один, да пара сумок.

— Ты что, решила не доучиваться? — пошутила я, приветствуя подругу.

Щеки девушки запылали, глазки заблестели, и я поняла, что попала в точку. Ах ты ж непроглядная бездна!

— Виви, я встретила своего суори. — огорошила она меня новостью. От неожиданности ноги подкосились, и я плюхнулась на ближайшую кровать. — Он такой... — мечтательно закатила Ариста глаза, — я не могу больше ни о чем думать, кроме как о его прикосновениях и...

— Стоп. Только без подробностей. — притормозила я ее любовные излияния.

— Ты просто ничего не понимаешь! — обиженно засопела подруга. — Мне родители перед каникулами написали, что со мной хочет познакомиться мистер Мальерри. Я слышала, что он какой-то дальний родственник папиного друга, пяти ста лет отроду. И что ему от меня нужно, думала я? Психовала, не хватало мне неприличных предложений. Я всегда хотела дождаться своего суори, тем более, еще молода, возраст позволяет верить в лучшее. — так вот почему она была не в духе, когда собиралась домой на каникулы, — Приехала я, а тут он, с цветочками, ожерельем, давайте, говорит, знакомится. Я ошалела, нет, ты представляешь?! "Давайте знакомиться"! — столько эмоций на лице соседки я еще никогда не видела. Смотришь, и сразу понимаешь, любовь. Слушая ее сбивчивый рассказ, непроизвольно начала

улыбаться. — Я его и послала, в лес, к оркам, дубиной размахивать, а не цветами тут передо мной.

Не выдержав, расхохоталась. Да Ариста юмориска, а с виду серьезная девушка. Видимо, обретение суори действительно что-то делает с драконом. Натаниэлла рассказывала, что они становятся, словно, более наполненные, чувственные, живые. Теперь я это вижу собственными глазами.

— И что он ответил?

— Он перекинул меня через плечо и потащил в беседку! А на мои крики и требования поставить обратно, ответил: " Я же орк, поэтому предпочитаю не размусоливать со своей добычей. Молчи, Ари, мы идем работать над потомством". Я так никогда не визжала, Виви, испугалась ужасно. А родители стоят и ржут, ты представляешь мой шок? Думала все, мир сошел с ума, пока я в академии сидела.

— Боже, милая, — задыхаясь от смеха, схватила ее за руку, — тебе нужно истории юмористические писать, вместе со своей парой, я не могу. — снова заливаясь хохотом, упала на бок.

— Подожди, ну что ты ржешь, я там чуть от страха не померла, а она ржет!

— Все, все, прости. — похрюкивая от смеха, попыталась изобразить серьезный вид.

— Ну так вот, затаскивает он меня в беседку, зажимает между своим телом и стеной, и таким нежным голосом шепчет: " Ну что ты, маленькая, я просто хотел тебе сделать сюрприз.." И тут от него ко мне протянулась розовая нить. Розовая нить! — завизжала она.

Афигеть...

— Но как такое возможно? Откуда он знал, что это именно ты будешь?

— Вот и я воздухом подавилась. — призналась подруга. — А он стоит, по лицу меня гладит, по волосам. А потом... — по вспыхнувшим щекам поняла, что дальше слушать не прилично.

— Все, все, все, пощади. — подняла обе руки, сдаваясь. — Так он тебе объяснил, как у него такой сюрприз вышел? — этот вопрос не давал мне покоя.

— Да, вроде как какой-то предсказатель проездом был, и ему мое имя назвал, и сказал, где искать. Было это четыре года назад. Только тогда ему не до истинной пары было. А вот спустя время, вспомнил он о

том случае, раскопал записи, связался с родителями...

— Подожди, но почему розовая нить не сработала, если у него родилось намерение, найти свою суори? — что-то было явно не так в этом рассказе.

— Так он осознанно решил, что хочет только посмотреть на меня, и магия, каким-то образом, поддалась. А при встрече, он понял, что хочет быть рядом, прямо сейчас. Там столько тонкостей с этой розовой нитью, Виви. Я, как человек науки, тоже задалась целью разузнать об этом виде магии побольше. И столько узнала всего.

В результате такого, насыщенного эмоционально и информационно, разговора, я открыла для себя, что:

1. После тысячи лет жизни, магия нити активируется автоматически, не зависимо от желания дракона. Все как бы намекает, что пора обзаводиться потомством.

Может поэтому Уильям ходит без пары? Она ему по каким-то причинам не понравилась, что он ее избегает? А нить-то натянута, никуда не деться... У, совсем с ума сошел, там какая-то девушка его ждет, с нитью ходит, а он... А почему она сама его не найдет? Нет, что-то с этой историей не так... Ох, а может, она погибла? Как у Дариуса?

2. Магией нити можно управлять силой собственных убеждений. То есть, если у дракона крепкая сила воли, то он вполне может заставить себя поверить, что его истинная еще не родилась, к примеру. И нить исчезнет, на время. Пока дракон снова не решит, явиться под светлы очи своей паре. Этим могут пользоваться и драконницы, но вот лично у меня нет уверенности, что моя сила воли и убеждений настолько крепка.

3. Нить может активироваться с первых минут после рождения, если истинная пара уже ожидает свою суори.

Так, видимо, и произошло у Дариуса. А жаль, вот не активировалась бы магия розовой нити, и жил бы лорд, в ожидании своей истинной пары. Хотя... пара ведь всего одна рождается, если верить книгам. А значит, он бы умер, так и не дождавшись свою суори. Все равно печальный конец.

— И когда ты решила бросить науку во имя любви? — наконец, задала я главный вопрос.

— Я постараюсь продержаться как можно дольше. — опустила она голову, рассматривая пальцы. — Это вызов самой себе. Ради науки,

естественно.

И тут мою голову посетила еще одна мысль, которая не отпускала меня на протяжении всего рассказа, навязчиво мигая в мозгу красной кнопкой. Разве может кто-то еще предсказать, кто и где твоя истинная пара, кроме изумрудного дракона?

Глава 13.

Мысли о загадочном предсказатели покинули мою голову в тот самый момент, когда я поняла, какую подставу мне приготовила жизнь, в лице моего ректора.

— Позвольте представить вам вашего нового куратора.— когда все студенты собрались на первом занятии, к нам зашел ректор, позади которого следовал угрюмый лорд Дариус. — Мистер Горронг решил, что так будет лучше, и передал вашу группу в руки магистра Алири.

Группа восприняла новость неоднозначно. Вроде их куратор вхож в круги самого кронпринца, достойнейший из достойных, но при этом является той еще занозой, которая не стесняясь портит жизнь студентам время от времени.

Ну, как восприняла новость я, догадаться не сложно...

— Да как ты мог?!— орала я на весь кабинет.

Стоило закончиться первому занятию, я, облачившись в форму для боевой подготовки, решила заглянуть к ректору.

— Виви, так будет лучше, пойми.— пытался он меня вразумить.

— Да кому лучше? Я его ненавижу, ненавижу! Понимаешь?— с пеной у рта, я пыталась добиться того, что бы он отменил свое решение. Я прекрасно понимала, что Горронг не отказался бы от группы, тем более в пользу недавно появившегося магистра.

— Ну, от любви до ненависти...— усмехнулся он.

И я психанула. Развернувшись, хлопнула дверью, от чего, не ожидающая такой выходки Натаниэлла, испуганно подпрыгнула.

От любви до ненависти... Совсем ум за разум заехал...

Занятие по боевой подготовке второй парой в первый же день нового учебного года, удовольствие так себе. Занятие по боевой подготовке второй парой в первый же день учебы с чертовым магистром Алири, который умудрился стать куратором нашей группы — просто высший пилотаж.

Широкоплечий великан вышагивал вдоль шеренги студентов.

— Что ж, надеюсь, ваши каникулы прошли плодотворно и вы не

успели растерять сноровку. И что бы вы вспомнили, как нам было хорошо вместе, разбейтесь по парам. Двусторонняя атака, дозволяются щиты любого уровня, смотрите не поубивайте друг друга, бить разрешается до первой крови. — раздавал пояснения магистр.

— Студент, встаньте в пару с Филисавией, она вам более подходит по уровню магии. —увидев, что ко мне в пару встал Шалеорр, Дариус сразу же избавился от него, вставая напротив. Ну почему, почему у нас нечетное количество учеников в группе?

— Бейте. — снисходительно взглянул на меня дракон и стал смотреть по сторонам, будто я вовсе букашка и не могу причинить ему никакого вреда. А я что? В моем состоянии я бы и без его разрешения ударила.

Призвав огонь, направила поток по его заднице. Ведь неожиданно, правда?

— Креативно...— усмехнулся этот...гад, избавляясь от моего пламени одним взмахом руки. — Не дает покоя моя задница?

Да ты совсем мозгами тронулся, чудовище чешуйчатое?! Закрыв глаза сконцентрировалась, переплетая потоки огненной и земляной магии, собираясь ударить в солнечное сплетение.

— Никогда не закрывай глаза во время боя. Ты становишься уязвимой. — раздалось у меня над ухом. От неожиданности я подпрыгнула, выпуская бесконтрольный сгусток магии куда-то в сторону. Пара его пассивов руками и поток обезврежен.

—Ну и радуйся, что такой крутой. — надулась я, сдаваясь. — Было бы странно, если бы главного ка...— вовремя осеклась я, вспоминая, что мы здесь не одни. — кабеля империи, побила студентка третьего курса. — ну а что я еще могла придумать с таким коварным первым слогом? И ему, между прочим, подходит.

Как перекосило от шока лорда Алири, я видела впервые, и так мне эта картина понравилась... Ехидно улыбнувшись, усилила огненный поток магией воздуха, своим секретным оружием. И отправила прямым в солнечное сплетение, опаливая кожу.

— Никогда не поддавайтесь на провокации во время боя. Вы становитесь уязвимым. — возвращая его собственные слова, почувствовала себя королевой. Удовольствие от осознания того, что я смогла хоть как-то задеть его, ощущала настолько сильно, что показалось, будто я взорвусь. Или не показалось?

Внутри словно начал разгораться пожар, пальцы стало жечь, и я поняла, что не знаю, что с этим делать. Растерянно подняла глаза на Дариуса, который заметил перемены в моем состоянии.

— Уильям, скорее зови Уильяма. — затараторила я.— Нет! Перенеси меня к нему, сейчас же!— конец фразы я уже выкрикивала, боясь, что со мной может случиться что-то страшное.

К счастью, Дариус не спорил, и мгновенно открыв портал, взял на руки, тут же доставив в кабинет ректора. Тот моментально оценил обстановку, и я была утянута в воронку нового портала.

В озеро меня буквально сбросили, шустро стянув спортивную форму, что я и покраснеть не успела.

Через пару секунд я почувствовала, как напряжение отступает, а мышцы расслабляются. Жжение на коже и в солнечном сплетении сменились комфортной прохладой.

— И так будет всегда?— подняла я глаза на сидящего недалеко Уила.

— Я вообще не понял, почему произошла такая яркая вспышка. Что случилось?

— Ну..я ударила в Алири магией..

— И это все? Нет, дело не в этом.

— Я почувствовала дикую радость, которую, в какой-то момент, будто не смогла удержать в себе.— призналась другу. Тот издевательски приподнял одну бровь, ухмыляясь.

— Теперь ясно. Ты испытала сильные противоположные эмоции, злость на меня и радость от надирания задницы Дариуса.

Опять они про задницу? Да что за день сегодня такой?

— Слушай, а может нам с собой этой воды взять? У меня пары с лордом несколько раз в неделю, я не переживу всего этого в таком количестве.

Воду из озера взять мне не позволили, но зато запретили Алири меня провоцировать, чем вызвали его недоумение.

— Да что у тебя за дар, что он так носится с тобой?!— примерно через неделю он поймал меня, когда я выходила из библиотеки. Ходить в храм знаний предпочитала за час до закрытия, так было больше шансов пройти в спокойной обстановке по академии, и взять необходимую литературу без очереди.

— Алири, отойдите и не прикасайтесь ко мне. — устало вздохнув,

зло выплюнула ему то, что готова повторять снова и снова. — Ну что мне сделать, что бы вы забыли о моем существовании?

— Лучше скажи, что сделать мне, что бы ты перестала плевать на меня своим ядом.— растерянно схватил он меня за плечи.

— Что нужно было бы сделать мужчине, изнасиловавшему вашу дочь, что бы она простила его?

Дариус отпрянул от меня как ошпаренный.

— Ты отвечала на мои ласки.— упрямо возразил он.

Ну здрасте, начинай сначала...

— Да, на ласки — да. — собрав всю волю в кулак, я старась осилить нужные слова не покраснев, не засмущавшись. Так правильно. — Но я не просила вас идти дальше. Более того, я умоляла вас остановиться.

— Я...не смог оторваться. Может это твоя магия?— в его глазах блеснула надежда. Боже, он что, уже сам не знает, как оправдать свой поступок?

— Нет, у меня нет сил лишать кого-то собственной воли... Просто признайтесь, что пошли на поводу у собственного эгоизма. Вы сделали то, что сделали, потому что не хотели отказывать себе. Потому что вам было плевать на мои чувства. Потому что вы каратель не только снаружи, но и внутри. Рубиновый дракон до мозга костей. Ваш дракон не сжег вас, когда вы потеряли свою суори, но он сжег вашу душу. Вот кто вы — бездушный каратель, способный только разрушать!

Рванув со всей дури, добежала до своей комнаты за считанные минуты. Что я наговорила...

— Ты откуда такая разгоряченная?— удивленный взгляд соседки прошелся по моему телу, все еще прижимающемуся к двери. — Я чего-то не знаю?— замурлыкала она.

Тьфу ты, эта только о любви теперь и может думать. Тоже мне, "человек науки"...

Перед глазами по-прежнему стоял Дариус, прожигающий своими ледяными глазами, окаменевший, стоило лишь заикнуться о суори. Господи, какая же я свинья... Затронула больную тему... Зато.. зато поделом ему, назвать нас теперь квитами, конечно сложно, но...так и ему и надо, может хоть теперь отстанет.

— Преподу под горячую руку попалась, вот, убегала.— а что, почти не соврала.

— Я уже интересовалась, как ты умудряешься находить столько неприятностей на свою филейную часть?

— Спрашивала.

Кто же виноват, что я такая везучая. Видимо, судьба такая.

Алири действительно отстал, и я, наконец, почувствовала себя наравне со всеми студентами. Мысль о том, что могла больно ранить дракона своими словами, засунула куда подальше. Он бездушный рубиновый дракон, максимум побесился, а в покое меня оставил, потому что понял, что я на контакт идти совсем не хочу.

В волшебном озере за последующие полгода мы бывали только два раза. Ясное дело, никто не бесит, вот и драконница нормально растет. А потом у нас началась практика.

О моих близких отношениях с ректором никто не подозревал. То, что я была у него под неким контролем, все легко объясняли тем, что я маг. Так сказать, чужеродный элемент, который, однако, может принести пользу империи. Нас с Уильямом это устраивало, афиширование подобных связей могло привлечь лишнее внимание.

Он на практику с нами отправиться, разумеется, не мог. Зато это входило в обязанности нашего куратора. Перед дорогой получила наказ, чуть что, бежать к нему. Угу...

Нам предстоял месяц в живописной деревушке, куда доставляли тяжело раненых драконов, повстречавшихся с магически заговоренным оружием, препятствующим быстрой регенерации. Эдакая маленькая клиника на берегу океана. Только жаль, что пациентам было не до местных красот. На вопрос, почему такого места нет где-нибудь ближе к столице, мне ответили, что раненых не так много, да и афишировать свои проблемы никто из драконов не хочет. Ничего себе отношение, "Семья, я умираю, но обязательно справлюсь с этой проблемой. Если через месяц не отпишусь, значит, "проблему" решить не удалось...". Странные, эти драконы. Слишком гордые?

Место было действительно красивым, тропический лес, цветы, голубой океан, и белое высокое деревянное здание, установленное на уровне горизонта. Могу поспорить, на закате тут можно скончаться от количества окружающей тебя красоты.

— Лучше бы они тут свадьбы устраивали...— наконец, озвучила я свои выводы, когда мы прогуливались по берегу с одноклассниками, оставив все вещи в своих комнатах.

— А у тебя что, уже кто-то на примете есть? — захохотали девчонки. А у самих-то глазки блестят, вижу, что и их такая мысль посетила.

— Да. — что меня за язык дернуло, не знаю. Вдалеке сидел на огромном камне Алири, вглядываясь в горизонт, романтика прям... Если бы он не оказался такой скотиной... — за нашего магистра по боевой подготовке бы пошла. — слова слетели с языка легко и непринужденно. Ребята заржали, вспоминая, как он меня доставал первый год, и что драконы с магами еще не разу пару не образовывали. А вот я среагировать не успела, резко развернувшийся Алири посмотрел точно на нашу компанию. Он же не мог нас оттуда услышать? Или у рубиновых даже слух острее? Поняв, что могла оконфузица, резко развернулась, сделав вид, что мне захотелось рассмотреть наше временное место жительства. А через несколько минут, и вовсе покинула шумную компанию. Нужно разложить вещи, освободив время на вечер. Сегодня я планировала умирать от красоты, наслаждаясь местным закатом.

Через час нам провели экскурсию по клинике, в которой, на данный момент, находилось пятнадцать больных. Видеть драконов бледными, или без сознания, было непривычно, я даже не задумывалась, что эта раса, уже моя раса, может вообще иметь проблемы со здоровьем.

Но самым тяжелым для меня, было осознание того, что я могу их всех вылечить. Минимум пятерых, за раз. Могу, но не должна. Силу придется строго дозировать, что бы не вызвать подозрений. Кажется, это будет для меня самым большим испытанием.

В светлых комнатках по пять человек были распределены практиканты, то есть мы. Отдельная комната, естественно, была отдана куратору. Просторная кухня и огромная гостиная были созданы для дружеских посиделок. Двухэтажный дом стоял напротив клиники, буквально в пятидесяти метрах, что радовало.

Подхватив плед, зашагала прочь, к берегу. Красные всполохи уже начали свою игру на оранжевом небе. Закат... Не помню, когда вот так просто оставалась наедине с собой и провожала день, уходящий за горизонт.

Легкий ветерок трепал волосы, и расслабившись, я закрыла глаза, отдаваясь ощущению покоя. В какой-то момент показалось, что за мной наблюдают. Распахнув глаза, оглянулась по сторонам. Никого.

Тихие волны ласкали слух, отвлекая, предлагая забыться. И я бы забылась, если б могла. Перечеркнуть всю жизнь до академии, оставив только встречу с Лекси. Что было бы, если бы родители не отказались от меня? Говорят, драконы трясутся за свое потомство, но ведь меня оставили. Возможно, с родителями что-то случилось, и я уже никогда не узнаю историю своего рождения. Если только не найду того мужчину, что передал мне подвеску.

Погладив рукой рубашку, под которой находилась драгоценная вещь, улыбнулась. У меня все будет хорошо, обязательно. Вон как за несколько лет моя жизнь изменилась, и в лучшую сторону. Разве может случиться что-то, что лишит меня всего, вряд ли.? И у меня всегда останутся друзья и Уильям со своей семьей.

Осталось пол года, и снова каникулы с друзьями, а там, встану на крыло, обзаведусь новыми друзьями, уже в качестве драконицы, ну и суори... Тоже повод подумать. Вот была человеком, и было проще, хочешь— встречаешься, хочешь— не встречаешься. А тут...строгие рамки. Либо суори, либо нет. С другими ни потомства, ни нормальных отношений не будет. А вдруг я полюблю обычного дракона? Или вообще, человека? Как жить с таким поводком?

— Думаешь о свадьбе? — с иронией спросил появившийся из ниоткуда Дариус. На его лице блуждала улыбка, и, кажется, покой. На него тоже плодотворно действует это место. Не стала разрушать момент едкими замечаниями.

— Откуда вы знаете? Телепатические способности? — искренне удивившись его догадливости, широко открыла глаза.

— Вообще-то я имел в виду свадьбу со мной. — усмехнулся мужчина.

Все-таки услышал...Почувствовав, как загорелись щеки, отвернулась.

— Нет, я тогда...— хотела сказать, что не знала, что на меня нашло, но потом вспомнила...а-а..к черту! — Вы мне нравились когда-то, лорд. Очень сильно нравились...— по-моему, у этого места слишком плодотворное влияние, и к концу практики я натворю тонну ошибок, чувствует мое сердце, которое мягкое, и находится чуть ниже спины. — Поэтому я...— не смогла договорить, снова вспомнив ту боль, к которой привели чувства к нему.

— Надеюсь, однажды ты простишь меня, Вивиана. Я виноват, знаю, что поступил как последняя скотина. — немного задумавшись, добавил, — А знаешь, Уильям как-то сказал, что мне еще предстоит настоящее раскаяние по этому поводу. А он никогда не ошибается...

— Каково это, обрести суори? — решила вернуться к своим размышлениям и узнать все из первых уст. — Ты прости, что я тогда наговорила тебе гадостей. — все-таки давно стоило подойти к нему и извиниться.

— Нет, ты была права, я действительно ощущаю холод, действительно стараюсь не чувствовать. — он снова задумался, уходя в свои мысли. Я уже не ожидала получить ответа на заданный вопрос, как он заговорил. — Когда в моей жизни появилась крошка-суори, я сходил с ума от счастья. Дарить игрушки казалось неправильным, ведь...это моя жена, понимаешь? Я приносил ей цветы, яркие платья, украшения, качал на руках и пел песни. Моя девочка...— голос мужчины надломился. Его боль я ощутила с такой силой, что по щекам потекли слезы. Невероятно, но он действительно дышал той малышкой. — Она пошла в десять месяцев, заговорила в полтора года, она называла меня Даси....

— Если больно, не...— хотела остановить, что бы он перестал причинять себе боль воспоминаниями, но, кажется, он ушел уже глубоко в себя. И я стала слушать, принимая его боль, искренне желая исцелить его душевные раны.

— Она любила играть со мной. А Таррион в шутку ревновал, что я забираю их дочь раньше времени. Только мы знали, что у изумрудных есть враги, а с рождением девочки, ставшей мне суори, к ним

прибавились и мои противники. Во всем виноват я...только я..не уследил... не спас...

Боль давила изнутри, и поддавшись порыву, я упала на колени перед сидящем на песке мужчиной. Обняв его лицо руками, прижалась в неловком поцелуе, призывая всю силу жизни, что жила внутри меня. Пусть его боль пройдет, пусть он сможет нормально жить и чувствовать. Пусть без суори, но можно было жить счастливо. Я не знала как, но от всей души хотела этого для Дариуса.

И он ответил.

Его губы жадно сминали мои, заставляя забыть обо всем. Но однажды, я уже поддалась, и...я не могу, не готова, нет.

Неохотно оторвавшись, потеряла равновесие, и упала на песок.

Он смотрел на меня растерянно, будто не мог чего-то понять, а я заморожено наблюдала, как по коже Дариуса переливалась красная чешуя. Сморгнув, Дариус снова обрел серьезный вид.

— А почему ты спросила об этом?

Что? Он серьезно? Рубиновый дракон неисправим...

— Просто... Стало интересно, а поблизости только ты с подобным опытом. — улыбнувшись, почти не соврала.

— Что-то вы с Уильямом темните. — все еще растерянный, он нахмурился, и встав, побрел в дом.

А закат уже закончился...

— Раненый Живерсон, восемьсот семьдесят три года, четыре колото-резанные раны, нанесенных обоюдоострым колющим предметом. Если вы не знаете, чем нанесены ранения, всегда проводите анализ по остаточным следам металла в области ран. Промедление или игнорирование с вашей стороны, может привести к печальным последствиям. В данном случае мы имеем дело с анархетом, артефакт 3 уровня опасности. При отсутствии помощи, смерть наступает в течение четырех дней. Виши действия?

С самого утра нас отправили в клинику, знакомится с историей болезни каждого пациента. По ходу выяснялись наши знания, умения и навыки. Каждому студенту вверили по два больного, и вручили копии медицинских карт со всеми необходимыми данными.

— Продезинфицировать? — подала голос Филисавия.

— Вы невнимательно меня слушали, студентка. — недовольно поджала губы доктор Меликлавия. — В первую очередь выясняем,

каким оружием нанесены ранения. Пока вы занимаетесь дезинфекцией, ваш пациент может умереть прямо у вас в руках, если оружие, которым были нанесены повреждения, имеет первый уровень опасности. И не забываем, в бою могут участвовать несколько видов магических артефактов. Поэтому нужно тщательно проверять каждую рану.

К концу дня голова кипела от количества информации, и от волнения, что пришлось испытать, когда меня посадили напротив бледного мужчины и попросили показать, на что способна моя магия жизни.

Я бы вам показала...

Приложив руки к ране на груди пациента, попыталась расслабить свое тело и сосредоточиться на своих потоках. Капелька, мне нужна только капелька...

— Хватит, студентка, — уже рез пару секунд меня отвлекла доктор. — Я, конечно, ценю ваше усердие, но выгорания мне тут не нужны. Учись распределять свою силу на всех больных. Каждый нуждается хотя бы в минимальной помощи.

Осмотрев ранение, увидела лишь свежий рубец, который рассосется в течение часа. Магия вражеского артефакта устранена, это главное.

По возвращению в комнату, меня ждал сюрприз.

Я уже переоделась, приготовилась к ужину, когда на стол передо мной упал магический вестник. Открыв записку, наткнулась на послание от Листара.

Он сообщал, что Каррел поспорил с ним, что с легкостью найдет и доберется до того места, где проходит наша практика. Листар убеждал его, что затея глупая, и покрасоваться перед девушкой можно и другим способом, но тот не стал слушать. Вылетел дракон вчера, и до сих пор от него нет новостей, на магические вестники он не отвечает. Листар волновался.

"Я был у ректора, и под шумок узнал ваши координаты. Прочесал всю округу, но Каррела не нашел. Сейчас стою, как дурак, в лесу, не подумал взять с собой ни еды, ни воды. Не могла бы ты одолжить что-нибудь тепленькое, и покушать? Планирую переночевать сегодня здесь, а завтра полететь обратно, поднять тревогу. Выручишь?"

Только не рассказывай никому, боюсь, как бы нас с ним не исключили за такой фортель.

Я прямо напротив вашего домика, шагов двадцать по лесу. Спасибо, я знал, что не откажешь".

Я тоже знала, что не откажу. Перепугавшись за Каррела не на шутку, выкинула записку в мусор, собрала плед, теплая кофта легла на плечи, и бросилась в кухню.

Все уже собрались за столом. Закинув свою порцию в коробку от пирожных, отправилась на выход.

— Студентка, вы куда? На улице уже ночь. — Сидящий в углу Дариус, приподнялся со стула.

— Я... хочу поужинать на берегу. — косясь на дверь, быстро придумал ответ. — Погода хорошая, шум океана...

Быстро прошмыгнув наружу, побежала в лес. А тут действительно мрачновато...

Ну, ребята, ну, доберусь я до вас, все волосы повыдираю.

Первые пару шагов делала медленно, оборачиваясь на дом, и проверяя, не увязался ли кто за мной. А дальше уже бежала, благо, зрение позволяло видеть в темноте.

Я сделала уже и двадцать, и тридцать шагов, но на Листара так и не вышла. Заволновавшись, начала оглядываться, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку. Где-то неподалеку слышались шаги. Ну разве это напротив дома?!

Я почти достигла цели, когда почувствовала, как меня хватают сзади и что-то шепчут на ухо. Заклинание сна...последняя мысль заставила запаниковать, но уже через мгновение, я отключилась.

Глава 14.

Солнечные лучи вальяжно разлеглись на рабочем столе ректора Академии Стихий Уильяма Римилье. Сам же мужчина, нервно прохаживался по кабинету, ощущая необъяснимое волнения. Он бы отмахнулся от банальных предчувствий, но драконье чутье его редко подводило. А значит, стоит ждать неприятностей. Только знать бы откуда.

Потеребив браслет с разноцветными камнями, и убедившись, что все в порядке, он выдохнул. Его близкие в безопасности, пока.

Выйдя из кабинета, он попросил своего секретаря проконтролировать сегодняшние списки посещений студентов.

— Натаниэлла, оставишь данные у себя на столе. Я заберу, как освобожусь.

Девушка всегда справлялась с поставленными задачами, даже жаль, что однажды, она уйдет в преподаватели. Хотя, стоит признать, из нее выйдет отличный специалист, он был в этом уверен. Молодая, активная, целеустремленная и серьезная, великолепный набор качеств, который послужит на благо ее карьере и, в целом, академии.

На стол девушки упал магический вестник.

— Это вам. — протянула она бумажку, не заметив, как ректор внутренне напрягся. Пусть это будут хорошие новости, пусть все будет хорошо...

В коротком письме его старый друг, Дариус Алири, сообщал, что ребята хорошо адаптируются, и даже показывают некие успехи. В общем, все прекрасно, все идет по плану.

Двадцать два года назад он почти потерял одного из своих верных товарищей, подающего надежды карателя, и просто отличного дракона. Гибель его недавно рожденной суори сломала мужчину, и дракона в нем. Не многие видели те страдания, что перенес Дариус. Как настоящий мужчина он старался держать лицо, пока не понял, что отныне, все бессмысленно.

Тогда Уильям не понимал, как вообще его друг смог выжить, почему его дракон словно за что-то держался, чего-то ждал. Сначала друзья решили, что девочка выжила, каким-то чудом оказалась в безопасности. Только розовая нить пропала, а это могло говорить лишь об одном... Тогда-то Дариус и исчез. Просто все бросил, переехал в маленький городок, где раньше жили его родители, и оборвал все контакты. Погрывая себя в работе, алкоголе и одиночестве, он тихо умирал. Не физически, но душевно.

Сейчас Римилье думал о том, что на девочку могли просто наложить заклятие, что бы скрыть магию ее драконницы, и, следовательно, магию розовой нити. На неделю, месяц, даже год. Этого срока было бы достаточно, что бы заставить поверить всех, в том числе и Алири, что его истинная пара мертва. А дальше, мозг дракона все сделал сам. Однажды поверив, что его суори больше нет, и быть не может, он просто заблокировал магию розовой нити. Вот и все. Но эти мысли пришли только спустя почти двадцать лет, когда были уже ни к чему. Судьба сама решила расставить все по своим местам, и Уильям не хотел мешать ей.

Ближе к ужину тревожное предчувствие усилилось, и ректор начал

подумывать, все бросить и рвануть порталом в Варлаю, деревеньку, в которой проходил практику третий курс. Именно там находилось самое уязвимое существо из всех его близких, на данный момент. Именно туда стремилась его душа, его дракон. Зверь внутри тянулся к девочке с самого начала, вызывая недоумение. Он точно знал — она не его суори, хоть и вызывала в нем чувства, похожие на любовь и нежность. Вот и сейчас, он почувствовал, что дракон хочет защитить именно Вивиану.

Если он появится на практике, чего не было за всю историю академии, это вызовет тонну вопросов, в том числе у студентов. Особенно, у студентов. Он не хотел подставлять девочку, и выставять их теплые отношения напоказ. Пусть спокойно доучится третий курс, встанет на крыло, тогда и можно будет представить ее обществу, демонстрируя свою поддержку.

Только вот...бездна со всем этим! Он должен быть там, даже если это вызовет вопросы, он что-нибудь придумает.

Зайдя в приемную, мужчина нашел бумаги, подготовленные Натаниэллой, и стал быстро пробежать глазами по группам и именам. Но закончить с изучением ему не дал тревожно загоревшийся красный камень на браслете.

— Оpozдал....

Сложив бумаги в объемный внутренний карман плаща, Ульям рванул в открывающийся портал.

***

Когда старый друг предложил Дариусу поработать в академии, он опасался, что сбежит оттуда максимум через месяц. Но реальность превзошла ожидания. Ему было комфортно с детьми, нравилось с ними заниматься. Правда, свалившееся кураторство третьего курса, в этом году, немного сбивало мужчину с привычного ритма. Нет, дело не в повысившейся ответственности, бумажной волоките, или отсутствии личного времени. Вся загвоздка была в его служанке, бывшей служанке. Теперь девочка мелькала перед ним все чаще, отвлекая внимание. Что такого в этой чертовке, совсем не понятно, но дракон ловил каждую улыбку, каждый смех, чувствуя, как внутри что-то вздрагивает. Может это его шанс на счастливую жизнь? Может быть, сама судьба решила подарить ему то, что когда-то отняла? Все это глупые надежды... Девчонка маг, к тому же, она его ненавидит, и он сотворил это своими руками.

— На практику отправитесь в Варлаю. Заодно проветришь там мозги, а то совсем жалко смотреть. Бросил бы должность главного карателя, иди выше, ты же дослужился, имеешь права. — друг, проверенный веками, но покинутый Дариусом после ужасной личной трагедии, подписывал необходимые бумаги для поездки студиязов в клинику, во главе с их куратором.

— Нет, тогда будет меньше грязной работы, и больше свободного времени. — дракон был убежден, свободное время ему ни к чему. Он боялся снова провалиться в апатию, ведь боль никуда не ушла с годами, она лишь притаилась, и ждет, нарывая, что бы вновь взорваться и затопить собой все его нутро.

— Как знаешь. — ректор обреченно вздохнул. Он уже давно понял, что намекать, или просто давить на карателя бесполезно. Он все еще в своей скорлупе, но это не надолго, уж он-то знал. — Но имей в виду, здесь тебе всегда рады. Ты отлично справляешься, и вполне можешь остаться и после выполнения своих обязанностей перед империей.

Уил был прав, океан и вся окружающая природа, действовали на Дариуса плодотворно. В первый же день, практически сразу после прибытия со студентами на место, он отправился подышать и полюбоваться океаном. Он дарил покой, убаюкивал, сидящего на огромном валуне мужчину.

Вдалеке о чем-то судачили гуляющие ребята, и кто-то затронул тему свадеб. Действительно, атмосфера подходящая, возможно, если бы его суори была жива, они бы прилетели сюда вдвоем...

"...за нашего магистра по боевой подготовке бы пошла". — долетели до его уха слова.

Что? Изумленно обернувшись, он увидел Вивиану. Она? Неужели простила? Она хочет за него замуж? За него? Дракон не мог поверить своим ушам и пристально разглядывал вмиг растерявшуюся девчонку. Ха, она была не в курсе, что рубиновые драконы лучшие войны, отчасти потому, что у них более острый слух.

Настроение подлетело.

— Надо же, никогда не задумывался, как приятно, когда за тебя кто-то хочет замуж...

Проскользнула мысль, что дело не в "ком-то", а именно в Вивиане, но Дариус быстро отбросил подобные размышления.

Вечером он снова увидел ее у воды. На этот раз девушка была одна,

и, кажется, о чем-то размышляла. О свадьбе? Он усмехнулся, и решил подойти. Давно они не сталкивались, лишь в роли студентки и преподавателя. В последний раз она очень жестко дала понять, что не желает иметь с ним общего. А сегодня...

Когда она спросила его о суори, он удивился. Стоило ли делиться этим с девочкой? Почему она об этом спрашивает? Лишь на момент обратившись в мыслях к Вирании, маленькой крошке, что должна была разделить с ним жизнь, он провалился в пучину воспоминаний. Они поглотили его настолько, что мужчина не заметил, как надломился его голос, не услышал, что ему говорила Вивиана, но когда его рта коснулись теплые женские губы, он очнулся. Она целовала его, целовала сама, стоя на коленях в его ногах. Внутри словно натянулась пружина, заставляя вцепиться в девушку стальной хваткой, забирая инициативу себе, что бы смять ее губы, проникая в самую суть.

Когда поцелуй был прерван, мужчина еле сдержал стон разочарования, но видя испуганные глаза Виви и помня, какие страдания причинил ей однажды, не стал ничего предпринимать. И в этот момент он понял, что что-то произошло. Его дракон урчал, он был доволен, он был доволен впервые за двадцать два года!

Что за дар у этой малышки? Почему они с Уильямом постоянно недоговаривают на эту тему? Бездна пожри, он главный каратель империи, или ржавый гвоздь в ботинке конюха?! При первой же возможности он свяжется с Римилье и заставит того дать ответы.

На следующий день все было замечательно, студенты приступили к работе, оставляя Дариуса в тишине дома и наедине со своими мыслями. А подумать было о чем. После вчерашнего поцелуя с магичкой, его дракон стал активно вертеться, посылать странные эмоции и вообще, подавать признаки жизни. Будто наконец проснулся, будто снова захотел жить. Кто же ты такая, Вивиана?

Помимо этого, внутри поселилось странное предчувствие, будто надвигается большая буря. Неужели заговорщики, которых они никак не могли извести уже много лет, наконец покажут оставшиеся носы? Их переловили столько, что у императора волосы на голове шевелились, что за рой вражеских пчел схоронился в его дворце. Но все это были пешки, а если попадались главари, они молчали, не выдавая остальных. Штаб пришел к выводу, что руками этих затейников провернуто не одно грязное дельце, особенно если учесть среднестатистическую

продолжительность жизни расы драконов. Возможно, именно они когда-то стали причиной поджога поместья семьи изумрудных драконов, семьи его суори.

Быстро отписавшись Римилье об успехах его подопечных, отправил магический вестник, умолчав о своих терзаниях. Эти разговоры требуют личной встречи, решил для себя мужчина.

Вечером тревога усилилась, и так некстати, одна из студенток, а именно Вивиана, решила поужинать вне дома. Он разрывался на части, одновременно желая, если не набиться к ней в компанию, то хотя бы проследить за магичкой. А другая, велела сидеть дома, и не пугать девочку своей навязчивостью. И он прислушался к голосу разума. Как вышло, зря.

Спустя пять минут, рядом с ним засияла порталная воронка, а из нее вылетел встревоженный Уильям. В глазах друга, остервенело шарящих по кухне, плескалось неподдельное беспокойство.

— Где Ви? — всего один вопрос заставляет Дариуса подобаться и понять, что за ошибку он совершил, послушав мозг, а не сердце.

Глава 15.

Очнувшись, я попыталась открыть глаза, и тут же почувствовала головокружение.

— Советую не дрыгаться, а то прилетит еще порция сонных чар. — рядом послышался чей-то грубый голос.

Боги, где я? Листар! Охватила тревога за парня, которого я так и не отыскала в лесу. Неужели мы попали в лапы к разбойникам? Но откуда разбойники в Варлае? Сама мысль была настолько абсурдной, что я отмела ее сразу. Единственное, их присутствие вблизи клиники, можно было бы объяснить тем, что их кто-то туда подослал. Но для чего? И главное, кто?

— Очнулся наш изумруд? — от размышлений отвлек знакомы голос. Нет, не может быть...

Сделав над собой усилие, снова попыталась открыть глаза. Голова все еще кружилась, но я обо всем забыла, когда увидела перед собой скалящегося Листара. Нет, ему, наверняка, казалось, что он улыбается, но только не мне.

Почему?

— Ой, ну не делай ты такие удивленные глазки. — усмехнулся парень. — Думала, я тебе друг? А как на счет того, что между друзьями

не должно быть никаких тайн? Ведь ты никому не рассказала, что на самом деле являешься изумрудной драконницей, а никакой ни магичкой.

По телу пробежали мурашки. Откуда он...

— Да мы вообще о тебе много знаем, даже больше, чем ты сама. — ответил Листар, прочитав немой вопрос на моем лице.

— А кто это, "мы"?

— Скоро узнаешь. Ты проспала два часа, отец должен прибыть с минуты на минуту.

— А где Каррел? — но парень уже не слушал. Развернувшись, он ушел, оставив со мной недружелюбного пожилого охранника.

Оглянувшись, осмотрела пространство вокруг. Мы находились в незнакомых покоях, а я сама лежала на кровати. Ну хоть не в подвале. Окна были зашторены бордовыми занавесками, создавая дополнительный сумрак. Рядом стоял столик с едой. Эм, меня что, и кормить будут?

— Жуй, жуй, чай не отравлено. — отозвался надсмотрщик. — Тебя если решат укокошить, сделают это по-другому.

Это он так подбодрить пытается?

Если быть честной, то в данной ситуации есть вообще не хотелось. Только кто знает, что ждет меня дальше? Как скоро обнаружит мою пропажу группа? Наверняка, после отбоя, если только девчонки не решат, что я пошла на какое-нибудь свидание. Тогда плохо дело, и сами не кинутся, и никому не расскажут. Сколько Листар сказал, я проспала? Два часа, значит, официальный отбой уже объявлен, что ж, буду надеяться и верить.

Поковыряв вилкой мясо с тушеными овощами, поднялась с кровати, опасливо поглядывая на соседа. Ну а кто знает, может мне и кровать покидать запрещено. Мужчина и глазом не повел, а значит, размяться мне все же позволено. Еще раз оглядев сумрачную комнату, сделала выводы, что покои женские. Комната любовниц Дариуса была примерно такой же по планировке. Изящный туалетный столик, огромное передвижное зеркало во весь рост, и, конечно же, свежие цветы в вазе.

Подойдя к букету, провела пальцами по лепесткам. Ну кто бы сомневался, тот же стазис, что и в замке лорда. Сколько этим цветочкам месяцев, даже примерно, сказать сложно. Надеюсь, меня похитили ни

ради роли любовницы. Смешок получился нервным, так уж вышло, мне никто не сказал, для чего я здесь.

— Для чего меня похитили? — решив попытать счастье, обратилась к единственному возможному источнику информации в этой комнате.

— Это уже тебе самой решать. — многозначительно протянул мужчина.

Задуматься о его словах не дал звук открывающейся двери. В комнату вошли трое мужчин, среди которых был мой лжедруг. Как же можно было так ошибиться в нем... Интересно, а Каррел знает об этом, или он, более того, причастен?

— Доброй ночи, девочка. Я рад, что ты не спишь.

Поспишь тут, как же...

Зайдя, мужчины присели на диван, направив взгляды на меня. Заговорил, казалось, самый старший. Просто с драконами нельзя однозначно говорить о возрасте. Среднего роста крепкий мужчина со светлыми волосами, отдаленно напоминал Листара. Тот говорил, о прибытие отца, стало быть, это и есть он.

— Почему не спрашиваешь, для чего ты здесь. — спустя небольшую паузу, отозвался второй. Вот так здрасте, они что, всерьез ожидали истерики и слезной мольбы. Я не такая!

Ну, или просто еще не до конца поняла, в какое дерьмо вляпалась, и что меня ожидает. Так что подождите, господа, может, вы мне сейчас все поясните, и тогда будет вам женская истерика в лучшем виде.

— Жду, когда сами мне все расскажете. Ведь вы за этим сюда пришли. — скорее утверждала, чем спрашивала, заметив удивленный взгляд Листара. Что, тоже думал, что буду бросаться на всех и требовать, что б меня отпустили? Плохо ты меня знаешь, "друг". Права была Ариста, ой как права...

— Что ж, весьма приятно видеть перед собой адекватную драконницу. Возможно, это даже облегчит наше взаимопонимание, и ты проявишь большую мудрость, чем твой отец когда-то.

В темноте комнаты была заметно, как я вздрогнула, услышав о том, кого давно не помнила. Неужели они действительно знали мою семью? Они точно ничего не путают?

— Я сирота.

— Ты сирота потому, что твой отец, проявил глупость, отказав нам.

Более того, привязал к себе чертова карателя, почувствовав в нем твоего суори. — подал голос третий мужчина. Брюнет был немного полноват, а в его словах было столько несдержанности, что стало противно. Его словесный поток попытался остановить отец Листара, выставив между нами руку. Только это не подействовало. — Я лично постарался, что бы твоя семья сгорела заживо, но этот адов Таррион как-то умудрился спасти свою ненаглядную дочурку. Но теперь ты тут, и если будешь выпендриваться так же, как и твой папочка, я лично тебя прикончу!

Что сделала ему моя семья, что в его речах столько злобы? И не глупо ли раскрывать столько нелицеприятных подробностей, когда им что-то от меня нужно?

Кажется, так же думал отец Листара. Одернув товарища, он рыкнул, велел тому заткнуться. Только я уже все услышала. История казалась странно знакомой, но я никак не могла уловить мысль, что упорно кружилась у меня в голове.

— Что вы от меня хотите?

— Правильный вопрос, девочка. — решив, что все в порядке, родитель моего бывшего друга улыбнулся. — Меня зовут лорд Барварлье, а хотим мы твоей дружбы.

Скептически изогнула бровь, представляя, как попиваю чай со здоровыми лбами, и разговариваю о погоде.

— Я уже подружилась с вашим сном. И к чему это привело?

— О, не серчай на него, он молод, горяч, к тому же, он выполнял мое поручение. Ведь мы тебя очень долго искали, а, наконец, обнаружив в замке, о ирония судьбы, Алири, тут же потеряли. Пришлось сыну переводиться из своей академии твою.

— А Каррел? — очень надеялась услышать, что он тут ни при чем.

— А Каррел подойдет через пару минут. — разрушил все надежды, и лишил меня еще одного друга мужчина. — Это, кстати, его отец. — махнул он рукой на сидящего рядом хама. Вот так неожиданность. Сын всегда был вежлив и добр, пусть и с бесятами в глазах. Хотя, что уж говорить, Листар тоже был приятным собеседником, когда ему это было нужно. А то, что ему было это нужно всегда, я поняла только сейчас.

— Что моя семья сделала вам, что вы решили ее уничтожить? — мне было необходимо узнать правду, и пролить свет на очередную тайну моего прошлого.

— Твой отец, как и ты, являетесь изумрудными драконами. Вернее

ты являешься, Таррион мертв. Так вот, мы с друзьями имеем свой взгляд на то, кто должен стоять у императорского трона и занимать его.

Нести эту идею с каждым годом сложнее, псы императора все ближе. — задумавшись, он недовольно поджал губы, — Мы предлагали ему стать нашим единомышленником, обещали повысить его ранг и приблизить к трону, как и положено изумрудным, но он отказывался, довольствуясь званием рядового вояки. Глупец, даже не понял, с кому отказал... Нас довольно много, мы занимаем определенное место в обществе, имеем влияние в империи, мы можем очень много. — многозначительно сверкнул он глазами. — Поэтому, отказывать нам, по меньшей мере, глупо.

— Вы хотите, что бы я поддержала ваше движение своей магией? Исцеляла раны?

— Да, мы хотим, что бы ты использовала свою магию на благо будущего империи. Мы представим тебя ко двору как выжившую дочь Лакруа, познакомим с императором, а потом, ты его уберешь. Алири, так и быть, мы возьмем на себя.

От такого заявления подкосились ноги, и я, еле доковыляв до кровати, села, снова почувствовав как закружилась голова. На что они меня обрекают? Как себе все это представляют? В голове было много мыслей, но, ни одну из них не было сил озвучить.

Гости поняли, что мне нужно время, и, пожелав доброй ночи, ушли.

Спустя несколько минут я, наконец, смогла подняться и дойти до ванной комнаты. Умывшись ледяной водой, решила все-таки принять ванную. Помирать, так чистенькой и бодренькой. Пыталась настроиться на позитивный лад, высушивая себя магией воздуха. Дойдя до кровати, просто улеглась сверху и закрыла глаза.

Убить Дариуса...

Убить императора...

Стоп. Но как?

Поломав голову еще час, все-таки заснула.

Разбудили меня рано, и не кто-то там, а Каррел.

— Милая, прости, надо было рассказать тебе все как есть, сразу. — потянулся он ко мне с объятиями. Ан нет, дорогой мой, давайте без рук. Крутанувшись на постели, отодвинулась подальше. — Ну не обижайся... — невинно надул губки парень.

Он что, серьезно? Ему неизвестны вероломные планы батюшки?

Скорее всего, он просто играет. Во всяком случае, верить в искренность его слов, причин у меня нет. Столько лет фальши...

— Уходи, Каррел. Я знаю, что вы с Листаром обманывали меня все эти годы. Более того, мне известно, что вы даже в академии оказались не по собственному желанию.

— Да, все так, каюсь. Но я полюбил тебя, ты же знаешь. — попытался он убедить меня в своей искренности. И мне бы хотелось поверить, но увы. — Я сделаю для тебя все, что хочешь. Хочешь, сбежим?

Не поверив своим ушам, поднялась на локтях, навстречу парню.

— Хочу...— промямлила я, ожидая подвоха. И ожидания меня не обманули. На лице Каррела засияла счастливая улыбка.

— Мы поженимся, станем счастливой семьей, отец не посмеет мне отказать. Ведь он получит изумрудную драконницу в свой род, а я получу любимую женщину. — самозабвенно перечислял он перспективы, которые меня совсем не радовали.

— Я не люблю тебя, Каррел, прости. И я не твоя суори.

— Давай решать проблемы по мере их поступления. — в миг он стал серьезным. От таких кардинальных перемен перехватило дыхание. Актер... все-таки прекрасный актер...

— Я не выйду за тебя.

— Тогда они убьют тебя.

— Они? Может, ты хочешь сказать, ты меня убьешь? — с вызовом бросила ему.

— Если ты не оставишь мне выбора...— упрямо сжал он губы, и вылетел из спальни.

Все-таки меня убьют. Потому что, ни причинять вред империи, ни участвовать в матримониальных планах этой семьи, я не намерена. Даже под страхом смерти.

Глава 16.

Двое мужчин прочесывали пляж, агенты карательной службы империи были предварительно вызваны для дальнейших активных действий по поиску пропавшей девушки. Уильям догадывался, что искать здесь бессмысленно, но не терял надежды, что успеет поймать хоть какой-нибудь след. Кто-то пронюхал, кем на самом деле является Вивиана, ее похитили, он был уверен в этом на все сто процентов. И главным для него было, успеть найти пропажу до того, как ее...

— Как ты мог отпустить ее одну?! — ссора ректора и магистра продолжалась уже несколько минут, вынуждая растерянных студентов ретироваться в свои комнаты. Всем было интересно узнать, что же приключилось с их одноклассницей, но никто не рисковал лезть под руку разгневанным мужчинам.

Когда Римилье появился на кухне, от него ожидали чего угодно, но никак не того, что он полезет душить своего старого друга и преподавателя, по совместительству.

В итоге, комнату пришлось срочно покинуть, ибо ссора набирала обороты и грозилась перерасти в банальный мордобой.

— Я что, должен был следить за каждым ее шагом?! — упрямылся Алири, хоть и понимал, что оплошал. — Что вы от меня скрываете? Для чего ты постоянно сталкиваешь нас с ней? Почему я должен был приглядывать за девчонкой больше, чем за другими студентами? — каратель закрыл кухню пологом тишины, что бы любопытные студенты не смогли подслушать столь эмоциональный разговор начальства.

— Потому что... — на секунду, ректор замолчал, от чего Дариус сощурился, неужели, он, наконец, услышит правду? — Потому что ты идиот! — Эх, нет... опять промах.

— Как ты узнал, что с ней что-то случилось? — задал он не менее интересный вопрос.

— Я повесил на нее артефакт. — друг поднял руку в верх, открывая взгляду браслет, украшенный разноцветными камнями.

Дариус удивился решению Уильяма. Эту штуку изобрели давно, специально по заказу Римилье, который отчаялся найти свою суори и бросил все силы на опеку сестры и племянников. В замысловатом узоре из платины располагались разноцветные камни, которые и должны были передавать обладателю информацию об опасности, грозящей объектам. Каждый камешек был близнецом второго, который так же, как правило, вставлялся в какое-нибудь украшение, и носился, не снимая, вверенным ему объектом. Каратель знал, что руку Мирреллы, сестры Римилье, украшало кольцо с таким камнем. Племянникам, когда-то, были подарены перстни. И вот так, неожиданно, оказалось, что его Вивиана, была вписана в список семьи Уильяма.

— Лучше бы следилку на нее повесил. — буркнул Дариус.

— Он со следилкой. — самодовольно усмехнулся ректор, но тут же сделал серьезное лицо, так как в доме появились псы императора.

Следов не обнаружено, лишь надломленные ветки ведущие вглубь леса. Это говорит о том, что переносили жертву порталом, а это значит, что шансов быстро найти Вивиану нет. Вернее, не было бы, если бы не предприимчивый друг главного карателя со странными замашками.

— Вот координаты. — Уил передал считанные с камня координаты нахождения девушки мужчинам в масках.

— Осмотреться, пробраться, все разузнать, передать мне информацию, не покидая постов. Реагировать безотлагательно при малейшей опасности для пленницы. Берете десять голов, не больше, иначе есть риск быть замеченными. Дальше все знаете сами. — раздав команды, главный каратель кивнул, дождавшись, когда его драконы исчезнут в порталной воронке.

— Ты уверен? — обратился к нему ректор Академии Стихий, переживая о том, что даже одна совершенная ими ошибка может стоить Вивиане жизни.

— А ты думаешь, нас там ждут? Насколько понял, вы с Виви не делились ни с одной живой душой, насколько близки ваши отношения.

Римилье кивнул. У них действительно есть преимущество, ведь никто не догадывается, что скрывающаяся от всех драконница, без рода, стала так близка Уильяму и, кажется, уже даже Дариусу, что они сразу кинутся на поиски пропажи.

— Может, уже пришла пора рассказать, кто она такая и зачем кому-то понадобилась? — устало облокотился на столешницу Алири.

— Скоро ты все узнаешь. — напряженно ответил Уил. — Все решиться, как только мы найдем ее и обезвредим предателей.

— Предателей? — напрягся каратель, что могло понадобиться заговорщикам от его бывшей служанки? Неужели...— Она с ними заодно? Ты покрываешь преступницу? — разгневанно зарычал он, двинувшись на друга.

— Я уже говорил тебе сегодня, что ты идиот? — снова усталый вздох, и вдруг, ректор начал тихо смеяться. — Боги, как же я хочу увидеть твою рожу, когда до тебя, наконец, дойдет, какой ты придурок. Тоже мне, главный каратель... Пора тебе в отставку, мой дорогой друг.

Через мучительных три часа, в течение которых никто так и не смог уснуть, а разговор не клеился, прерываясь каждый раз смехом Уильяма, на стол упал магический вестник. Оба мужчины подорвались со своих мест, желая узнать результаты разведки как можно скорее.

— Адовы бесы, я так и знал! Вот ты и попался, Барварлье! — из сообщения они узнали, что девушка находится в доме мелкого чиновника, который на данный момент принимает у себя определенный круг гостей. Три к одному, что они все являются разыскиваемыми заговорщиками. — повернувшись к другу, Дариус заметил, что тот о чем - то задумался. Порывистым движением он извлек из кармана плаща сложенные бумаги, и принялся их изучать. — Что это?

— Списки посещений за прошедший учебный день. — больше ничего не объясняя, он погрузился в работу, и только через десять минут подал голос. — Листар с Каррелом отсутствовали сегодня.

— Не зря я за ними следил. И сами раскрылись, и отцов раскрыли. — немного подумав, он добавил. — Знаешь, такое ощущение, что их неосторожные действия являются не следствием спешки, или глупости, а будто продиктованы уверенностью в своем успехе. Понимаешь о чем я?

О да, Римилье понимал... И от этого понимания становилось только тревожнее.

— Уил, что в ней такого особенного? Что за дар, отхватив который, заговорщики потеряли голову, решив, что теперь они могут все? Хватит загадок, сейчас не до этого.

— Нет, Дари, уж лучше действуй сейчас как каратель, и только. Для успеха миссии тебе больше знать ничего не нужно. Да и голову они потерять должны были незаметно для нас. Просто боги оказались не на их стороне, и они сделали ошибку, не зная, кто поддерживает девочку.

Алири досадно стукнул кулаком по столу. Он уже и забыл о любви друга к интригам разного рода. Бездна, когда он узнает всю правду, то ломает ему челюсть, что б знал, как умалчивать что бы то ни было.

— Мне нужно точно знать, поголовно, кто из обитателей дома знает о похищении Ви, а кто является банальной жертвой обстоятельств. Я не могу наказывать всех подряд. — немного посидев в молчании, мужчина вернулся к размышлениям о предстоящей работе.

Римилье, услышав подобную реплику от главного карателя, улыбнулся. Значит, изумрудная драконница уже добралась до сердца рубинового, и как умудрилась?

— У вас с Вивианой ничего не было? — изучающее, он вглядывался в лицо Дариуса. Тот растерянно заморгал.

— Ты о чем? И к чему сейчас этот вопрос?

Тот лишь отмахнулся. Понятно, что Алири ничего не скажет. Важно лишь то, что только что увидел сам Уил.

Спустя еще пол часа было решено оцепить логово врага, накрыв его антимагической сетью, что бы никто не смог убежать через портал. И уже после, заняться допросом, кто и с какой целью находился в доме. Но в первую очередь, нужно было пробраться к Ви, что бы в критический момент, ее никто не смог использовать, как наживку или заложницу.

***

— Как ты, дитя? Обдумала наше предложение?

В комнату вошел Барварлье. Я стояла у окна, рассматривая океан, где же я сейчас нахожусь, и почему меня никто не спасает? Минуты перетекали в часы, и в моей голове появлялось все больше удручающих мыслей о будущем и о том, будет ли оно у меня вообще.

Когда я решила распахнуть шторы, мой охранник напрягся, но промолчал. Ага, то есть они уверены в себе и в том, что меня никто не будет искать? На всякий случай решила находиться у окна как можно больше времени.

— Как я могу убить императора? Во мне магия жизни, а не смерти.
— решила понять то, над чем вчера ломала голову, поэтому сразу перешла к делу.

— Вот что значит, выросла без рода. — понимающе улыбнулся мужчина. — В тебе магия жизни, в том-то и дело. Ты можешь ее как дать, так и забрать. При чем, ни оставив никаких следов. — подмигнул он мне.

— Но я не слышала о подобном. — растерянно смотрела на приближающегося ко мне дракона. Действительно, ни о чем таком мне не рассказывал ни Уил, ни Натаниэлла, ни братья.

— Конечно, каждая семья изумрудных передает это знание из поколения в поколение, и ни с кем им не делится. Но однажды, один дракон стал свидетелем подобного случая, и написал об этом в своем дневнике. После его смерти эта тетрадь оказалась у одного из нас, и мы поняли, кто может стать идеальным оружием в наших руках. Да и тебе ничего не грозит, ведь никто ничего не знает о возможностях твоей магии, а значит, и доказать ничего не сможет.

Да, никто, кроме вас и вашей шайки...

— Я не пойду на убийство. Это подло, мерзко, это...

Мужчина положил свои тяжелые руки мне на плечи, и пристально посмотрел в глаза.

— Подумай, девочка. Подумай хорошо, стоит ли нам отказывать.

— А если я использую свои возможности и убью вас прямо сейчас? Вас, и всех, кто тут находится? — решила рискнуть и посмотреть, что будет. Его ответ лишил последней надежды на спасение, и заставил почувствовать себя абсолютно беззащитной в логове хищных зверей.

— Вот, а говоришь, убивать мерзко. — собеседник не испугался, даже наоборот, одобрительно улыбнулся. — Мне нравится твой настрой, Виррания, так держать. Только пока ты спала, мы взяли немного твоей крови, и с ее помощью обезопасили себя от твоей магии. Поэтому, увы. — развел он руками.

— Меня зовут Вивиана. — имя запомнить не удосужились, а приговор уже подписали, подумалось мне.

— Нет, милая, твое настоящее имя Виррания. Виррания Лакруа, дочь Тарриона и Дэлиерры Лакруа, суори Алири Дариуса, которая для всех трагически погибла в пожаре почти двадцать три года назад.

Каждое слово мужчины набатом звучало в голове. Не может быть, нет, нет...

— Рад быть тем, кто раскрыл тебе правду. И как они не разглядели в тебе Лакруа? Дурни, все они дурни. — самодовольно усмехнулся он, и направился к двери. — Через час у нас состоится ужин со всеми, кто рад твоему нахождению здесь. Тебе принесут наряд, приготовься, пожалуйста. На вопросы можешь не отвечать, главное, что бы все видели, что изумрудная драконница с нами. И пожалуйста, не делай глупостей, помни, ты перед нами полностью беззащитна.

Суори Дариуса... Я – суори Дариуса. Боги, как такое возможно?!

После ухода Барварлье, я не могла думать ни о чем другом, кроме этого. Вспоминая, сколько прослужила рядом с мужчиной, дарованным мне когда-то судьбой. В мозгу проносились картинки того, как он воспользовался моим телом перед поездкой в академию, и как я мечтала даровать ему покой и любовь спустя несколько лет, целуя на пляже. Все это время мы не знали, насколько близкими являемся друг для друга...

Все внутри трепетало, дрожало, мешая нормально дышать.

Теперь он будет счастлив! Он будет улыбаться! В душе начала разрасползаться радость, и любовь. Любовь, что так долго я прятала в себе и от себя. Наконец, я могу любить свое чудовище, совсем не

понимающее, кто был с ним все эти годы.

"Она пошла в десять месяцев, заговорила в полтора года, она называла меня Даси...."

Из глаз покатались слезы.

Но почему исчезла розовая нить? Подумав, вспомнила разговор с Аристой. Да...это могло все объяснить...

В раздумьях не заметила, как в комнату вошла служанка. Умывшись, причесавшись, надела подготовленное платье. Лиф насыщенно синего цвета оголял плечи и подчеркивал грудь. Серебристая воздушная юбка начиналась под грудью и струилась до пола. Я была похожа на маленькую статуэточку, и образ мне нравился. Только вот подвеска, которую я прятала ото всех, оказалась на виду. Хотя...я в логове врага, и все здесь знают, кто я такая. К чему уже прятаться...

Уже подходя к двери, увидела, как подскочил мой охранник, его лицо было перекошено от ужаса. Обернувшись, узрела появившихся из порталной воронки Уила и Дариуса. Сердце пропустило удар. Нашли!

Подбежавший к моему надзирателю друг, взял его за грудки, и заглянул в глаза. Римилье ментал...Никогда не видела его в деле, вот, случай представился. Охранник тут же обмяк и безвольной куклой слушал все, что нашептывал ему белый дракон.

Обернувшись, заметила, что вот мой новообретенный суори стоит неподвижно, глаз не сводит, как я тут же сообразила, с моей подвески. Рывок, и он с гневом хватает меня за шею, лишая воздуха.

— Где ты ее взяла? Как посмела надеть то, то тебе не принадлежит?! — такая злость обескуражила, я даже забыла, что нужно вырываться.

— Дариус! — громко крикнул Уильям, и одним ударом откинул его к стене, поднимая меня за плечи с пола, и осматривая. От боли в душе покатались слезы. Какое же ты чудовище, как же я могла забыть? — Тише, тише, сокровище мое, он дурак, он будет раскаиваться, обещаю.

— Почему ты защищаешь ее, черт возьми?! — заорал Алири, забывая о том, что они собирались забрать девушку как можно тише и быстрее, пока основной работой занимаются остальные каратели.

Вырвавшись из рук друга, встала на ноги, и пристально взглянула на своего суори. В душе росла буря, а спину пронзила режущая боль, я

поняла, что меня скорее всего сейчас перенесут в озеро, поэтому решилась.

— Потому, что эта подвеска принадлежит мне по праву рождения. Потому что я дочь Тарриона и Дэлиерры Лакруа, а ты, отныне, будешь жить с мыслью, что предавал свою суори снова и снова, наполняя мою жизнь слезами и болью! — буквально плюясь словами, я видела, как бледнеет мужчина, но мне было все равно. В какой-то момент моя злость перестала быть только моей, и я закричала, падая на колени.

— Ви, дыши глубоко. — рядом сел Уил, обеспокоенно осматривая меня. — Боги, как не вовремя...

— Виррания? — кажется, Дариус начал приходить в себя. — Уил?

— Да, адовы боги! Это Виррания. — заорал друг, не сводя с меня глаз.

Суори направился в нашу сторону, и я не поняла, как зарычала. Новая волна боли прокатилась по телу.

— Ты обещал средство, что облегчит оборот. — прохрипела, поднимая глаза на Уильяма. Тот нахмурился, и махнул рукой на карателя.

— Он, твоё средство — твой суори, Ви.

— Да с таким помощником я лучше сдохну! — снова зарычала моя драконница. Алири дернулся как от пощечины. Я понимала, что причиняла ему боль, но не могла отказать себе в этом. Я превращу его жизнь в ад, он ответит за каждую мою слезинку! Громко рассмеявшись, я тут же снова заплакала.

— Прости, Ви, но истерика, это уже не хорошо, твою драконницу нужно отвлечь. — извиняющимся тоном заговорил друг, и кивнул Дариусу. Тот тут же подошел, не сводя с меня глаз. — Расслабься, и выпусти свою драконницу, ей поможет дракон твоего суори.

Расслабиться? С ним? Я снова рассмеялась.

За дверью послышался грохот. Дариус тут же подхватил меня на руки и мы втроем переместились в пещеру с озером.

Погружение в воду не принесло желанного облегчения, от чего я разочарованно застонала. Тут же заметила, подплывающего ко мне Дариуса. Слава богам, в одежде!

Мокрая рубашка облепила его руки и грудь, приковывая взгляд. "Мое"...пришла мысль. Драконница становится сильнее, и уже не скрываясь, пытается предъявить права на своего суори. Только я не

согласна, он должен страдать, страдать за все то, что сделал со мной.

— Позволь помочь. — на мужчине не было лица. Каково это, узнать, что жива та, что ты похоронил два десятка лет назад? — Только помочь тебе, прошу. И если пожелаешь, я больше не притронусь к тебе, пока не простишь. Могу сказать, что исчезну, оставлю тебя, но все это будет ложью, я больше не потеряю тебя. Буду преследовать всюду, ревновать к каждой живой душе, дарить подарки, и пытаться затащить тебя в постель. Ты моя. — рычание вырвалось из его горла, и я поняла, что дракон суори полностью разделяет мнение своей человеческой половины. Драконица вторила своей паре, и я снова закричала от пронзившей тело боли.

Дариус тут же обхватил мое лицо руками, прижимаясь губами в поцелуе, заставив вздрогнуть. Вены обожгло, и я почувствовала, как в груди стало жарко. Оторвавшийся от меня дракон, кажется, столкнулся с теми же ощущениями. И вот мы уже оба смотрим на розовую воздушную нить, сияющую между нами.

— Ты, это ты...моя девочка, моя Вирра. — в глазах читалось неподдельное восхищение. Тогда я впервые в жизни увидела, как блестят глаза карателя от непролитых слез. И снова ощутила толчок невероятных чувств к этому мужчине, причинившему столько боли, но и пережившему самое страшное, что уготовили боги для драконов.

Поцелуи, полные обожания, обрушились на меня водопадом, забирая боль от первого обращения, и уже через несколько минут я почувствовала, как меня наполняет легкость. Дариус вышел на берег, и обернулся рубиновым драконом, чешуя которого сияла и переливалась. Из его горла стали выходить звуки, похожие на урчание, вперемешку с рычанием. Он звал мою драконницу, поняла я. В следующее мгновение обратилась и я.

Гигантские зеленые лапы с когтями казались чужими. Как это могу быть я?!

— Красавица. — любовно проговорил Уильям, подходя ближе, и проводя пальцами по моей чешуе. Грозный рык рубинового дракона вызвал у меня недоумение, а вот у друга — смех, за что он тут же поплатился щелкнувшей рядом с головой клыкастой пастью. — Ты, дорогой мой друг, накосячил знатно, перед этой девочкой. Посему советую думать, что делаешь и что говоришь. В обиду не дам, ни я, ни моя семья. Судьба подарила тебе невероятный подарок, докажи, что

достойн его. А пока, Виви под моей защитой. Ты ведь не против? — вопросительно взглянул он на меня. Я лишь кивнула. Уил просто умница, все продумал, и я теперь могу быть уверена, что Алири не подомнет под себя, и у него будет время подумать, сколько дел он натворил, и как это исправить.

Когда мы оказались в академии, ректор выпроводил карателя заняться своей работой и проверить задержанных в ходе моего спасения заговорщиков. Кажется, Дариусу, наконец, улыбнулась удача и он поймал тех, за кем охотился столько лет.

— Я люблю и тебя и друга, хочу вашего счастья, поэтому, должен спросить. — стоило Алири исчезнуть в порталной воронке, Уил повернулся ко мне. — Теперь ты понимаешь, почему он когда-то сделал то, что сделал, почему потерял контроль? — от неприятного вопроса перекосило, — Потому что он ему изначально не принадлежал. Его звериная половина тянулась к тебе, чувствовала родственную душу, и предъявляла права на то, что ей принадлежит. Это не оправдывает его. — видя, что разговор не приносит мне удовольствия, добавил он, — Только позволь ему показать, как сильно он может любить. Жизнь возвращается к нему, твоя магия и твое присутствие вернут того Алири, что я знал двадцать три года назад. И если ты умудрилась полюбить его таким, — неожиданная прозорливость друга заставила покраснеть от макушки до пят, — то настоящий, живой Дар, тебя точно не разочарует. — А теперь расскажи, что от тебя хотели твои похитители.

— Что бы я убила императора. С Алири они собирались справиться сами. — опустив голову, я вернулась мыслями в неприятные воспоминания.

— Каким образом?

— Я маг жизни, изумрудная драконница. Могу как дать жизнь, так и забрать, только это тайна изумрудного вида. — решила быть откровенным ним, и поделилась тем, что на самом деле беспокоило.

Друг смачно ругнулся, ударяя кулаком о стену.

— Никому больше не рассказывай о своих талантах. — и немного подумав, добавил. — Только Алири, он твой муж, он должен знать.

Что? Муж? Да я...Да я!

— Ой, ну месть и прочие женские штучки никто не отменял. — махнул он на мои возмущения рукой. — Что угодно с ним делай, только в итоге все равно вместе будете, такая уж карма у истинных пар.

— Может, я не хочу быть его истинной парой?! — возмутилась я, вставая с дивана. Никогда не привыкну, что такие серьезные вопросы решает судьба, боги, или кто-то там еще, но только не я.

— Разве? — хитро улыбнулся он мне, подмигнув. Снова покраснев отвернулась к окну, надеясь, что друг ничего не заметит. — Вы созданы друг для друга, Ви. И я искренне счастлив за вас, ведь теперь вы...

— Почему ты избегаешь своей суори? — задала вопрос прямо в лоб пораженному ректору.

— Потому что у меня ее нет? — ничего не понимающий мужчина, смотрел на меня, ожидая объяснений.

— Но тогда в пещере, когда я...мы... ну..

— О, так ты об этом! — улыбнулся он, облегченно выдыхая, — Я имел в виду тебя, Ви. Это твоя драконница не хотела подпускать к себе никого, кроме своего суори. Никого, в том числе и меня. — огорошил Уил. А я столько времени ломала голову!

— Я найду ее, обещаю. — решительно заглянув ему в глаза, сжала мужскую руку. Уж кто-кто, а он свое счастье заслужил. И я приложу все усилия для этого, или я не изумрудная драконница.

Глава 17.

На следующий день пришлось придумывать историю о том, куда же я делась, и почему из-за одной маленькой меня переполошили пол штаба карателей. Кто-то из одноклассников действительно переживал, кому-то было просто любопытно. И тем и другим я поведала, что была раскрыта правда о том, что я на самом деле являюсь драконом, а не магом. Поэтому и такой переполох. А пропала я, от того, что мне стало грустно и одиноко ведь я совсем одна, без рода, а впереди оборот, который, кстати, уже состоялся. Естественно, всей толпой мы направились на пляж, дабы я продемонстрировала свою драконницу. Теперь я могла делать это открыто и свободно, ведь каратели императора действительно напали на целый улей заговорщиков, взятых с поличным. А это значит, что мне ничего не угрожает, и я могу отныне жить без утайки своего истинного происхождения.

Приняв облик изумрудной драконницы, сразу получила десятки комплиментов и восхищенных вздохов. Это было предсказуемо, но от того, не менее приятно. Ребята, уже вставшие на крыло, почувствовав рядом самку, стали так же обращаться, показывая себя, красуясь перед моей драконницей.

Грозный рык вышедшего из дома магистра по боевой подготовке, и по совместительству, нашего куратора, остудил пыл юных самцов. Надо же, тоже уже вернулся. Кто ж там без него преступников допрашивает?

—Вы сюда на практику приехали, или пару себе искать? — его голосом можно было разрезать всех присутствующих драконов на маленькие кусочки, и зажарить. Уверенна, он бы сделал это с особым удовольствием, если бы это не были бы его подопечные.

Он ревновал, я знала. С той секунды, когда я поняла, кем он является для меня, кем я являюсь для него, во мне многое переменялось. Это пугало, ведь желание сломать ему руку отныне вызывало улыбку. Когда я представляла, как делаю ему больно, физически или душевно, все внутри меня ликовало, по коже пробегали мурашки от предвкушения. И это двигало меня на всевозможные глупые поступки. Вот и сейчас, я лишь махнула хвостом и расправила крылья, показывая себя, красуясь, как и мальчишки секунду назад. Конечно же, это не осталось незамеченным. Мужская половина нашей группы снова уставилась на изумрудную драконницу, одна парочка даже решила взлететь, дабы показать себя в полете. Но я не смотрела на них, мое внимание занимало перекошенное от злости лицо моего суори. Он должен показать всем, что я уже занята, но медлит, боясь, что меня это разозлит. О да, я все понимала, все чувствовала, но мне хотелось испытывать его терпение, мучить, терзать его душу, как он делал это со мной.

Видеть как ему приходится сдерживаться, от того, что бы прижать меня к пляжу, укусив за холку, доказывая свое право на обладание. От того, что бы как следует настучать всем самцам, что посмеют смотреть в мою сторону. От того, что бы запереть меня в замке, в который я, по-прежнему, не планировала возвращаться. Куда угодно, только не туда. Там — я навсегда останусь служанкой. Когда придет время, и я сдамся, мы поселимся в другом доме, и это не обсуждается.

— Прошу всех вернуться в дом, и оставить подобные показательные выступления до возвращения в академию. Но предупреждаю, я очень ревнив, как и любой суори, по отношению к своей паре. — тихо, но так, что бы все услышали, сказал Дариус, и развернувшись, зашел в дом, больше не оглядываясь. Почти двадцать пар глаз уставилось на меня. А я что? Обернувшись в человеческую форму, дернула плечиком, улыбнулась, и пошла к себе в комнату. Пусть

сами придумывают объяснения сложившейся ситуации. А Алири молодец, и о правах заявил, и пальцем меня не тронул, как и обещал. Моя прелесть...

Плотно улыбнувшись, остановилась прямо посреди кухни. Нет, все-таки встав на крыло, я изменилась. Видимо, драконница стала свободнее проявлять характер, и я стала такой кровожадной именно с ее подачи. Играй да не заигрывайся, изумрудная. Однажды он все припомнит, и будем мы с тобой бедные.

Остаток практики мы пережили в относительном спокойствии. По итогам, я получила высший бал, что естественно для моего дара. Надо было видеть лицо доктора, когда она разрывалась между желанием с моей помощью вылечить всех пациентов, но при этом не знала, с чем тогда будут работать практиканты. В итоге, я вылечила самую тяжелую половину, и мне был предложен договор, согласно которому я должна буду раз в три месяца прилетать в госпиталь, и излечивать всех, кто будет там находиться, на тот момент. Я была рада послужить обществу своим даром. Но, мне в голову пришла идея поощрить своего суори, за проявленную на пляже мудрость.

—Извините, но я не могу принять такое решение без участия моего суори. — боковым зрением заметила, как удивленно дернулся Дариус, находившийся неподалеку. — Если он не будет против, я буду рада принять ваше предложение.

Я знала, что он не откажет, не посмеет, ведь я указала на свое желание, но жест он должен был оценить. И он оценил. В тот же вечер у кровати меня ждал букет с запиской, в которой было только одно слово: " Спасибо".

Возвращение в академию было фееричным, для меня. Ведь я, отныне, не скрывала ни своего настоящего имени, ни расы. Натаниэлла была в восторге, Ариста хлопала в ладоши, когда узнала, что я обзавелась не только чешуей, но и суори. Правда, ликование чуть поутихло, когда она узнала, кто именно является моей истинной парой.

— Но ведь... я слышала, что его суори погибла еще много лет назад. — растерянно хлопала она глазами.

Пришлось рассказать ей и эту невеселую историю. Под конец мы обе всхлипывали, сетуя на несправедливость и жестокость судьбы.

Слухи о том, что магистр по боевой подготовке теперь не свободен, быстро распространился среди студентов. Все отмечали, что грубый и

обособленный дракон стал более мягок и задумчив. А через неделю я сама невольно подслушала, о чем же шепчется пол академии.

— У изумрудной совсем совести нет, так своего суори мучить. — тихо возмущалась одна из девушек, отдыхающих в парке с подружками. — Сразу видно, в другой среде выросла, и не представляет, что с его сердцем творит. Вот когда я истинную пару встречу, не буду отходить от него ни на минуту, потому что знаю, как это важно, для укрепления связи и спокойствия его драконьей сути.

— Клави, она изумрудная, вот хвостом и крутит. Небось, ходит теперь, нос задрала, самого магистра отхватила. — вторила ей собеседница.

Я не только магистра отхватила, девочки, но и главного карателя империи, клушки вы мои ненаглядные... Я не злилась, нет, но мне было обидно, что никто не задумывается, что у такого поведения могут быть серьезные причины.

— Эх, мне бы такого, как Алири. Он может и ведет себя, как кусок заледеневшей скалы, но представьте себе, какая там внутри скрыта сила... — замурлыкала одна из девчонок, обхватив себя руками.

Что? Ах ты блондинистая вертихвостка, я тебя....Невольно сжала кулаки, пытаюсь восстановить участившееся сердцебиение. Девушка тут же начала закашливаться и задыхаться. Подружки хлопали ее по спине, обеспокоенно оглядывая, пока одна из них не заметила стоящую в отдалении меня. Остальные проследили за ней взглядом и испуганно замерли. Неужели я такая страшная? Или стыдно стало?

— Не причиняй ей вреда, это всего лишь слова. Она не претендует на твою пару, ты же знаешь, что это невозможно. — брюнетка посмотрела мне прямо в глаза. Кажется, самая адекватная из них, ведь от нее, за все время их разговора, я не услышала ни единого слова.

Не причинять вреда? Да я... Блондинка продолжала кашлять, уже держась за горло. Ее испуганный взгляд переместился на меня, и из глаз покатились слезы. Боже, неужели я...

Глубоко вдохнув, резко расслабилась, с выдохом выкидывая из головы все, что сейчас произошло. Направилась к девушке, тут же попятившейся от меня, и приложила ладонь к горлу, излечивая механические повреждение. Да, она бы излечилась сама, но...

— Прости меня, это вышло случайно. Моя драконница оказалась очень ревливой. — и хоть мне было неприятно общаться с ней, я

понимала, что она не заслужила этой боли. Ее подружка была права, это просто слова.

Девушки такого жеста не ожидали, поэтому вертихвостка лишь растерянно кивнула, а я ушла, оставляя компанию сплетниц.

Этим же вечером Уильям заметил мою подавленность, и тогда пришлось рассказать ему о ситуации в парке.

— Это драконница, Ви, ты абсолютно права. То же самое испытывает и Дариус по отношению к тебе. Так и хочется прибить каждого, кто посмеет взглянуть на то, что принадлежит тебе. — подмигнул он, — Через пару сотен лет станет полегче.

— Нам действительно нужно жить вместе? — пожалуй, этот вопрос волновал не меньше. Я хотела помучить Дара, но своими руками, а не собственным незнанием тонкостей взаимоотношений истинных пар. Друг тяжело вздохнул.

— По-хорошему, да. В тебе нуждается и Дариус, и его дракон. К тому же, он мучился больше двадцати лет, а теперь узнал, что его суори не только жива, но и была у него под боком все это время. Представь, что за кавардак сейчас творится у него в голове?

— Уил, он...

— Да скотина он последняя, крыша у него совсем съехала. Только это лучше, чем если бы он умер, как это происходит обычно с другими представителями нашей расы.

Все внутри содрогнулось, когда я представила то, о чем говорил друг. Ну уж нет, он мне живой нужен.

— Я вижу, что и ты его любишь. Более того, любила все это время, даже не зная, кем он тебе приходится. И ты ему давно все простила, так ты устроена, уж я успел тебя изучить. — нежная улыбка скользнула по его лицу. Горько, но Уильям был прав. Дариуса я могла ненавидеть только на словах, в уме, но не в сердце. Поэтому, там больше ни для кого места и не нашлось. Разве что любовь к другу, стоящему напротив меня сейчас. Но это другая любовь.

— И что ты предлагаешь? — обреченный вздох вырвался из груди, и я упала на ближайший стул.

— В крыле преподавателей, в самом конце коридора, есть большие покои. Когда-то я оборудовал их для себя, и своей пары, но, как видишь, видимо не судьба. — он вложил в мою руку ключ, — А вот вам с Дариусом они пригодятся, пока ты доучиваешься. Когда решишься,

просто переселись туда, он все поймет. Тогда ваши отношения выйдут на новый уровень, и ты, наконец, узнаешь своего суори с новой стороны. С той, которую он может показать только своей истинной паре.

Ариста была рада, когда я рассказала ей о идее ректора, переселить меня в одни покои с суори. Мой "человек науки" романтично вздыхала весь вечер, и мечтательно закатывала глаза, представляя, как тоже скоро будет жить со своим любимым. Это был ее последний учебный год, с каждым днем об учебе ей думалось все тяжелее и тяжелее. За подругу была рада, но сама бросить академию и не думала, не заслужил Алири такой жертвы.

Следующий месяц я все чаще замечала на себе взгляд главного карателя, казалось, он преследует меня повсюду. Но больше всего раздражало, что вокруг него вились дамочки, желающие пожалеть и приласкать дракона, обделенного любовью своей суори. Скоро третий курс закончится, скоро все это закончится. Повторяла я себе снова и снова, отворачиваясь от подобных картин. Нет, Дариус игнорировал их внимание, но мне от этого было не легче. В душе с каждым днем разрасталась черная дыра, грозящая поглотить все вокруг, если я не объявлю свои права на рубинового дракона. Моё! Вторила моя драконница. Моё, соглашалась я с ней.

Именно поэтому, сегодня, я пропустила занятия, и с помощью Уильяма переехала в семейные покои, предоставленные ректором. Мое решение он встретил с радостью, и с энтузиазмом забрасывал мои вещи через порталную воронку в новое жилище.

Спальня была прекрасна, сразу заметно, что обустраивалась для семейной пары. Все дышало уютом и теплом. Легкие, солнечного приглушенного цвета, занавески на окнах, большая двуспальная кровать, от которой засосало под ложечкой. Так же большой вместительный шкаф и туалетный столик. В покоях был оборудован кабинет, ванная комната и туалет, а так же маленькая гостиная, в которую, похоже, Уил никого не собирался приглашать, спрятав свою суори ото всех. В комнате стоял только диван и книжный шкаф с несколькими книгами. Спустя десять минут я отыскала и уютную кухню, если вдруг что-то захочется приготовить самим.

— Спасибо. — крепко обняла я друга. — Они прекрасны, и скоро, в ней обязательно будет жить твоя суори.

— Только она, скорее всего, еще не родилась, или умерла, прежде чем я решил соединить свою судьбу с истинной парой...— грустно протянул он. Ущипнув мужчину за ребра, пригрозила кулаком. Ишь, удумал мне тут в депрессию впадать. —Обустроивайся, сокровище наше, а я пойду обрадую друга.

Быстро разобрав все вещи, села ждать прихода Дариуса. Нужно было что-то сказать, решить, только что, я не знала. Ситуация покажет.

Только мой суори не объявился ни через час, ни через пол дня, ни вечером. Плюнув на все, приняла в ванну и ушла спать. Кровать для одной маленькой меня казалась просто огромной, от чего я чувствовала себя неуютно. Еще и застилать отныне это безобразие придется самой.

Звук медленно открывающейся двери скрутил все внутренности, и я тут же закрыла глаза, притворившись спящей. Нежное касание по волосам, заставило биться сердце с бешеной скоростью, я не знала, то ли открыть глаза, то ли притворятся дальше и посмотреть, что за этим последует.

— Я слышу, как быстро бьется твое сердце. — тихий шепот над ухом пробирает до костей, и я подскакиваю с подушки, укутываясь одеялом по самый подбородок. — Спасибо, малышка. — грустная улыбка больно ранит.

Нет, я переселилась сюда, что бы ты был счастлив, почему же в твоих глазах все еще столько боли?

Мужчина отворачивается, и направляется в ванную комнату. Я ждала его возвращения, так и сидела, укутанная одеялом посередине кровати. А он все не выходил...

Когда уже решила пойти к нему и узнать, все ли в порядке, дверь в ванную отворилась, являя передо мной самого уютного на свете мужчину. Свободные домашние брюки серого цвета и белая футболка, обтягивающая его грудь и плечи. Поймала себя на мысли, что не могу отвести взгляда, стараясь запечатлеть в памяти каждую деталь. Отмерла лишь заметив, что дракон больше не двигается. Подняв к нему лицо, заметила тот же взгляд, полный боли и отчаяния. Он изучал меня так же, как и я его, все это время. Глубоко вздохнув, он отвернулся, и, уходя, бросил:

— Я посплю в кабинете.

Естественно, пол ночи я прокрутилась, другую половину проревела, терзаемая собственными мыслями, и лишь под утро, уплыла

в тяжелый сон, ощутив, наконец, тепло и уют, будто кто-то крепко обнял, оберегая от всего вокруг.

Сладко потянувшись, обратила внимание на смятую подушку, рядом со своей. Она еще хранила тепло, значит, Дариус ушел совсем недавно. Все-таки пришел...

На занятия шла буквально порхая, вызывая понятливые улыбочки одноклассников. Им уже, наверняка, известно, что я теперь живу со своей парой. Ну а дальше, додумать не так сложно.

На каждом занятии вспоминала Аристу. Теперь я понимала, почему она все меньше думает об учебе. Голова занята явно другим. Так дело не пойдет! Надо просто как можно скорее разобраться со своим чудовищем, и тогда буду думать о нем меньше, и учиться снова станет проще. Быть сегодня разговорю, решено!

Только вот я не ожидала, что мой суженый снова не объявится. Где его черти носят?! Доведет ведь, обратно к соседке съеду! Я тут, знаете ли, мучилась месяц вопросом переезда, а он и не рад что ли получается?! Ну я тебе сейчас устрою...

Решительно встав с постели, надела домашнее платье наспех. Сейчас почти ночь, к форме никто присматриваться не будет, а если будет, я утрясу как-нибудь этот вопрос с ректором.

Во мне бурлил жуткий коктейль из гнева, обиды и ревности. Драконница своими эмоция только обостряла чувства, сейчас по коридорам неслась разгневанная фурия, но никак не скромная служанка и магичка, чудом ставшая студенткой Академии Стихий.

Мой недомуженек нашелся преподавательской. Вы думаете, он перебирал бумаги? Ха! Он разговаривал с нашей преподавательницей по контролю магических потоков, была такая дисциплина на втором курсе. Может Дариус и не замечал, но Вонаррина Эльборей сейчас была в непозволительно коротком платье. Более того, распускать волосы, и старательно накручивать их на свой кривой пальчик перед чужим мужчиной, было фатальной ошибкой. Ах, у нее прямые пальцы, говорите? Сейчас я это исправлю! Покажу тебе, мисс Эльборей, как я освоила твою дисциплину!

Неожиданная частичная трансформация рук заставила гаденько улыбнуться. Я тебе сейчас и прическу твою подправлю...

— Вирра? — надо же, меня наконец заметили! Цокнув языком, перевела взгляд с мужа, на Вонаррину. Та заметно напряглась. Да что

вы, милочка, неужто уже наслышаны о моей ревливости? Это хорошо, жаль, что не поможет...

— А я-то думаю, где ходит мой суори...— растянув губы в кровожадной улыбке, пошла точно на девушку. — А он тут, с вами. Ой, а вам не холодно в таком открытом платье, мисс Эльборей? Может вы заболели, у вас жар, поэтому так оголились? — деланно испугалась я, — Так идите сюда, я вас вылечу! — раскрыла ей навстречу свои руки, покрытые чешуей и острыми когтями.

— Эм, студентка, а что вы здесь делаете? — растерянно начала она оглядывать кабинет. — Вам не положено находится в преподавательской. Если ваш суори не пришел к вам, значит на то есть причины.

— И эта причина— вы? — не сдержала веселья.

— Вирра, я не думал, что ты хочешь меня видеть, поэтому думал придти позже. — попытался взять меня за руку Дариус, но я отмахнулась, зло зыркнув на него. Я что, перебралась в те чертовы покои, потому что не хочу его видеть?! Что за бред?

— Мы с тобой потом поговорим. Иди в спальню, у меня тут женский разговор. — дерзить ему было жутко непривычно, но приятно, особенно в таком состоянии. Мужчина шокировано заморгал. А ты думал, я тупая мямля?! Как бы не так! Злость продолжала растекаться раскаленной лавой по венам.

— Да что вы себе позволяете?! — завизжала полуголая вертихвостка.

— Это вы что себе позволяете? — гаркнула на нее, — Вы что, настолько тупы, что не различаете свободного дракона от чьего-то суори?! Или он поощрял ваши знаки внимания? Вся академия судачит о том, что Алири обрел истинную пару, а ты посмела вертеть перед ним хвостом?! Я тебе все волосы повыдираю и пальцы твои кривые доломаю, что б не повадно было к моему суори подходить! — кинулась я к ней, но мои когти так и не достигли цели, благодаря вовремя спохватившемуся Дариусу. — Пусти меня, чертов кобель! — орала я, вырываясь из его цепких объятий.

Девушка молнией прошмыгнула к выходу.

— Стой, драконница облезлая, я еще не договорила! — завизжала ей вдогонку. Агрессия не нашла выхода, жертва убежала, и я почувствовала, что сейчас просто взорвусь, если не догоню и не

поколочу ее.

Дернувшись, оказалась развернута и прижата спиной к стене сильными мужскими руками. Резко подняла голову, что бы наткнуться на смеющийся взгляд и по-мальчишески довольную улыбку. Он что, еще и радуется, что довел меня?

— Вот ты и попалась. — самодовольно заявил он, прижимаясь ко мне ближе.

— Ты хотел сказать, что это ты попался, кобелина ты несчастная! — я отказывалась сдаваться. Мужчина же только улыбнулся, и потянулся к моим губам. — Отпусти меня, говорю! Я догоню ее и убью.

На этот раз он рассмеялся, и затащил меня во вспыхнувшую рядом порталную воронку. В то же мгновение мы оказались у нас в покоях, в спальне, а я снова была прижата к стене. Я билась за свободу как могла, и, высвободив руку, с размаху залепила ему пощечину. На щеке появились красные полосы, и несколько капелек крови. Я забыла про когти!

Жесткий поцелуй отвлек от испуга, что я навредила своей паре. Его губы требовали полного подчинения, забирая последний воздух из легких. Сначала я испугалась такому повороту, но была подхвачена волнами страсти и желания, исходившими от моего дракона.

Его руки блуждали по моему телу, попутно избавляя от одежды. Кипящий во мне гнев трансформировался в страсть и я издала стон, хватаясь руками за его шею. Горячие губы и язык вырисовывали на груди непонятные узоры, вынуждая выгибаться, и в конце концов молить о продолжении. Он взял меня прямо у стены, грубо, порывисто, от чего мы зарычали оба, не желая, что бы это мгновение заканчивалось. Он мой, мой!

Не помню, как мы оказались на кровати, но мгновенно ощутила, как страсть сменилась нежностью. Каждый сантиметр моего тела был обласкан и согрет его дыханием, ласковый шепот щекотал уши, и в какой-то момент показалось, что от этой нежности, я умру. Мы все-таки вместе, вопреки всему, не смотря на ту боль, что разделяла нас. Тягучие толчки будто выворачивали душу, и я почувствовала, как по лицу заструились слезы.

— Тише, моя девочка, моя Виррания, мое сокровище, моя любовь. — пальцы мягко стирали мокрые дорожки, уступая место теплым губам. — Я больше никогда, никогда не причиню тебе боль, больше

никогда не оставлю тебя, никогда. — будто клятву, шептал он. И я ему верила.

Глава 18.

— Вам осталось две недели, что бы взять из наших занятий что-то новое. Дальше вас ждет самостоятельная деятельность на благо империи.

Вот и подходит к концу третий и последний обязательный учебный год в Академии Стихий. Дариус действительно изменился, как и я. Одно печалило, Уильям радовался за нас, но не мог быть счастлив сам. Я десятки раз пыталась найти его истинную пару, но то ли ничего не выходило, то ли действительно, ее еще нет на этом свете. Думать о том, что она умерла, даже не хотелось. Этого не могло случиться, не могло. Боги не настолько жестоки, а наш друг достоин счастья как никто другой.

— Разбейтесь на пары, отрабатываем атаку тремя потоками одновременно. — отвлек меня от размышлений голос моей пары.

Кстати, я узнала, почему Уильям изначально запретил рассказывать всем о моем владении стихией воздуха. Дело в том, что она была четвертая среди моих магических потоков, а у магов проявляется не более трех. Четыре или пять магических потоков доступно лишь драконам, как самой древней расе на Артвине. Поэтому и пришлось скрывать, дабы никто не догадался, кто я на самом деле.

— Ну почему ты всегда встаешь в пару со мной, а? — жалобно простонала, надув губки. Мы, как и всегда, были укрыты пологом тишины, не позволяя никому подслушивать семейные разговоры.

— Потому что никто не смеет трогать, и уж тем более, обижать мою малышку. — самодовольно улыбнулся Дариус. Улыбка на его лице последнее время играла все чаще, и недавно я осознала, что жить без этой улыбки уже не смогу. Топнув ногой, запустила в него сплетенный из трех потоков шар, который он тут же обезвредил. Может он меня и любил, но никогда не поддавался. — Ну не дуйся. А если я сделаю для тебя кое-что важное, согласишься быть моим вечным партнером по подобным поединкам?

Его вопрос заинтриговал. И что это "кое-что"? Если он опять собирается намекать про продолжение рода, я его придушу, даже без поединка. Все же кивнув, получила магический шлепок по филейной части.

— Ай, за что? — громко возмутилась я, потирая ушибленное место.

— За это. — быстро проговорил он, и я тут же оказалась в его объятиях. — Как вам не стыдно соблазнять преподавателя, студентка? — наигранно осуждающе протянул он.

— Да я ничего такого.. — нормально повозмущаться мне не дали, закрывая рот сладким, пьянящим поцелуем, от которого сразу же подкосились ноги. Все-таки он имеет надо мной власть, приятную, крышесносящую, но власть.

Не знаю, сколько бы мы еще целовались, если бы рядом с нами не появился ректор, и наш друг, в одном лице.

— Вы мне так и детей тут настругаете, хоть бы не мучили студентов любопытством, вон все шеи вывернули, пытаетесь разобраться, что вы там за дымовым заносом делаете.

— Ой, ну Уил, ну вот что ты так не вовремя? Я тут свою Виррочку уговариваю стать моей, навеки вечные.

— Она и так уже вся твоя, глянь, еле стоит, девчонка бедная. — усмехнулся друг, оглядывая меня. Щеки опалило жаром. — У нас гости, желанные гости, Уил. В академию прибыл тот, кого ты все это время разыскивал.

— А вот и мой сюрприз, родная. — счастливый суори тут же подхватил меня на руки, и шагнул в открывшийся портал.

В кабинете Уила сидел мужчина, отдаленно мне кого-то напомнивший. Светлые волнистые волосы до плеч, зеленые глаза, и усталый взгляд. Я бы предположила, что он военный. Кто еще может обладать такой выправкой? Суори приветственно пожал ему руку.

— Вирра, это... — решил представить нас Дариус, но был прерван гостем.

— Я сам, сынок. — мужчина не сводил с меня глаз, но я не чувствовала себя неуютно. — Ррания, меня зовут Таррион, я...

— Папа? — потрясенно закрыв ладонью рот, все же бросилась в объятия мужчины. Его имя я знала наизусть, поэтому, в продолжении его речи не нуждалась. Теперь понятно, кого он мне напомнил — меня.

— Ррания... — ласково гладил он по голове, дожидаясь, когда мои слезы высохнут. — Я и не думал, что ты будешь так рада меня видеть. Ведь все это время я не мог находиться рядом, скрывался. — в голосе слышалась вина.

Я не знала, как себя вести в такой ситуации, поэтому решила

просто говорить. Говорить сердцем, эмоциями, и плевать, как это выглядело со стороны, рядом только близкие. Мой отец жив!

— Где ты все это время был? Нет, подожди, ты устал? Голоден? — обеспокоенно осматривала его, попутно ощупывая плечи, лицо и руки.

— Ты очень похожа на свою мать. — усмехнулся гость, но я заметила отразившуюся в его глазах боль.

— Как ты пережил ее потерю? Мне рассказывали, что... — я хотела знать о матери все, но позже. Я понимала, какое чудо, что отец пережил не только покушение, но и справился с потерей своей суори. Сколько бы не читала, не слышала от Натаниэллы, дракон без своей пары жить не мог.

— У меня была маленькая дочь на руках. — поджал он губы, — Я не мог оставить тебя совсем одну на растерзание нашим врагам. Поэтому принял решение спрятать, дать другое имя, и наблюдать издалека. Прости, но я решил, что так будет лучше. — смотрел он уже на Дариуса. Тот напряженно кивнул.

— Ты больше не уйдешь? Оставайся, мне столько всего нужно узнать, рассказать. Представляешь, я каким-то чудом оказалась служанкой в доме Алири, это невероятно. — обретя родного человека, просто не могла его снова потерять.

По загадочной улыбке отца поняла, что это не было случайностью.

— Когда я узнал, что на ваш интернат напали, выкупил тебя и попросил старого знакомого приютить к себе в замок.

— Варлей? — догадка потрясла.

— Да, мы общались на протяжении всего этого времени, он рассказывал о твоих успехах и бедах. Мы ждали подходящего момента, когда сможем открыть вам правду. Но, все сложилось так, как сложилось. Прости, что тебе пришлось так сложно, я боялся, что до тебя доберутся, и я потеряю единственное, что держит еще на этой земле. Поэтому спрятал тебя и спрятался сам, что бы не привлечь к тебе лишнего внимания.

Моему счастью не было предела, в моей жизни есть и верные друзья, и любимый мужчина, и отец, которого я всегда считала погибшим. В течение следующей недели я узнала, что это он приходил к Варлею и передал подвеску, которую они с матерью надели на мою шею, когда мне исполнилось два года. Поэтому Дариус чуть не придушил меня однажды, ведь он решил, что я присвоила чужое,

принадлежащее его истинной паре.

В академии я отучилась пять лет, все это время мой муж был рядом, в роли магистра. А после, мы поселились в новом гнезде, где было много света и огромный прекрасный сад. Гостевые покои я обустроивала с детской кроваткой, ведь Алексия с Дэрekom и Виледой стали нашими частыми гостями. А спустя еще восемь лет я узнала, что сама беременна.

Мой суори стал больше опекать и нервничать, от чего я только смеялась. Ну что может случиться с изумрудной драконницей, ей богу? Только он не хотел ничего слушать, упрямо носил меня на руках, следил за режимом питания и сна, от чего я не выдержала, и в один прекрасный момент устроила скандал. В результате, мне клятвенно обещали прислушиваться к любому моему желанию, только чтоб я уже перестала нервничать и ругаться.

Спустя две недели, мы созвали всех на семейный ужин, и сообщили родным и друзьям, что ждем прибавление. Конечно, все радовались, и усердно обсуждали, кто будет, изумрудный или рубиновый дракон. Только я уже все знала. Изумрудная девочка росла внутри меня, на радость маме и папе. Но решила пока сохранить интригу. Только куда мне было до моего отца...

— Ррания, а как давно ты пускала изумрудную магию, в поисках истинной пары нашего Уильяма? — после ужина, когда все расселись в гостиной, ко мне подошел Таррион. Именно он несколько месяцев назад первым увидел зародившуюся во мне жизнь.

— Наверное, пол года назад, но все безрезультатно. — грустно, и одновременно заинтересовано, ответила я. Неужели он что-то увидел? Родитель был в курсе, как сильно я болею душой за нашего друга.

— Ну-ка посмотри еще раз. — подмигнул он мне.

Я с замиранием сердца закрыла глаза, высвобождая зеленый поток, и наполняя его своей волей. Не прошло и минуты, как я увидела красную нить, выходящую из груди Уила, и тянущуюся к... моему животу!

Ноги ослабли, и я схватилась за ближайший стул, что бы не упасть. Тут же подскочил Дариус, обеспокоенно усаживая меня и осматривая на предмет повреждений.

— Нет, нет, все хорошо, просто... — закусив губу, не сдержала улыбки, и рассмеялась. — Уил! — перепуганный дракон оказался около

меня, взирая серьезным взглядом. — Я нашла твою суори. — друг побледнел, и осел на пол, прижимаясь к моим коленям. — Ты не видишь вашей нити, потому что малышка еще не родилась, но как только это случится, магия активируется.

— Где она? — мужчина не мог поверить своему счастью, за эти секунды, с него словно свалился груз, давивший на него столько времени.

Положив руки на свой живот, улыбнулась ему, и подмигнула, после, подняв лицо на мужа.

— Кажется, у нашей дочери появилась самая надежная в мире нянька.

— Вирра...— будущий зять потрясенно протянул руки к еще совсем маленькому животу. — Так вот что тянуло моего дракона оберегать тебя, мое сокровище...

— Что? — обиженно засопела я, — А я думала, что это из-за моего природного обаяния и прекрасного характера.

Гостиная наполнилась смехом. Конечно, я не обижалась, понимая, что Уил имел в виду. Да и я теперь, наконец, могу быть спокойна, зная, что друг, наконец, обрел смысл жизни, а моя еще не родившаяся дочь, отхватила самого замечательного из женихов.

В моем прошлом было много боли, и будет еще не мало, такова жизнь. Но когда рядом с нами наши близкие, все становится по силам, главное, не терять веры, надежды и любви.

Дорогие читатели!

Согласно статистике, этот роман является самым стабильно просматриваемым среди всех. Но не смотря на это, по лайкам и комментариям, он сидит внизу. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями! Буду рада прочитать ваше мнение об этой истории.

С Любовью, Ваш Автор!